

GEO

НЕПОЗНАННЫЙ МИР: ЗЕМЛЯ

Чукотка Там, где рождается день и не умирает надежда

№11(176) НОЯБРЬ 2012

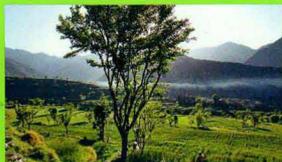
www.geo.ru

Так каким он будет, КОНЕЦ СВЕТА?

У нас две новости — одна плохая, другая хорошая. Плохая: жизнь на Земле действительно может исчезнуть. Хорошая: не раньше чем через три миллиарда лет

Птицы Большое осеннее путешествие

Афганистан Леса, розы и почти никакого Талибана

Астана Блеск и нищета новой столицы Казахстана

Конго Кровавая битва за горных горилл

Сегодня и ежедневно

Дебаты о приближающемся конце света завораживают — как завораживает любая ахинея космического масштаба. Одни, насмотревшись фильмов-катастроф и обложившись астрологическими прогнозами, на полном серьезе готовятся к тому, что до конца этого года Земля «налетит на небесную ось». Другие, с виду не менее интеллигентные люди, усматривают в этих сплетнях панику — и пишут письма губернаторам своих городов, требуя запретить «разговорчики в строю», которые они называют «пропагандой конца света». Но как можно «пропагандировать» то, чего нет и не будет?

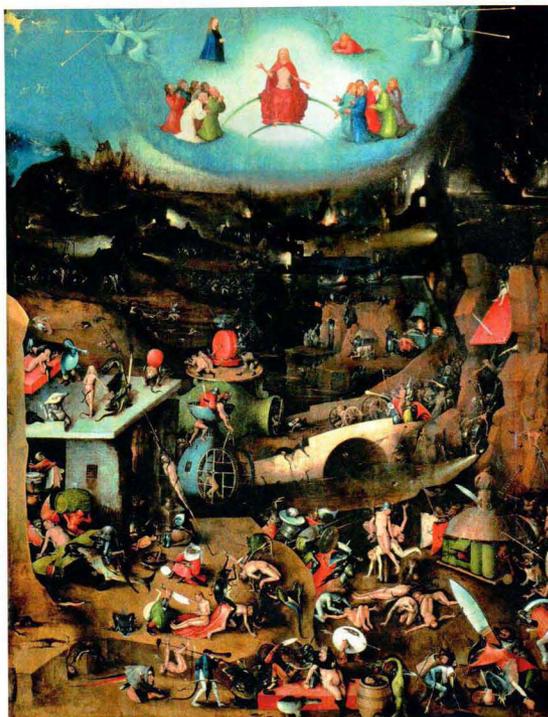
В общем, неподражаемы и те, и другие.

Спору нет: готовиться к абстрактному концу света (как и запрещать его «пропаганду») гораздо проще и приятнее, чем решать конкретные земные проблемы. Зачем добиваться успеха в профессии или заботиться о близких, если через пару месяцев и так все закончится. И волей Всевышнего (ну, или начальника) с тебя наконец-то будет снята всякая ответственность за твои поступки?

К тому же коллективный, всемирный конец света — это куда торжественнее, чем прозаичная гибель под колесами машины, отравление водкой или дурацкий несчастный случай. Сплетни об «импортном» конце света по календарю майя помогают сбежать от реальности, в которой наш, отечественный конец света подкарауливает чуть ли не на каждом шагу.

Это не шутка — в мировом рейтинге смертности (количество смертей на 1000 человек) Россия располагается на втором месте сразу после ЮАР, опережая и Сомали, и Нигерию, и Габон. Может, поэтому большинство недавно опрошенных россиян считают именно нашу страну лучшим местом для встречи конца света? Действительно: не встречать же его где-нибудь в Майами! А то ведь, глядя на океан на закате с бокалом шампанского в руке, ждать апокалипсиса быстро расхочется.

А вот у нас — другое дело. У нас конец света подстерегает за каждым углом. Его величество Конец Света может застать в любой момент и в любой жизненной ситуации. Наши, отечественные алкоголики, вооруженные новыми автомобилями, гораздо надежнее всех календарей майя, вместе взятых. Наши водители способны организовать конец света среди бела дня, на любой автобусной остановке, на лобом тротуаре, любой обочине и любом перекрестке. Наши, родненькие разгильдяи могут устроить конец света прямо у вас на дому, если вы живете недалеко от Черного моря. Там пару дней подряд льет дождь, и вас просто не предупредят о цунами, которое среди ночи обрушится на вашу улицу. Наш, рукотворный конец света наступает просто и буднично, без объявлений по телевизору, паники и каких-то там доисторических календарей. Он приходит в виде вдрызг пьяного водителя, паленой водки, вооруженных бандитов, а также в виде простого русского авось — халатности со смертельным исходом: того самого кирпича, который, как известно, может упасть на голову в

«Страшный суд» Иеронима Босха: обманутые ожидания конца света — центральная тема номера

любый момент. Наш конец света прозаичен, как сосулька в зимнем Петербурге: падает быстро, бьет насмерть.

Вот только одно обидно: никакого общегалактического конца света в ближайшем будущем НЕ БУ-ДЕТ!!! А жизнь на Земле если когда-нибудь и прекратится, то не раньше, чем через три миллиарда лет (репортаж на стр. 42). Так что спокойно планируйте летний отпуск, но главное — берегите себя. ■

Vladimir Esipov

Владимир Есипов,
главный редактор

GEO

НЕПОЗНАННЫЙ МИР: ЗЕМЛЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ GEO («ГЕО»), НОЯБРЬ 2012 (176)

Редакция

Главный редактор
Владимир Анатольевич Есипов
Арт-директор Александр Свинцов
Выпускающий редактор Татьяна Аныгина
Фоторедактор Юлия Ишунина
Редакторы: Екатерина Максимова,
Мария Милотина
Литературный редактор Шалва Куртишвили
Редакторы сайта GEO.ru: Борислав
Козловский, Анастасия Будыгина
Специальные корреспонденты:
Данил Литвинцев, Елена Соболева, Дарья
Князева (Париж), Анна Чайковская (Будапешт)
Переводчики: Анатолий Егоршев, Сергей
Панков, Расим Прокуров, Елена Явечкая
Документалист Вячеслав Середа
Корректоры: Александра Латышева,
Марина Либензон
Ассистент Наталья Страшнова
Консультант
Владимир Сурдин, кандидат физико-
математических наук

Адрес редакции

129226, Москва, ул. Докукина, дом 16,
стр. 1, этаж 6
Тел.: +7 495 980 52 52
Факс: +7 495 980 52 55
E-mail:
geo@axelspringer.ru
www.geo.ru
«ВКонтакте»: clubgeo
Facebook: GEO.Russia
Twitter: @GEO_Russia

Издатель и учредитель

ЗАО «Аксель Шпрингер Раша»
129226, Москва, ул. Докукина, дом 16,
стр. 1, этаж 6
Тел.: +7 495 980 52 52
Факс: +7 495 980 52 58
Генеральный директор Регина фон Флемминг
Издатель Регина фон Флемминг
Финансовый директор Беатрис Шомбер

Отдел рекламы

Директор по корпоративным продажам
Ирина Шульгина
Директор по рекламе Михаил Шебуков
Менеджеры: Алена Вережагина,
Наталья Далевич, Алена Куккина
PR-менеджер Ирина Котова
Менеджер по специальным проектам
Анна Ионова
Координатор Наталья Гаврилюк
Тел.: +7 495 980 52 52
Факс: +7 495 980 52 58
ad_sales@axelspringer.ru

Распространение

Директор Наталья Глуценко
Заместитель директора Маргарита Зиновьева
Директор по корпоративным
программам лояльности Павел Лазарев
Менеджеры: Анна Бречалова,
Татьяна Кузьмина, Иветта Степанова

Отдел подписки

E-mail: rodiska@geo.ru
Тел.: 8 800 200 30 10
Звонок бесплатный
Головая подписка на GEO на территории
России: 1259 рублей

Отдел маркетинга

Бренд-менеджер Наталья Давыдова
natalia.davydova@axelspringer.ru

Отдел производства

Директор Надежда Фомина
Заместитель директора Анна Шумилова
Координатор по работе с рекламодателями
Светлана Зенкина

Цветоведение

Ведущий специалист Сергей Циман
Специалист Юрий Комов

GEOinternational

Editor-in-chief Martin Meister
Features editor Tilman Botzenhardt
Art direction: Sandra Kaiser, Katja Wegener
Editor science&nature Torsten Schaefer
Picture editor Maik Kohler
Editorial coordinator Doerte Noehrdren
President G+J International
Dr. Torsten-Jorn Klein
EVP G+J International Dr. Stefan Gneuss
Head of international brands
and licenses Daniela Zimmer
Deputy Daniel Gesse
Marketing managers: Lasse Martinsen,
Nalasha Devi-Kersting, Daniel Gesse,
Sandrine Hygoulin
Picture editors: Annika Ananias, Anja Krebs
Graphic/Webdesign Aleksander Jaksic
Assistant Melanie Sachau

G+J International Magazines GmbH
International Brands and Licenses
Am Baumwall 11, 20459 Hamburg, Germany
Phone: +49 40 3703 6331
Fax: +49 40 3703 5867
Copyright © 2012 by G+J International Magazines GmbH,
Hamburg

This magazine is published under license from G+J International Magazines GmbH. All rights to the licensed material are owned by G+J International Magazines GmbH. Reproduction whether in whole or in part without permission of G+J International Magazines GmbH is prohibited. The name of GEO and the logo thereof are registered trademarks of or in trust of G+J International Magazines GmbH.

Журнал выпускается по лицензии компании G+J International Magazines GmbH (Гамбург, Германия). Все права на лицензионные материалы принадлежат компании G+J International Magazines GmbH. Полное или частичное воспроизведение материалов без письменного разрешения издателя запрещено. Название GEO и логотип журнала являются зарегистрированными торговыми марками компании G+J International Magazines GmbH.

Фотографии в номере

На обложке:

- 1 Mike Joner & David Laney, Brigham Young University/Robert Cander
- 2 Константин Лемешев
- 3 Markus Vareus/Wild Wonders of Europe
- 4 Marcel Mettelsteden
- 5 Pascal Maitre
- 6 Brent Stritton/Reportage by Getty Images

Цифры обозначают номер страниц

От редакции 4 (п.); Guillemet/CDAdigital; 4 (п.); Федор Соколов

Содержание 8 (п.); Markus Vareus/Wild Wonders of Europe; 8 (п.); Константин Лемешев; 8 (п.); Pascal Maitre; 8 (п.); Marcel Mettelsteden; 10 (п.); Focal Pointe Observatory/Bob Franke; 10 (п.); Brent Stritton Reportage by Getty Images; 10 (п.); Universal History Archive/Getty Images

GEO.ru 20 (п.); AP/East News; 20 (п.); Михаил Семенов

Сфера 22-23: Andrea de Silva/Wonders; 24-25: China Daily/Wonders; 26-27: Hans Kraus/London Media, Hans Kraus Photography; 28: Mike Gindoff/The New York Times; 30 (п.); Getty Images; 32 (п.); Historic Scotland; 32 (п.); Proehl/Picture Press; 34 (п.); Dooop Penrose/Alamy; 34 (п.); Getty Images/Flint/Contrasto; 36(a): Elena Blöing; 36(b): Dana Ritzmann; 38 (п.); Der Spiegel; 38 (п.); Getty Images

Дети 40: Laif/istock photo

Конец света (тема номера) 42-43: H. H. Heyer/ESO; 44-45: Focal Pointe Observatory/Bob Franke; 45 (п.); Piotr Szadkowski; 47 (п.); HAST/Chandra; 47 (п.); LFI and HFI Consortium/ESA; 48: STS/iAURA/ESA/NASA; Иллюстрации: ступая Иллюстрация; 49: Brite Wagner & Liliane Richter; 49, 51, 52: Alan Spencer/Prisma; 57: akg-images; 58: Guillemet/CDAdigital; 60: Jürgen Böttner/Bildmache; 62: imagebroker/Vario Images

Числа 64-77: Константин Лемешев; 74: Максим Тараскин

Перелетные птицы 78-79 (2x), 86 (сле): Stefano Untertiner/Wild Wonders of Europe; 80-81: Lucio Novak/Wild Wonders of Europe; 82 (п.); Dieter Damschen/Wild Wonders of Europe; 82 (п.); Magnus Lindgren/Wild Wonders of Europe; 83 (п.); Florian Möllers/Wild Wonders of Europe; 83 (п.); Main Radicals/Wild Wonders of Europe; 84-85: Markus Vareus/Wild Wonders of Europe; 87 (п.); Juan Carlos Muñiz/Wild Wonders of Europe; 87 (п.); Gregor Letniewski/Wild Wonders of Europe

Астро 88: Pascal Maitre арт на стр. 93: Christian Kuhlmann

Горные породы 100-117: Brent Stritton/Reportage by Getty Images

Август 116-120 Marcel Mettelsteden

Миссия 130: alexandria: Julia White

Последний зимер 132-133: Art Archive; 133 (п.); Universal History Archive/Getty Images; 134: Roger-Violet; 135: Leslie Noh; 136: RDA/Rue des Archives/S2 Photo; 137: Bettmann/Corbis; 138: Popperfoto/Getty Images; 139: Auguste François/Musée Guimet, Paris; 140: Corbis; 141: ulstein bild; 142: United Methodist Church Archives Madison, New Jersey; 142 (п.); Bettmann/Corbis; 143: Henry Guttmann/Getty Images

Мартуш 144-147: Федор Соколов

ГЕОлюк 148: Legion Media; 149: REK/Atomtom

Тенденция 150-151: Алена Полоскина

Анонс 160 (п.); Алексей Голубов; 160 (п.); Anap Shah; 160 (п.); Guido Cozzi; 160 (п.); Andy Spira;

161 (п.); Marc Steinmetz/Visum; 161 (п.); Susanna Raab/The New York Times/Redux/afz;

161 (п.); Theodore Gray/Visuals Unlimited/Corbis

Гражданин мира 167 (3 стр.): Алексей арслан, Лейсанга Далгырча

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-42489 от 27 октября 2010 года. 16+ Подписной индекс в объединенном каталоге ФП РФ 42892, 41720 ISSN 1029-5828. Дата выхода: 29 октября 2012 года. Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-Пресс». Москва, Столярный пер., 3/3А. Тираж: 84 330 экз. Рекомендуемая розничная цена 115 рублей. Присланные в редакцию рукописи и фотоматериалы не возвращаются.

axel springer

Другие издания Axel Springer Russia:
GEOTraveller, GEOлюк, Forbes, Forbes Style, Forbes Woman, ComputerBild, Gala Биография, ОК!

100 лет со дня рождения Акселя Шпрингера

78 Дальний перелет

Раз в году примерно 50 миллиардов птиц снимаются с насиженных мест и отправляются зимовать в теплые края.

Фотографии проекта **Wild Wonders of Europe**

88

В степи, под шатром от Фостера

Пятнадцать лет назад столица Казахстана переехала из Алма-Аты в бывший Целиноград. Сегодняшняя Астана — удивительный город, построенный буквально из ничего.

Текст: **Дмитрий Губин** Фото: **Паскаль Мэтр**

64

Чукотка: там, где рождается день

Фраза «Погода есть!» звучит здесь как заклинание. Когда «погода есть», есть и жизнь. Тогда и нерпа ловится, и олени пасутся, и самолеты летают.

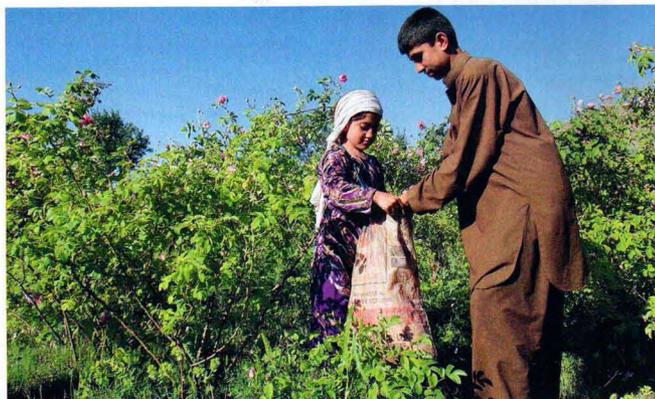
Текст: **Юрий Решето** Фото: **Константин Лемешев**

130 Что ждет Афганистан?

«Иностранным военным нужно закончить войну, но они не знают как. Здесь уже не до честности и свободы слова. Они проиграли, причем с треском».

Мнение **Михаила Галустова**

116 Лес, розы и почти никакого Талибана

В разоренном войной Афганистане есть долина, жители которой не пускают к себе ни талибов, ни войска НАТО.

Текст: **Кристоф Ройтер** Фото: **Марсель Меттельзифен**

Апокалипсис по-научному

Физики представляют три сценария конца света

42 Раньше об этом спорили только философы и богословы. Теперь же к ним присоединились ученые, которые представляют свои вариации на тему того, когда и как закончится жизнь на Земле. Между тем Анна Чайковская рассуждает о том, как дебаты о грядущем конце света связаны с размышлениями о смысле жизни (стр. 54), а Анастасия Буддыгина безуспешно пытается купить билет на российский ковчег, который якобы строится где-то в горах Алтая (стр. 60).

100 Битва за горилл

Егеря национального парка Вирунга в Демократической Республике Конго пытаются защитить горных горилл — иногда ценой своих жизней. За последние 16 лет погибло 140 сотрудников парка.

132 Последний император

Сто лет назад в Китае прошли первые свободные выборы, ознаменовавшие падение империи Цин и провозглашение республики. Что этому предшествовало?

Сфера 22

Козьи бега. Люди-панды. Хитрый олень. Мост на шарнирах. Шум вредит растениям. Глобальное потепление и лесные пожары. Шотландские пирамиды.

ТЕМА НОМЕРА

Конец света 42

До заветной даты, 21 декабря 2012 года, остается совсем немного. Самое время ознакомиться с научными сценариями конца света и попробовать купить билет на ковчег.

РЕПОРТАЖИ

Чукотка 64

Путешествие во времени за одну неделю.

Птицы 78

Самое большое передвижение живых существ в мире.

Астана 88

Новая столица Казахстана.

Конго 100

Кровавая битва за горных горилл.

Афганистан 116

Розовая долина на границе с Пакистаном.

Китай 132

От империи к республике.

РУБРИКИ

От редакции 4

Выходные данные 6

Письма читателей 12

Фотосообщество 16

GEO.ru 20

Детали 40

Мнение 130

GEO маршрут 144

Подписка 147

GEO для детей 148

Книги 156

Анонс 160

Гражданин мира 162

000 ОБЪЕКТЫ

Мама напрокат

Суррогатное материнство — новая реальность для российских мам из Москвы и области. Но в большинстве случаев это явление имеет характер временного заработка. Чтобы избежать лишних вопросов, мы поговорили с юристом и психологом. А также с женщиной, которая сама стала суррогатной матерью.

Августовский номер стал для меня открытием. Я и не думал, что британцы начинают отмечать конец трудовой недели чуть ли не с середины. А о их любви к легкой одежде при любой температуре знают практически все. Они привыкли к холоду, потому что отопление дома обходится в немалую сумму. Поэтому отапливаются только те комнаты, в которых проводится больше всего времени. И алкоголь здесь ни при чем.

«БРИТАНЦЫ ХОТЯ БЫ ИЗВИНЯЮТСЯ»

Слово редактора о Лондоне
GEO 08/2012

Читаю каждый номер GEO с удовольствием, и каждый раз начинаю с вступления главного редактора. Но в августовском номере оно меня разочаровало. Текст написан с недовольством и, возможно, обидой.

Сам я был в Лондоне дважды. Похожих проблем в самолете (к счастью) не возникало, поломок на линии метро и очередей на паспортном контроле тоже. Все было иначе — цивилизованно, дружелюбно и без неудобств. Про Москву я такого сказать, увы, не могу.

Британцы хотя бы извиняются за неудобства, в отличие от русских. У нас в стране на паспортном контроле, помимо печати в паспорте, получаешь недовольный взгляд в свой адрес, и, как следствие, испорченное настроение в придачу. А если в Домодедово опять нет свободных тележек для багажа, никто не подумает извинить-

ся за доставленные неудобства. Зато придется отстоять очередь, поругаться с парой самых обнаглевших путешественников. И за это тоже никто не извинится.

Августовский номер стал для меня открытием. Я и не думал, что британцы начинают отмечать конец трудовой недели чуть ли не с середины. А о их любви к легкой одежде при любой температуре знают практически все. Они привыкли к холоду, потому что отопление дома обходится в немалую сумму. Поэтому отапливаются только те комнаты, в которых проводится больше всего времени. И алкоголь здесь ни при чем.

Очень понравилось новое оформление журнала. Я настолько привык к предыдущему шрифту, что не мог представить GEO без него. Но новый дизайн очень порадовал, даже придираться не к чему.

Максим Гринок, Йошкар-Ола

Мусор вывозят раз в две недели — одну неделю мусор, который перерабатывается, а вторую — тот, что не перераба-

«Одни бездушные женщины на этом делают бизнес, а другие и понятия не имеют о том, что миллионы детей живут в детских домах, каждый день стоят у окна и ждут своих папу и маму».

Нина Лоскутова из Московской области — о репортаже про суррогатное материнство в GEO 09/2012

тывается. Если слишком много скопилось — сами несуте на свалку, но свалки здесь очень культурные. А про «извините» — правда! Мы тут все время за все извиняемся. Как писала Кейт Фокс в книге «Наблюдая за англичанами», чтобы купить булку, потребуются как минимум два «извините» и «спасибо» в разговоре между продавцом и покупателем.

Яна Линч, Уокинг, Великобритания

хия, манящей в свои просторы в погоню за 50 миллиардами долларов, недополученными государством после 1879 года, боятся ослепнуть?!

Олег Щербаков, Омск

«Все забывается со временем»

С

«БОЯТСЯ ОСЛЕПНУТЬ?»

Матросы без моря
GEO 07/2012

Странно, что в течение двух лет, прошедших после начала 99-летней аренды, Ла-Пас так и не приступил к «освоению» выделенного ему «микрорайона в Европу»! Или уже боливийцы настолько привыкли за 133 года (особенно 23 марта каждого из них) «прищуривать глаза» на водную гладь Титикаки, представляя себе не озеро, а величайший океан, что от вида настоящей водной сти-

«ГЛУПО РОЖАТЬ ДЕТЕЙ ТАКИМ СПОСОБОМ»

Суррогатное материнство
GEO 09/2012

Прочла статью о суррогатном материнстве и просто негодую. Не понимаю, почему большинство женщин настолько замкнута на рождении именно своего ребенка. Я считаю, что он уже никак не может быть своим, ведь вынашивает не сама мать, а другая женщина. Да, используется биологический материал заказчиков, но мать не беременна, у нее не растет живот, она не чувствует, как шевелится малыш — это чувствует суррогатная мать. И сможет ли заказчица полюбить тех детей, которых родила другая? Во время беременности заказчица никак не контактирует с малышом, гладит живот

и разговаривает с ним именно с суррогатной матерью. Внутритробный контакт очень важен и для матери, и для еще не родившегося ребенка, а контакта нет.

А еще считают крайне глупым и жестоким рожать детей таким способом. Одни бездушные женщины на этом делают бизнес, другие же, по всей видимости, и понятия не имеют о том, что миллионы детей живут в детских домах, каждый день стоят у окна и ждут своих папу и маму. Им все равно, кто эти люди, лишь бы их любили. Почему же взрослым далеко не все равно, кого они сами будут любить? Почему они готовы заплатить деньги и купить своего ребенка, а не сделать счастливым малыша из детдома, которому и так досталось? Можно бояться плохой наследственности, можно бояться того, что ребенок из детского дома был зачат алкоголиками и сам станет пьяницей, наркоманом, сядет в тюрьму... Увы, свой ребенок точно так же не застрахован от сумы и от тюрьмы.

Нина Лоскутова,

Видное, Московская область

«Одна рупия —

такая штука — и счастье

и несчастье

и счастье

«В ГОА ДЕНЕГ НЕ СЧИТАЮТ»

Одна рупия — уже не деньги, а оскорбление

GEO 07/2012

В Индии и одна рупия еще деньги, но говорить о Гоа, как

об Индии... Проедьте по Гуджарату, Карнатаке, Тамилу, Керале — опыт проживания на севере Гоа довольно смешон, тут денег не считают. В других штатах семья на десять рупий может питаться целый день. Самобытности Индии хватит еще на века. Последние 3000 лет завоеватели приходили, а Индия оставалась.

Анатолий Кулибаба, Москва

«В РОССИИ ПОРЯДКА 15 ВИДОВ ПЕНОЧЕК!»

День биологического разнообразия

GEO 07/2012

Когда в июльском номере прочитал статью «Богатство природы у вас под ногами», то был очень раздосадован.

Автор описывает песню пеночки. Но нет такого вида! В Подмоскovie может быть пеночка-весничка, пеночка-теньковка и другие, всего в России порядка 15 видов пеночек. Эта неточность была бы простительна в другом месте, но уж никак не в статье про биоразнообразие. Но она померкла перед тем, что написано дальше, что трудно отличить зяблика от пеночки. Да ничего общего! Эти птицы разнятся и по размеру, и по общим очертаниям, и по цвету, и по характеру движений, спутать их просто невозможно. Вот разные виды пеночек между собой трудно различить по облику, а по песне очень просто.

На экскурсии из животных встретились лишь лягушки, утки и олень. А как же зяблик и пеночка, о которых писалось в предыдущем абзаце?

А как же пяденица на фото и фото других животных? Сомнительно, что в Подмоскovie в мае так мало птиц. Неискушенный экскурсант, может, их и не заметит, но ведь были проводники, а любой орнитолог за полчаса покажет не менее десятка видов птиц. К тому же животные — это не только звери и птицы, это еще насекомые, моллюски, черви и прочее. А уж этих животных можно было бы за экскурсию насчитать даже не десятки, а сотни видов.

Я помню статью о подобной акции в Приморском крае. Там участникам действительно было показано биоразнообразие. А из этой создается впечатление, что акция в Подмоскovie проведена «для галочки», и настоящее биоразнообразие не показано.

Геннадий Дьякин, Алма-Ата, Казахстан

«ЗАЧЕМ ДЕРЖАТЬСЯ ЗА СТАРОЕ?»

Татьяна Толстая о русской кухне

GEO 06/2012

Удивляет, с какой легкостью автор отмечает реальную проблему — «человечество, де, как-нибудь да выживет», настаивая проблема, что грибы со-

лить разучились! Уходят культуры, отмирают традиции. К чему держаться за что-то старое и мертвое? Да, в современном мире людей больше не насыщают тюрки и квасы, так в чем же беда? Меняется образ жизни — меняется рацион. В истории человечества этот процесс происходил уже сотни раз и, думается, произойдет еще не раз. Если мы от проблем засолки грибов и чудесных древнерусских рецептов откажемся увидеть, что реальная проблема — в производстве продовольствия! Что от чревоугоднического желания есть антрекоты и всевозможные колбасы мы загрязним Океан, то тогда уже совсем не важно, по какому рецепту этот антрекот был приготовлен.

Алена Тихонова, Москва

«ИХ ИНТЕРЕСЫ ВЕСОМЕЕ НАШИХ РАЗБОРОК»

Подводная лаборатория во Флориде

GEO 06/2012

Респект американцам! Не стоит быть жлобами и отрицать явное. Их интересы гораздо дальше и весомее наших постоянных внутренних разборок, казнокрадства и стенаний о своей ущербности. Они собирают лучшее — мы теряем последнее.

Татьяна Матяшова, Санкт-Петербург

Мир в вашем ракурсе

Загружайте фотографии на www.geo.ru/photo

Андрей Ермолаев, Москва, инженер-электронщик

«Снимок сделан во время моего уже третьего путешествия по удивительной Исландии. На мой взгляд, самые живописные пейзажи открываются сверху, из окна небольшого самолета. В центре — Стоурасула в национальном парке Ватнайёкюдль. На заднем плане справа видна гора

Маелифелл. Эти конусообразные горы вулканического происхождения, покрытые зеленым мхом, в сочетании с ледниками, извилистыми речками, зелеными холмами и ровными лавовыми полями с черным вулканическим песком потрясают своей красотой». ■

Андрей Михайлов, Красноярск, студент

«Сначала я хотел посмотреть на вечерний Нью-Йорк с Эмпайр-стейт-билдинг, но передумал из-за большой очереди и банальности туристического места. В Рокфеллеровском центре тоже есть обзорная площадка, пускай и немного пониже. Скоростной лифт с прозрачной крышей доставит вас на семидесятый этаж примерно за 43 секунды. Оттуда прекрасно видно и Эмпайр-стейт-билдинг, и центральный парк, и Крайслер-билдинг, и много другого интересного. Кстати, фотографировать со штатива охрана запрещает, а вот использовать монопод — нет».

Наталья Богородская, Санкт-Петербург, журналист

«В этом году мы путешествовали с мужем и двумя собаками на катамаране по Белому и Баренцеву морям. На полуострове Канин сделали длительную остановку. Мы пригласили на чай в наш лагерь в заброшенной деревне Камбальнице оленевода из работающей рядом бригады. Тот сбегал за оставленной неподалеку упряжкой, и мы долго сидели у костра и разговаривали, а запряженные олени стояли рядом».

ИМПАЗА®

ЖИЗНЬ МЕНЯЕТСЯ В КОРНЕ

Лекарственный препарат «ИмпАЗа» создан специально для лечения нарушения потенции. Регулярный прием помогает мужчинам восстановить сексуальные возможности и вернуть уверенность в своей силе!

Узнайте больше по телефонам горячей линии:
+7(495) 681-09-30, 681-93-00
или на сайте www.impaza.ru

materia medica
Новый путь к здоровью!

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВПОКАЗАНИЯ
ОЗНАКОМЬТЕСЬ С ИНСТРУКЦИЕЙ

Павел Рабинков, Москва, экономист

«В апреле 2012 года во время путешествия по Тибету у нас выдался свободный день от экскурсий по Лхасе и местным монастырям. Мы решили нанять машину с водителем, чтобы покататься по окрестностям древней столицы, посмотреть и пофотографировать красивые пейзажи. Возле одного из горных озер, на высоте около 4500 метров, мы встретили эту парочку — мес-

тную жительницу и ее питомца. Женщина организовала маленький бизнес: предлагала взобраться на яка и сфотографироваться на нем за небольшую плату. А я, вместо того чтобы самому сфотографироваться, постарался уговорить ее попозировать мне. Она была несколько озадачена нестандартной просьбой, но сделала это с большим удовольствием». ■

GEO принимает работы на ежегодный фотоконкурс

Присылайте свои фотографии на почтовый адрес редакции, по электронной почте (geo@axelspringer.ru) или выкладывайте на сайт: www.geo.ru. Каждый месяц журнал будет публиковать несколько фотографий. В конце года редакция выберет три лучшие работы, авторов которых ждут призы от компании Sony.

Один из победителей получит в подарок NEX-7 —

многофункциональную компактную цифровую фотокамеру со сменной оптикой и разрешением 24,3 мегапиксела. Восхитительное качество изображений, высокая производительность, удобство использования и возможности для творчества.

НЕ ТОЛЬКО НА БУМАГЕ

GEO.ru говорит и показывает

ГЕО ПРИГЛАШАЕТ

«Экология. Дизайн. Синергия»

20 октября — 9 ноября
Москва, ул. Нижняя Сыромятническая,
дом 10. Центр дизайна ARTPLAY,
Малый выставочный зал

Выставка моделирует «умное городское пространство» и представляет обзор сотрудничества штуртартского архитектурного бюро «Бениш Architekten» и компании «Транссолар Климатинжиниринг», которые руководствуются принципами «природосберегающей» архитектуры. Эти организации создают энергосберегающие комфортные постройки, гармонично вписывающиеся в окружающую среду. Выставку сопровождают мастер-классы, обращаясь к вопросам о том, какими возможностями обладает человек, чтобы изменить городское пространство и сделать его удобным для себя и подходящим для жизни.

«Картина в искусстве Германии за последние 60 лет»

1 ноября — 16 декабря
Москва, ул. Зоологическая, дом 13,
стр. 2. Государственный центр современного искусства

Выставка — результат сотрудничества Государственного центра современного искусства в Москве и Художественного музея в Бонне. Целью организаторов было представить краткую историю немецкого искусства с 1950-х годов до настоящего времени на примере произведений лучших художественных коллекций Германии. В центре внимания российского и немецкого кураторов (Ирина Горлова, Кристоф Шрайер) оказались художественные практики, связанные с поисками нового языка в искусстве, прежде всего эксперименты в области живописи. В состав экспозиции вошли произведения таких мастеров, как Герхард Рихтер, Зигмар Польке, Георг Базелиц, а также произведения менее известных в России авторов, занимающихся, однако, исключительное место в истории немецкого искусства: Ими Кнебель и рано ушедший из жизни ученик Йозефа Бойса Блинки Палермо.

ЧИТАЙТЕ НА САЙТЕ GEO.RU В НОЯБРЕ

Звери в пути

Дикие животные иногда путешествуют с людьми. Например, если эти люди — экологи и хотят спасти их от преждевременной смерти в природе. Жирафы в вагоне, кит на носилках и пингвины в салоне самолета — живое свидетельство этих усилий.

Меблировка дна

Компьютерный стол с монитором и принтером, а рядом — ржавый «Запорожец». Обычная картина для городской свалки, но дело происходит на дне карьера в Тверской области, где, как в музее, расставлены десятки отслуживших свое вещей.

GEO в социальных сетях

Добавить группу GEO в ленту друзей — самый простой способ следить за обновлениями на нашем сайте.

 facebook.com/GEO.Russia

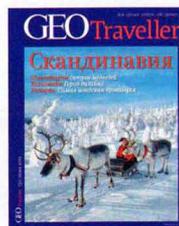
 twitter.com/GEO_Russia

 vk.com/clubgeo

Мир GEO

Репортажи о путешествиях и науке, природе и экологии, истории и медицине и многом другом, проиллюстрированные работами лучших фотографов мира.

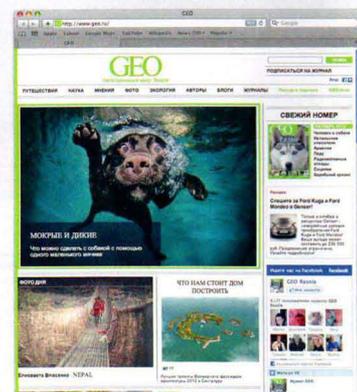

Журнал о путешествиях распространяется бесплатно с частью тиража GEO и выходит раз в полгода. Очередной номер посвящен Скандинавии.

Основа концепции — баланс между игрой и обучением. Раз в месяц главный редактор GEOленка Шарик представляет новым читателям мир GEO.

Отдел подписки: 8 800 200 30 10
Электронные версии: ru.zinio.com

Круглые сутки по адресу www.geo.ru — новости науки, фотогалереи, избранные репортажи из свежего номера, а также статьи GEO на карте мира и обсуждение отдельных тем журнала в рубрике «Мнения».

GEO СФЕРА

ТРИНИДАД И ТОБАГО

ОБГОН ЗАПРЕЩЕН

Дистанция невелика — всего 90 метров. Но коза, первой пришедшая к финишу, сделает своего погонщика народным героем. Потому что для жителей карибского острова Тобаго ежегодные козьи бега — это событие национального масштаба. Впервые эти соревнования прошли еще в 1925 году как альтернатива конным скачкам, развлечению для богатых. Как и на ипподроме, козы с «жокеями» стартуют из специальных боксов (на фото слева). Вот только верхом на козе не усидишь, поэтому «жокеи» бегут за своими «скакунами», стараясь ненароком их не обогнать. Иначе их снимут с дистанции. Пара победителей — человек и коза — получают почетный кубок и бутылку рома.

КИТАЙ

Люди-панды

Это не карнавал, а серьезное дело. Зоологи, переодетые пандами, несут в ящике из бамбука настоящего панду по кличке Тао Тао. Ученые несут его в лес — выпускать на волю. Как и многие его предшественники, панда вырос в питомнике, где бамбуковых медведей разводят в рамках программы по спасению этого биологического вида от вымирания. Ради этой благородной цели сотрудники заповедника Волун в китайской провинции Сычуань готовы на любые эксперименты, в том числе и на такой маскарад. Костюмы необходимы для того, чтобы неопытный зверь освоился в дикой природе и научился жить без людей. Но успех не гарантирован: выращенные людьми панды с трудом приживаются на воле.

ДАНИЯ

ПРОГЛЯДЕЛ

Олень обманул человека. Профессиональный фотограф по всем правилам установил штатив с фотоаппаратом. И так сосредоточенно приткнулся к видоискателю в ожидании олени, которыми славится этот парк в окрестностях Копенгагена, что не заметил великолепный экземпляр в двух шагах от себя. Зато на эту парочку обратил внимание прохожий с фотоаппаратом, который и сделал снимок. «Мне было так смешно, что я с трудом сумел нажать на спуск», — вспоминает автор этого снимка, немецкий фотограф Ганс Крузе. До сих пор он не может смотреть на него без улыбки.

Мост на шарнирах

Новый мост в Сан-Франциско должен простоять 150 лет, хотя и будет построен в центре сейсмически активной зоны. Как такое возможно?

Во время землетрясения 1989 года в Калифорнии природа в очередной раз продемонстрировала свое превосходство над человеком, обрушив один из пролетов моста Бэй-Бридж. Он соединяет Окленд и остров Йерба-Буэна с Сан-Франциско и тянется через одноименный залив. В 2013 году на его месте будет построен новый сейсмоустойчивый мост, неуязвимый даже для мощнейших землетрясений, какие случаются раз в полторы тысячи лет. Инженеры дают на него как минимум 150-летнюю гарантию.

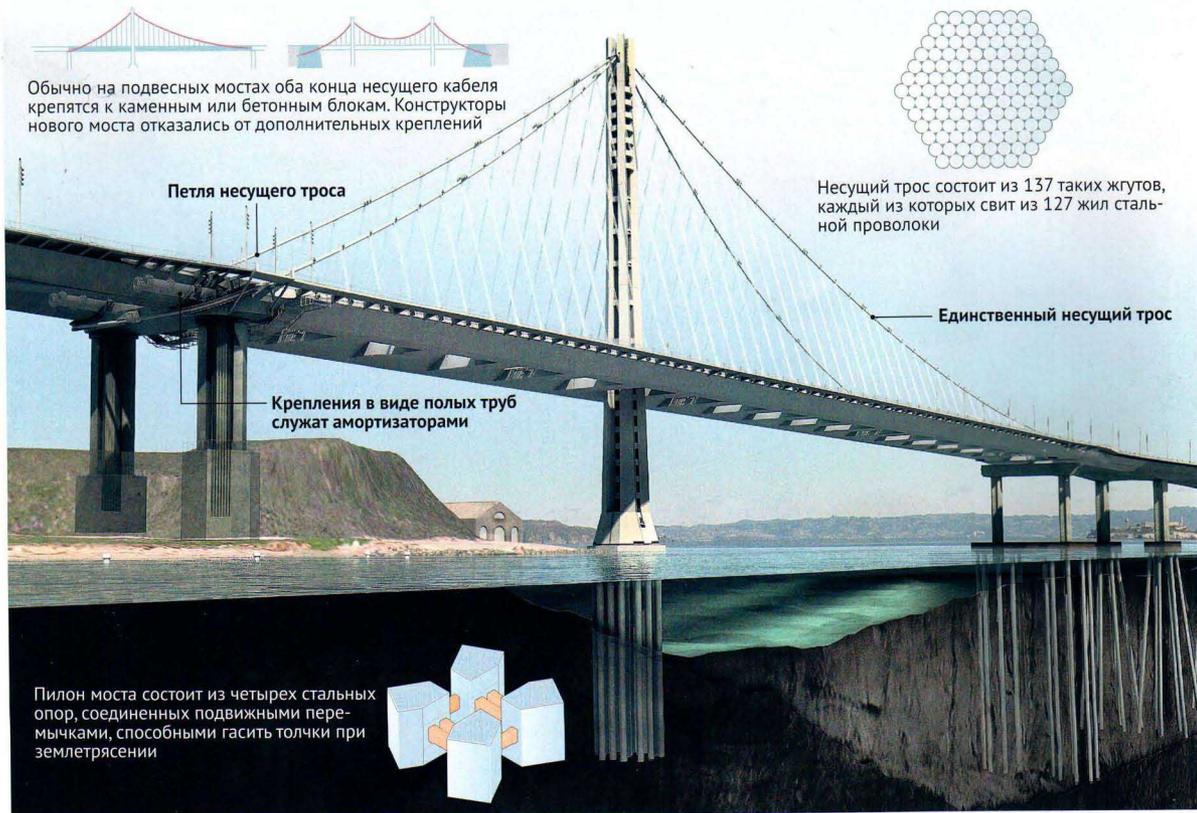
Такую «живучесть» должна обеспечить революционная конструкция. Новый подвесной мост — уникальное сооружение с одним пилоном

и одним несущим кабелем, состоящим из 137 жгутов, каждый из которых, в свою очередь, свит из 127 жил стальной проволоки. Кабель охватывает петлей восточную ферму пролета. На вершине пилона два его конца скрепляются и тянутся к западной ферме, где крепятся к дорожному полотну, которое подвешено на вертикальных тросах. Благодаря этому эстакада и кабель удерживают друг друга.

Все элементы моста спроектированы как подвижной механизм. Единственный пилон тоже не жесткий монолит. Он состоит из четырех стальных опор, соединенных амортизирующими поперечными балками. При сильном землетрясении

они могут без ущерба для всей конструкции ходить ходуном с амплитудой до одного метра.

Новый проект обойдется недешево. Для того чтобы установить секции пролетного строения, пришлось соорудить дорогостоящие временные опоры. Их демонтируют после того, как дорожное полотно будет подвешено на тросы. Впрочем, менее подвижная сейсмоустойчивая конструкция обошлась бы намного дороже. Да и граждане города высказались за строительство инженерного шедевра вместо прежнего, сугубо функционального Бэй-Бриджа, который всегда оставался в тени Золотых Ворот, самого известного моста Сан-Франциско. ■

Обновленный мост Бэй-Бридж в Сан-Франциско не уступит в изяществе своему знаменитому соседу — мосту Золотые Ворота

Соблюдать тишину на лоне природы может каждый

Лес любит тишину

Антропогенный шум вредит растениям

Едва ли герань или кактус отреагирует бурным ростом на ласковые слова владельца. Но вот сильный и резкий шум определенно мешает растениям размножаться. Это установила группа биологов под руководством Клинтон Фрэнсиса из центра эволюционного синтеза в Северной Каролине (США).

Речь идет о косвенном воздействии. Гудящая техника отпугивает большинство птиц, которые разносят семена, и насекомых-опылителей. Животные переселяются в более тихие места. И от этого страдают деревья, особенно долготелетние.

Исследователи проследили за поведением животных и распространением семян колорадской сосны в окрестностях нефтегазовой скважины в штате Нью-Мексико (США).

Выяснилось, что буровые установки и насосы отпугивают, в частности, западных кустарни-

ковых соек — больших любителей шишек. Птицы добывают из них семена, зарывают их в землю и часто забывают, где находится тайник. А из заброшенных тайников прорастают сосны.

Но вот популяция мышей в шумных местах растет благодаря внезапному исчезновению опасных хищников. Грызуны вскрывают шишки и пережевывают семена, не оставляя соснам никаких шансов обзавестись потомством.

Из-за шума сокращается и количество опылителей — и птиц, и насекомых. Исключение составляют лишь крошечные колибри, представители вида черногорных архилохусов. Промзоны привлекают их тем, что там у них меньше естественных врагов.

Из-за уменьшения плотности лесов в свою очередь страдают сотни видов животных, привыкших жить в сложившейся экосистеме. И эту цепную реакцию трудно остановить. ■

ЭКОДАЙДЖЕСТ

Трясущий газ

Идея собирать углекислый газ и закачивать его глубоко под землю лишена смысла, считают эксперты из Стэнфордского университета (штат Калифорния, США). Крупномасштабное внедрение этой технологии может привести к более частым землетрясениям. А даже очень слабые подземные толчки могут нарушить герметичность хранилищ и вызвать утечку газа на поверхность. Эти выводы обострили споры вокруг новой технологии, которая пока находится на стадии научного тестирования. Для безопасной закачки и хранения углекислого газа подходят только слои мягкой пористой породы, надежно изолированные от окружающих пластов, предупреждают ученые.

Больше огня

Из-за глобального потепления риск лесных пожаров к концу нынешнего столетия возрастет. Сильнее всего — в Европе и Северной Америке. А в тропических лесах экваториального пояса, наоборот, снизится благодаря учащению дождей. К таким выводам пришли авторы уникального исследования, проведенного в США. Впервые эксперты проследили обсерваторские тенденции динамики лесных пожаров, сопоставив 16 глобальных прогнозов изменения климата. До этого подобные исследования ограничивались отдельными регионами и опирались на меньшее количество климатических моделей.

Море спокойствия

180 000

квадратных километров моря станут природоохранной зоной

15 стран — участниц Конвенции о защите морской среды в Северо-Восточной Атлантике ограничат хозяйственную деятельность в акватории Среднеатлантического хребта. Эта подводная гряда тянется от Исландии до Азорских островов и является местом обитания редких глубоководных акул и холодноводных кораллов. На повестке дня — полный запрет на вылов рыбы и добычу нефти и газа. Использование рыболовных тралов там уже под запретом. Сейчас площадь природоохранной зоны в этом богатом флорой и фауной районе — 290 тысяч квадратных километров. После расширения она станет больше Балтийского моря.

Шотландские пирамиды

Гробницы коридорного типа на севере Шотландии древнее египетских

Пять тысяч лет назад, за 250 лет до начала строительства пирамид в Гизе, подобные сооружения уже возводились на севере Европы. Жители Оркнейских островов строили монументальные гробницы с длинными коридорами. Но только не накрывали их тяжелыми саркофагами из каменных плит.

Вместо этого они насыпали над гробницей земляной курган и прокладывали ход к склепу. Пример тому — гробница Мейсхау на острове Мейнленд. С помощью сверхчувствительного лазерного сканера шотландские специалисты смогли заглянуть внутрь сооружения. На полученных снимках прекрасно видна накрытая земляным куполом погребаль-

ная камера, к которой ведет узкий горизонтальный туннель. Не нарушая целостности насыпи, сканер, шестимиллиметровыми слоя-

ми просвечивая толщу земли, дает точную трехмерную картину внутренней конструкции неолитического объекта. ■

Трехмерная реконструкция неолитического каменного склепа под земляным курганом на одном из Оркнейских островов (Шотландия)

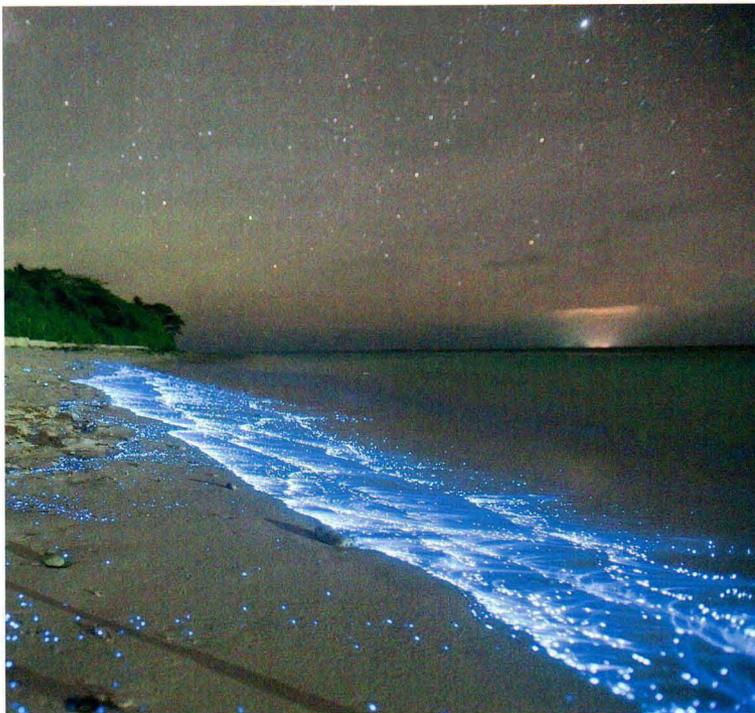
Вороны запоминают друзей и врагов

Чтобы выяснить, опознал ли человек старого знакомого, достаточно его об этом спросить. С птицами все сложнее

Биологи-когнитивисты Маркус Бекле и Томас Буньяр из Венского университета изучали способность воронов к запоминанию сородичей. В течение трех лет они выращивали вместе 12 птиц, наблюдая, какие отношения между ними складываются — враждебные или дружеские.

Когда вороны достигли половой зрелости, их раздали разным зоопаркам. Через какое-то время исследователи записали и дали послушать каждому ворону карканье его бывших «друзей» и «недрузгов». Птицы явно узнали старых знакомых по голосу. На карканье «друзей» они реагировали позитивно. А голос бывших недругов явно вызывал раздражение: они вытягивали шею и издавали в ответ низкие грубые звуки. ■

Голубой прибой на пляже острова Ваадху (Мальдивы)

Морские «светлячки»

Раскрыта тайна голубого свечения ночного моря

«Я бывал в разных районах Атлантики и Тихого океана. И повсюду каждую ночь наблюдал биолюминесценцию», — говорит гидробиолог Вудланд Гастингс из Гарвардского университета (США). Давно известно, что этот эффект вызван свечением микроорганизмов. Но как именно они источают свет? Ученые бьются над этим вопросом 40 лет. Гастингс еще в 1972 году выдвинул свое объяснение морской «иллюминации».

Но лишь сейчас группа ученых под руководством Томаса де Корси из Медицинского центра университета Раш в Чикаго (США) подтвердила его теорию. Микробиологи изучили флуоресцирующих динофлагеллят — это одноклеточные фитопланктонные организмы. Оказалось, что в их клеточной мембране есть особый канал, который раскрывается под воздействием электричес-

ких импульсов, которые генерируются за счет движения воды. Канал действует как электрическое реле. Он пропускает внутрь клетки только положительно заряженные протоны. По нему они попадают в мембранные пузырьки со «светящимся» ферментом люциферазой. И повышают кислотность среды в них, запуская биолюминесцентную реакцию.

Возможно, с помощью света динофлагелляты отпугивают естественных врагов. Или даже поступают коварней: привлекают хищников, которые на этих естественных врагов охотятся. Цвет свечения зависит от преобладающего вида фитопланктонных организмов. Поэтому оно не везде такого голубого цвета, как на фото одного из мальдивских пляжей. В других местах оно может быть зеленоватым. Но выглядит не менее эффектно. ■

ПОПУЛЯРНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Викинги не были «рогатыми»

Шлемы с рогами считаются неотъемлемым атрибутом воинственных скандинавских мореплавателей. Хотя это не подтверждено ни одним историческим фактом.

На сегодня найден единственный боевой шлем эпохи викингов, который датируется примерно 900-м годом нашей эры. И он без рогов. Экспонат хранится в Музее истории культуры Университета Осло (Норвегия). Но это не означает, что викинги вообще не использовали головные уборы с рогами. Они могли надевать их на праздники. В бою такой шлем был бы только помехой. Противник мог бы одним ударом по рогам сбить его с головы. Но откуда тогда взялся миф о «рогатых» викингах? Историки знают точно — это плод фантазии постановщика оперы Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга». На премьере этой грандиозной оперы в 1876 году нордические герои предстали на сцене в шлемах, увенчанных рогами.

Так или иначе, рога сопровождали викингов всегда — не в бою, так на застольях, где служили кубками для хмельного меда. ■

Тсс! Ни слова о том, что шлемов с рогами не было

Танец с дофамином

В Москве прошел первый русско-немецкий научный слэм

Горсть крупных белых таблеток летит со сцены в толпу. Еще горсть. Самые проворные ловят их в воздухе, самые отчаянные собирают с асфальта и глотают. Считанные секунды назад аспирант-нейробиолог Натали Вробель из Гамбурга громко предложила каждому ущипнуть соседа слева. Лекарство, которое она щедро разбрасывает, должно за три секунды снять боль от щипка. «Три. Два. Один. Сняло как рукой, правда?» — низким доверительным голосом интересуется она. Толпа согласно гудит. «Я вам соврала. Это мятные конфеты. Пустьшка, плацебо. Я исследую эффект плацебо, и сейчас расскажу, как плацебо обманывает наш мозг».

Швырнуть таблетки со сцены — очень по-берлински: репутация города победившего панка и вольных художников обязывает. А съесть экспериментальный препарат, не задумываясь о последствиях, — очень по-московски. В Парке Горького полным ходом идет финал немецко-русского научного слэма. Молодые ученые соревнуются в том, чтобы как можно неформальнее рассказать о своих исследованиях самым непосвященным слушателям.

«Что такое дофамин? Это Мик Джаггер среди нейромедиаторов», — Натали представляет публике молекулу, которая заставляет работать центры удовольствия мозга. Голова Джаггера приплясывает и улыбается во все тридцать два зуба с гигантских дисплеев слева и справа от сцены. Дофамин, как рок-звезда, заставляет забыть про боль и усталость. Легкий способ запустить этот механизм — употребить запрещенный стимулятор экстази («Но я сама не пробовала», — предупреждает хихикающей публике Натали). А обманка-плацебо убеждает мозг вырабатывать дофамин просто так, без помощи запрещенных веществ.

Финалистов шестеро — трое из Германии и трое из России. Каждый из них должен уложиться со своим выступлением в десять минут. Поэтому приходится жертвовать научной стро-

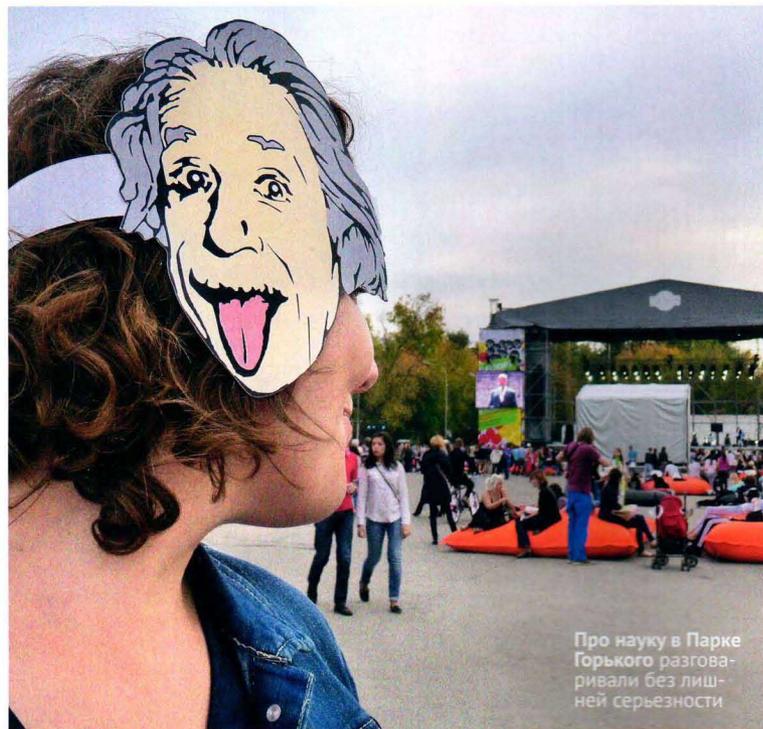
гостью и искать необычные способы донести мысль. Ирина Матвеева, выпускница ВШЭ, подхватывает партнершу, крутит ее в воздухе, распыляется по полу. Танец, объясняет она, раскрывает тонкости разных режимов взаимодействия государства и некоммерческих организаций. Вот случай Франции: две ассистентки Ирины синхронно выбрасывают руки вперед и поворачивают головы — власти и НКО работают слаженно. А вот Россия: одна из девушек хватает другую за руки и мешает ей подняться с пола.

Преподаватель Антон Яркин из Тюмени, стоя навтыжку перед микрофоном в костюме и галстуке, не поет и не пляшет — он размеренно рассказывает про обогрев двигателя экскаватора его же собственными выхлопными газами в условиях сибирских морозов. «В Сибири работают под шепот звезд», — за-

являет со сцены Антон. Так называют потрескивание мельчайших льдинок в вымороженном воздухе. Часть публики, похожая на студентов-техников, отчаянно аплодирует. Вероятно, в российском техническом вузе и такое робкое лирическое отступление сойдет за игру на грани фола: экскаваторы в Тюмени — это не дофамин в Гамбурге. В минус сорок не до шуток.

Победителю слэма — Ирине Матвеевой — вручают боксерские перчатки: слэм, как-никак, битва умов. Сбегая со сцены, она обещает, что в каком-нибудь из своих танцевальных номеров найдет применение и им. ■

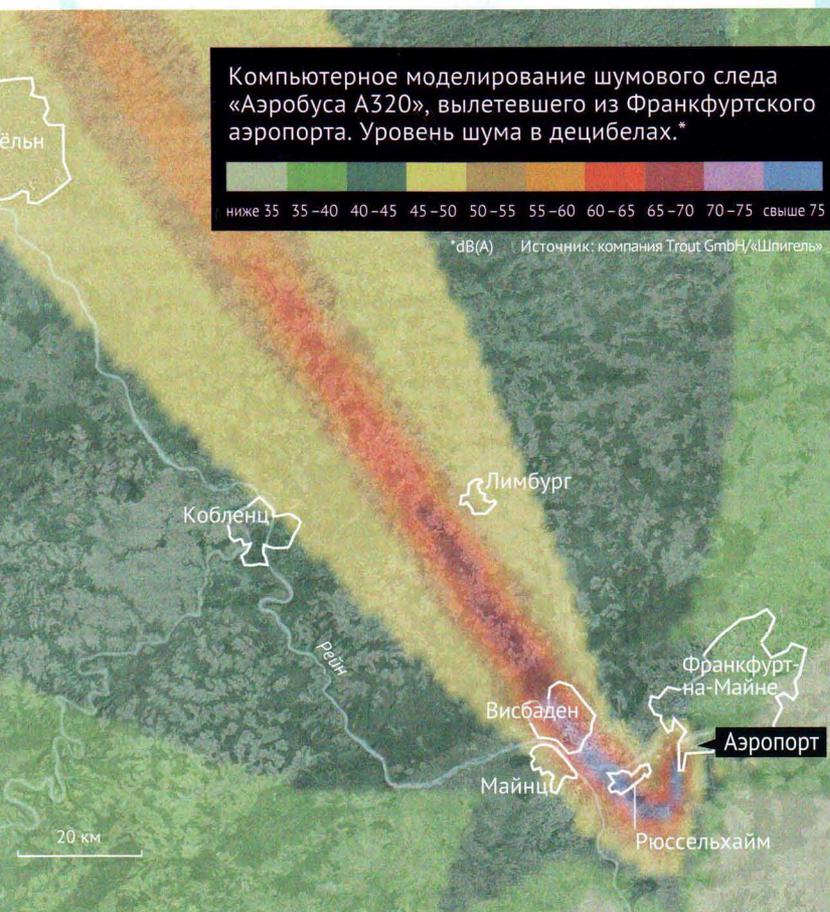
Про науку в Парке Горького разговаривали без лишней серьезности

МЕЖДУ АРКТИКОЙ И АНТАРКТИКОЙ

Компьютерное моделирование шумового следа «Аэробуса А320», вылетевшего из Франкфуртского аэропорта. Уровень шума в децибелах.*

*dB(A) Источник: компания Trout GmbH/«Шпигель»

Увидеть шум

Немецкая компания «Троут» разработала принципиально новую компьютерную программу для моделирования шумового и «выхлопного» следа самолетов. Для этого не требуется поднимать машину в воздух. Программа еще на земле определяет потенциальный уровень загрязнения на основе целого ряда показателей, таких как мощность двигателя, этап полета (взлет, посадка или

крейсерский режим), погодные условия и зона распространения токсичных веществ в атмосфере. И позволяет визуализировать шумовую нагрузку и загрязняющий эффект каждого самолета в отдельности. По расчетам разработчиков, это позволит еще на этапе проектирования моделировать экологические последствия от открытия новых аэропортов и авиалиний. ■

Темнокожие блондины

Светловолосые аборигены Океании — не потомки европейцев

«Поначалу мы подозревали, что все дело в гене «капитана Кука», — говорит Карлос Бустаманте из Стэнфордского университета (США). Белокурых аборигенов с Соломоновых островов считали потомками смешанных союзов между местными жителями и моряками. Но генетический анализ опроверг эту гипотезу. Светлая пигментация волос у некоторых меланезийцев явно вызвана уникальной мутацией гена TYRP1, характерной только для выходцев из тихоокеанского региона. Причем это рецессивная мутация. Она передается ребенку только в том случае, если у обоих родителей светлые волосы.

Ее предположительный возраст — десять тысяч лет. А значит, темные волосы — это не единственный способ адаптации к интенсивному солнечному освещению.

Повышенная восприимчивость светловолосых европейцев и американцев к солнечному свету объясняется тем, что их кожа содержит мало красящего пигмента — меланина. Не то что у жителей Соломоновых островов. Меланина в кожных покровах у них предостаточно, вне зависимости от цвета волос. ■

Блондины с Соломоновых островов — необычное зрелище для тихоокеанского региона. Но только на первый взгляд

Афганский крестьянин

В Афганистане, как и во многих других странах Ближнего Востока, и мужчины, и женщины стараются максимально закрывать тело одеждой. И причиной тому не только религиозные или культурные традиции. В просторных одеяниях жара переносится намного легче. Костюм практичен, удобен и не стесняет движений. Репортаж из Афганистана читайте на стр. 116

Текст: Юлия Земцова

1 Чалма

Афганские мужчины с 15-летнего возраста начинают носить чалму — кусок материи длиной до пяти метров, намотанный на небольшую шапочку типа тубетейки. Эти белые головные уборы мужчины обычно надевают по праздничным дням. Намотав чалму, афганцы обязательно оставляют с левой стороны длинный свободный конец ткани, которым при необходимости можно прикрыть лицо от ветра и пыли или же обмотать шею.

2 Рубашка

Как и другие элементы национальной одежды, повседневная крестьянская рубашка шьется из однотонной хлопчатобумажной ткани. Традиционно она бывает длинной — ниже колен, широкой и с высокими продольными разрезами по бокам. У большинства крестьян рубаша и штаны сшиты из неокрашенной материи или из ткани немарких цветов. Одежду белого цвета в будние дни носят, как правило, мужчины, имеющие духовный сан. Поверх рубахи афганцы надевают плюшевую жилетку «васкат» (от английского waistcoat).

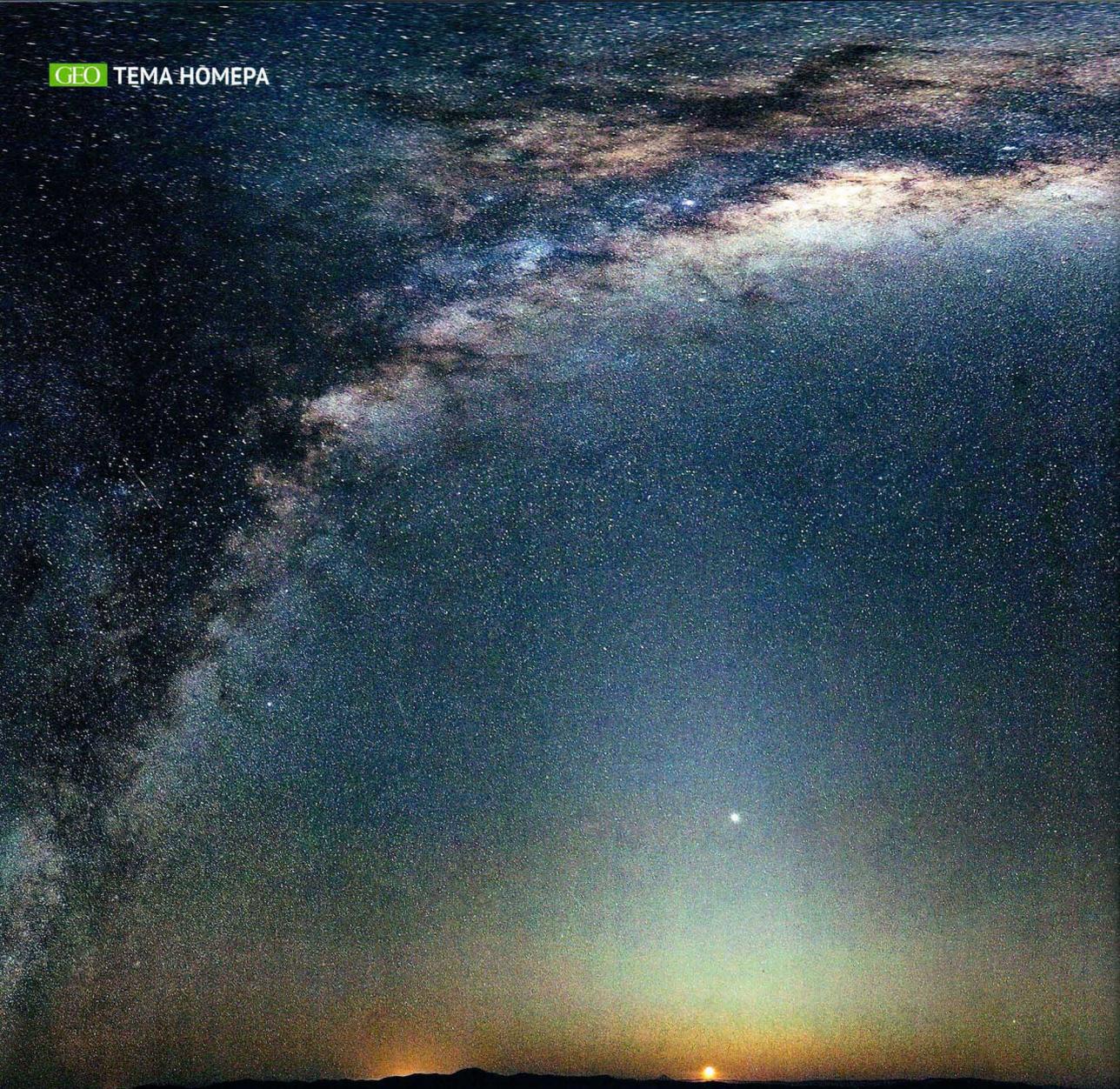
3 Чадар

Хлопчатобумажная накидка наподобие пледа или палантина размером примерно с простыню. Уже не одну сотню лет чадар является неотъемлемой частью крестьянского гардероба. Афганцы укутываются чадаром в холод, спасаются под ним в паллящий зной, используют как полотенце после мытья или оборачивают им бедра, когда купаются. Во время намаза чадар может заменить собой молитвенный коврики, а при походе на базар в него, как в котомку, складывают покупки. Также чадар часто используется как подстилка, легкое одеяло и даже тряпка для протирки грязи.

4 Штаны-изар

Крой традиционных афганских штанов таков, что в ширину они больше, чем в длину. Они затягиваются на поясе с помощью тесемки, образуя множество складок. Штаны-изар отлично подходят для быстрого бега и даже лазания по скалам, потому что позволяют совершать сколь угодно широкие шаги. Просторный крой оставляет достаточный зазор для движения воздуха между тканью и кожей, и штанины не нагреваются и не прилипают к ногам. Они часто бывают чуть укороченными, чтобы не мешать быстрой ходьбе.

Каким будет конец света?

Гигантской мерцающей дугой тянется Млечный Путь по южному полушарию небесной сферы над горами Чили. «Две вещи наполняют душу удивлением и благоговением: звездное небо надо мной и моральный закон во мне», — писал немецкий философ Иммануил Кант. Это чувство знакомо многим. Как и извечный вопрос: сколько времени отпущено этому миру?

О грядущем конце света раньше рассуждали одни лишь философы и богословы. Теперь же к ним присоединяются физики со своими леденящими душу научными сценариями вселенского апокалипсиса

Текст: **Кlaus Bahmann**
Иллюстрации: студия **illuteam43** (Гамбург)

**Пока в космосе рождаются мириады новых
звезд, но однажды все они погаснут.
И наступит крошечная тьма**

Гибель большой звезды — эффектное зрелище. При взрыве сверхновая вспыхивает ярче целой галактики. Облака газа, которые она извергает в пространство, продолжают светиться еще тысячи лет. Как туманность Медуза (IC 443) в созвездии Близнецы

Клубы межзвездной пыли напоминают авангардные скульптуры в ярком свете новорожденных звезд. Первые из них зажглись в черноте космоса примерно через 100 миллионов лет после Большого взрыва. А еще через 100 триллионов лет их, по прогнозам астрофизиков, останутся считанные единицы, рассеянные по пространству

Призрак бродит по Вселенной, призрак конца света. Вроде все как всегда: те же звезды, те же планеты, те же галактики и те же черные дыры. Но механизмы, которые приводят их в движение, радикально перестраиваются. Как будто невидимая рука неизвестного режиссера вмешивается в ход истории — и направляет наш мир к неизбежному финалу.

«Мы живем в переломную эпоху», — утверждает Пол Стейнхардт, профессор Принстонского университета (США) и один из ведущих космологов современности, специалист по строению и эволюции Вселенной. Он проанализировал данные, собранные в ходе астрономических наблюдений за последние десять лет. И пришел к выводу: новые открытия заставляют «переосмыслить будущее Вселенной».

Хотя «заставлять», конечно, никого не нужно. Эти вопросы и так испокон веков волнуют человечество. Как и когда закончится жизнь? Какая судьба ждет гигантские галактики с их миллиардами звезд? И неважно, что ни нам, ни кому-либо из разумных существ Вселенной (даже если они существуют) не суждено дожить до этого финала.

Может быть, дело в том, что человек разумный хочет узнать, какая роль отведена ему в космической эволюции. И понять, что представляет собой породившая нас эпоха: мимолетный эпизод в истории Вселенной или важная веха?

Другими словами: какое место занимаем мы в системе мироздания?

Эсхатология — так называется наука о конце света. Большую часть истории человечества она была уделом философов и богословов. Современные физики подхватили эстафету у древних пророков и астрологов. Вооружившись накопленными знаниями о прошлом и настоящем Вселенной, они тоже берутся предсказать ее будущее. Но теперь уже на научной основе.

Что так подстегивает их воображение? И почему Пол Стейнхардт называет нашу эпоху переломной? Ключевую роль играет одно открытие, за которое была присуждена Нобелев-

ская премия по физике 2011 года. А именно: Вселенная расширяется, причем в ускоряющемся темпе. Материя космоса раздувается, как воздушный шар, все быстрее и быстрее. И все дальше раздвигает пределы пространства. словно какая-то мощная сила распирает изнутри ее структуру. И поскольку физическая природа этой загадочной, невидимой энергии пока неизвестна, ученые называют ее «темной».

Сам факт расширения Вселенной установил еще в 1920-е годы американский астроном Эдвин Хаббл. Тогда ученые объяснили это явление инерцией от Большого взрыва, который положил начало пространству и времени. Но долгое время считалось, что сила тяготения материи противодействует этому импульсу и постепенно тормозит расширение. Причем допускалось два варианта развития

Будущее нашей Вселенной зависит от загадочной темной энергии

событий — в зависимости от количества материи во Вселенной. Если ее недостаточно для торможения, то мировое пространство будет расширяться до бесконечности. Если же ее много, то рано или поздно гравитация возьмет верх. И тогда Вселенная начнет сжиматься обратно.

Теперь уже известно, что первый толчок к расширению действительно дал Большой взрыв. Но около пяти миллиардов лет назад под влиянием какой-то неизвестной силы этот процесс стал ускоряться. И с тех пор набирает обороты.

Современным исследователям повезло. По космическим меркам нынешняя эпоха — это всего лишь мгновение. Но зато мгновение на редкость удачное для научных наблюдений. «В ранней Вселенной наглядно проявлялось действие притяжения

материи, но влияние силы отталкивания темной энергии было почти незаметным, — говорит Стейнхардт. — Через пару миллиардов лет налицо будет лишь эффект темной энергии. Есть лишь один короткий период в истории Вселенной, когда можно наблюдать действие обеих сил».

Это наше время.

С момента открытия феномена ускоряющегося расширения Вселенной представления о ее будущем изменились. Спрашивается: куда она разлетается?

Ответ на этот вопрос зависит от природы темной энергии, говорят космологи. Что таит в себе эта странная субстанция, обладающая свойством антигравитации и способная разгонять материю? Это, наверное, и есть величайшая загадка астрофизики. Ученые выдвигают разные гипотезы. Одни считают ее «квинтэссенцией», своего рода «пятым элементом» — динамическим полем, равномерно пронизывающим все космическое пространство. Причем плотность этого поля может возрастать и снижаться с течением времени. Для других это просто неотъемлемое свойство вакуума, пустоты, абсолютного ничто. «Космологическая константа» — постоянная сила, которая действует с момента Большого взрыва и останется неизменной вечно.

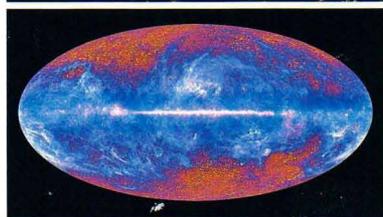
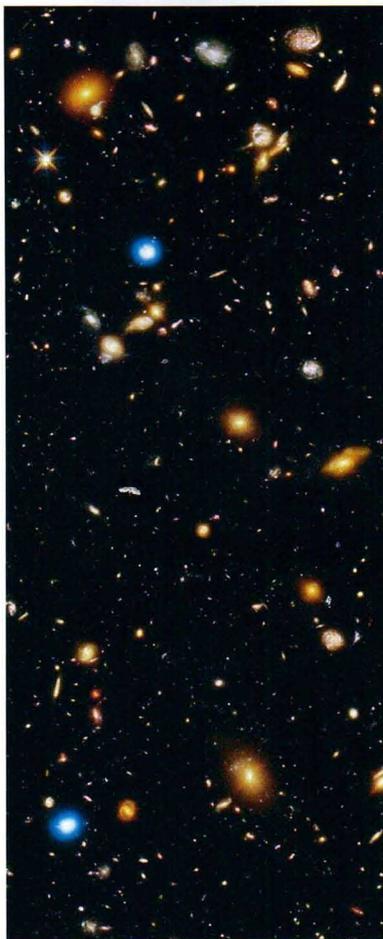
Шаг за шагом исследователи подбираются к разгадке этой тайны. Им уже удалось определить скорость удаления взорвавшихся сверхновых от Земли. Они сумели измерить фоновое излучение — слабые электромагнитные колебания, которые расходятся по космосу как эхо Большого взрыва. Их вывод: сейчас темная энергия составляет уже семьдесят два процента массы Вселенной. И судя по всему, на протяжении миллиардов лет ее плотность остается неизменной. А если и варьируется, то лишь незначительно. Правда, пока предел допустимых погрешностей в этих измерениях слишком велик, чтобы решить, какой из трех возможных сценариев будущего Вселенной наиболее вероятен: безграничное расширение, большой разрыв или бесконечный цикл расширения и сжатия.

Большинство астрономов предпочитают самый простой вариант. За чем все усложняют, говорят они. Скорее всего, темная энергия обладает постоянной плотностью и с неизменной силой расширяет пространство.

На этом строится гипотеза американского астронома Фреда Адамса. Обобщив знания из разных областей астрономии, он построил свою модель эволюции Вселенной. Рано или поздно ей суждено превратиться в пустое темное пространство, предсказывает ученый, уже заработавший себе репутацию гуру космического апокалипсиса. «Если Вселенная продолжит расширяться с возрастающей скоростью, — заявляет он, — то когда-нибудь все галактики разлетятся за пределы видимости и исчезнут с нашего звездного неба». Останутся только отдельные звездные скопления, которые находятся рядом с Млечным Путем. Например, туманность Андромеды и Магелланово Облако. Они так прочно связаны гравитацией с нашей галактикой и друг с другом, что смогут устоять перед силой расширения.

Потеря «визуального контакта» между галактиками объясняется тем, что расстояние между ними будет увеличиваться быстрее скорости света. А потому даже его лучи не успеют пройти от одной галактики до другой.

Изоляция галактик произойдет через 100 миллиардов лет, предсказывает Адамс. Земля к тому времени уже исчезнет. А если на других планетах и останутся наши братья по разуму, то возможности изучения космоса у них будут сильно ограничены. Рассмотреть разлетающиеся галактики в телескоп уже не удастся. Невозможно будет заметить и признаки разбегания звезд, по которым сейчас ученые судят о темпах расширения Вселенной. Из черноты космоса будут мерцать лишь светила Млечного Пути и ближайших к нему галактик. На вид Вселенная будет казаться неизменной. Хотя на самом деле она продолжит стремительно раздуваться. Явные следы ее яркого прошлого — рождения в горниле Большого взрыва — будут постепенно исчезать из поля зрения исследователей.

Пока космическое пространство густо усеяно мириадами галактик. Но из-за ускоряющегося расширения Вселенной они разлетаются друг от друга. Космический зонд «Планк» зарегистрировал значительную разницу в температуре фонового космического излучения вокруг нижней и верхней кромок Млечного Пути (в «красно-желтых» областях микроволновой карты неба). Эти данные служат для астрономов ключом к загадке природы темной энергии. И будущего Вселенной

Галактики будут все дальше разлетаться во тьму, которая постепенно поглотит все звезды. Они погаснут одна за другой, как огни ночного города. Галактический запас водорода, который служит топливом для звездных термоядерных реакторов, рано или поздно истощится. И в космосе больше не вспыхнет ни одна звезда.

А что будет с Землей? Она перестанет существовать задолго до этого. Ее будущее легко спрогнозировать на примере звезд размером с Солнце, гибель которых астрономы наблюдали во многих частях Млечного Пути. Через три миллиарда лет Солнце станет на 40 процентов ярче. Океаны испарятся. Все живое погибнет. Еще через несколько миллиардов лет наша звезда так раздуется, что ее внешняя оболочка достигнет нынешней околосолнечной орбиты Земли. И Голубая планета сторит дотла, как листок бумаги в костре.

Звездная эпоха закончится. Космическое пространство будет заполнено «останками» некогда ярких светил. В том числе белыми карликами — одними из самых горячих космических тел. Эти остывающие ядра выгоревших звезд лишены собственной термоядерной энергии и излучают свет только за счет остаточного тепла. Нейтронными звездами — сверхплотными сгустками материи, оставшимися после взрыва сверхновых. Черными дырами, сила притяжения которых настолько велика, что они затягивают в себя даже свет. И коричневыми карликами, состоящими из облаков водорода. Из-за своих малых размеров эти газовые звезды практически не светятся.

Иногда два коричневых карлика будут сталкиваться, сливаясь воедино. Благодаря увеличению массы в недрах нового образования запустится термоядерная реакция. И оно начнет испускать слабое свечение. Но, по расчетам Фреда Адамса, это будет происходить крайне редко. На целую галактику наберется от силы две такие звезды.

Время от времени могут сталкиваться и сверхтяжелые белые карлики, образуя невероятно массивные объекты. Они будут «схлопываться» под собственным весом, на миг оза-

ря яркими вспышками сверхновых тьму галактик, напоминающих плывущие в ночи галеоны с мерцающими масляными фонарями. Совсем не то, что нынешние сияющие галактические диски, дрейфующие в черноте космоса как залитые огнями круизные лайнеры.

Еще через 10^{33} лет Вселенная погрузится в абсолютный мрак.

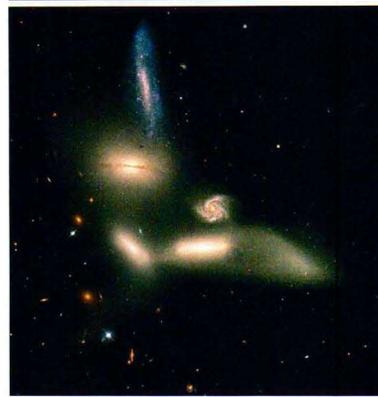
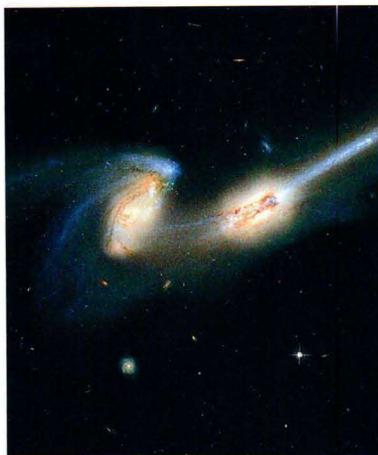
И тогда начнется процесс, только предсказанный теоретической физикой, но ни разу не наблюдавшийся «живую»: распад протонов — элементарных частиц, из которых состоят атомы вещества. Когда они рассеются, из мирового пространства исчезнет вся видимая материя, включая химические элементы от водорода до урана.

Пережить распад протонов смогут только черные дыры, говорит Фред Адамс. Но и их гибель неизбежна. По парадоксальным законам квантовой механики, описанным британским физиком Стивеном Хокингом, даже они не только засасывают материю, но и испускают энергию в форме элементарных частиц. И теряют массу. Хотя и очень медленно. Небольшая черная дыра с массой нашего Солнца «испаряется» за 10^{66} лет. Гигантская черная дыра размером с гравитационную воронку, которая вращается в центре нашей галактики Млечный Путь, будет умирать 10^{86} лет.

По человеческим меркам, это целая вечность.

Через 10^{100} лет после окончательного распада всех материальных структур во Вселенной останется лишь огромное пустое пространство. На каждую уцелевшую элементарную частицу его будет приходиться в 10^{194} раз больше всего объема нынешней Вселенной. Температура в этой безграничной пустоте, не согреваемой светом звезд, упадет почти до абсолютного нуля.

Большой разрыв. Но все может произойти и по-другому. Так предполагает, например, Роберт Колдуэлл. Плотность темной энергии не обязательно должна оставаться неизменной вечно, считает специалист по космологии из Дартмутского колледжа в американском Ганновере, уже долгие годы изу-

Галактики тоже не вечны. Под действием силы притяжения они сталкиваются друг с другом, смешиваются и формируют новые, еще более крупные звездные системы. Но даже они через тысячи триллионов лет распадутся. А «останки» звезд постепенно разлетятся в разные стороны

чающий движущие силы космической эволюции. Данные о скорости удаления сверхновых в глубины космоса допускают разные толкования. Так что от этой загадочной субстанции можно ожидать любых сюрпризов. Его сценарий будущего Вселенной основан на предположении, что со временем плотность темной энергии будет увеличиваться. «При этом пространство расширится так быстро, что вся материя во Вселенной буквально разорвется на части, причем в пределах ограниченного периода времени», — говорит он.

Правда, и в этом случае человечеству не стоит тревожиться о том, что послезавтра земля уйдет из-под ног. По расчетам Колдуэлла, до Большого разрыва осталось еще два триллиона лет. Этот срок во много раз превышает возраст нашей Вселенной. Но ничто в сравнении с вечностью, которая предстает ей в том случае, если плотность темной энергии неизменна.

Что же конкретно сулит нам такое будущее?

В начале произойдет то же самое, что предсказывает Фред Адамс. Со звездного неба исчезнут галактики, которые сейчас можно наблюдать в телескоп. Но затем энергия расширения пространства наберет такую мощь, что преодолеет силу притяжения между звездами и планетами. И разорвет целые галактики. Млечный Путь рассеется. Со временем придет черед и нашей Солнечной системы. «Земля, если к тому времени от нее еще что-то останется, не улетит в космос в одночасье», — объясняет Колдуэлл. Ее околосолнечная орбита будет расширяться. И в какой-то момент планета просто сорвется с орбиты. Это и будет началом конца.

За три часа до Большого разрыва Земля взорвется. В конце концов темная энергия превзойдет силу притяжения между молекулами и атомами. В последние доли секунды они тоже распадутся.

По сценарию Колдуэлла, Вселенная не будет умирать целую вечность, тихо угасая и погружаясь во тьму. Ей уготован яркий конец — нечто вроде Большого взрыва, с которого все началось. После этого она перейдет в трудноописуемое состояние

Сценарий I:

Разлет во тьму

Во Вселенной преобладает загадочная темная энергия, сохраняющая постоянную плотность и действующая как антигравитация — сила взаимного отталкивания материи. Пространство расширяется все быстрее. Материя разрежается. Так будет продолжаться целую вечность. Но в конце концов все материальные структуры распадутся

Через 10^{100} лет

В мировом пространстве сохраняются только сверхдлинноволновое электромагнитное излучение и элементарные частицы типа электронов и нейтрино. Температура в абсолютной темноте и невероятно раздувшейся Вселенной приближается к абсолютному нулю

Через 10^{40} лет

Происходит распад протонов — «строительных кирпичиков» ядер атомов. В космосе остаются лишь черные дыры. За счет квантовых эффектов они тоже испускают энергию в процессе вращения и медленно «испаряются»

Через 10^{14} лет

Вселенная наполнена только черными дырами и «останками» звезд: нейтронными звездами, коричневыми и белыми карликами. Время от времени при столкновении двух коричневых карликов темное пространство озаряет вспышка нового светила

Через 10^{11} (сто миллиардов) лет

Разгоняемые темной энергией скопления галактик разлетаются за пределы видимости

Наше время

Пик Звездной эры

13,2 миллиарда лет назад

Формируются первые галактики

13,6 миллиарда лет назад

Загораются первые звезды

13,7 миллиарда лет назад

Большой взрыв — рождение Вселенной

Гравитация

Темная энергия — антигравитация

Пять миллиардов лет назад

Во Вселенной начинает превалировать темная энергия, которая распирает космическую материю изнутри и вызывает ее ускоряющийся разлет

Параллельные вселенные как сэндвич. Посередине — четвертое измерение

космологической сингулярности — с бесконечной плотностью и температурой вещества.

Насколько вероятен этот сценарий?

Судя по экспериментальным данным, плотность темной энергии, скорее, величина постоянная. А значит, модель Фреда Адамса ближе к действительности. Но некоторые отклонения в замерах скорости удаления взорвавшихся звезд и фонового излучения, сохранившегося после Большого взрыва, оставляют простор для альтернативных гипотез, говорит Колдуэлл. У теории Большого разрыва есть все шансы, считает он. Хотя и не сомневается, что во всех подобных сценариях слишком много допущений. Их составление для космологов — что-то вроде игры. Они

запускают идеи, как мыльные пузыри. И смотрят, сколько те продержатся, прежде чем лопнуть, наткнувшись на очередное открытие.

При всех различиях сценарии Адамса и Колдуэлла роднит одна об-

щая идея: у Вселенной было начало — момент, когда из ничего возникло нечто: пространство, время и материя. «Но если Вселенная когда-то начала существовать, то нужно объяснить, почему и при каких условиях это произошло», — говорит физик Пол Стейнхардт.

Именно поэтому Альберт Эйнштейн и многие другие космологи того времени отдавали предпочтение теории циклической Вселенной, которая раз за разом погибает и рождается заново. В начале 1920-х годов в физических теориях, на которых строилась эта гипотеза, обнаружилось фундаментальные противоречия. Поэтому она уступила место линейной модели Большого взрыва.

Но не была забыта. И в конце 1990-х годов ею увлекся американский исследователь Пол Стейнхардт. За это время ему удалось обойти подводные камни, на которые наткнулись его предшественники. И разработать новую модель бесконечно перерождающейся Вселенной, у которой нет ни начала, ни конца.

Решающее влияние на него оказала теория струн, согласно которой первооснова нашего мира — это не элементарные частицы, а ультрамикроскопические вибрирующие «квантовые струны». Их колебания и определяют такие свойства материи, как электрический заряд и масса. К этой необычной идее исследователи пришли в 1970-е годы при попытке создать «единую теорию поля», обобщающую все известные формы взаимодействия физических сил. В результате была разработана сложная математическая модель, которая согласуется со многими наблюдаемыми явлениями. Однако некоторые ее ключевые положения, например идея существования дополнительных измерений пространства, пока не получили экспериментального подтверждения.

Предполагается, что одномерные, нитевидные квантовые струны образуют многомерные структуры. Ученые называют их мембранами. Или сокращенно — «бранами». Эта идея и вдохновила Стейнхардта на создание его модели. Как признает

Что будет с нами?

Сможет ли человечество пережить космический апокалипсис?

Допустим, вопреки предсказаниям пессимистов нам не грозит гибель в обозримом будущем. Как долго сможет просуществовать человечество в условиях меняющейся Вселенной?

На случай катастрофических изменений в Солнечной системе физики предлагают гипотетический маршрут миграции на другие планеты. Примерно через миллиард лет, когда Солнце начнет разогреваться, человечество может переселиться с Земли на более удаленный от нашего светила Марс. Воды на соседней планете предостаточно. И она могла бы стать для нас второй родиной еще на пять миллиардов лет.

Когда раздувшееся Солнце приблизится и к Красной планете, можно спастись бегством на спутник Юпитера Европу, под ледяным панцирем которой предположительно скрыта вода в жидком виде.

Еще через 100 миллионов лет Солнце сожмется и превратится в белый карлик. Температура резко снизится. Тогда нам не останется ничего иного, как искать спасения за

пределами Солнечной системы. Например, направиться к звезде Проксима Кентавра, относящейся к классу красных карликов. Такие звезды меньше и холоднее нашего Солнца, а потому период «выгорания» у них в 400 раз дольше. Там мы сможем найти надежное убежище еще на несколько триллионов лет. Если только на ее орбите окажется пригодная для колонизации планета.

Впоследствии люди могут при необходимости мигрировать из одной солнечной системы с красным карликом в центре в другую. Но по мере разлета космической материи находить для себя очередное пристанище будет все труднее. Для заселения могут подойти планеты на орбитах светил, образующиеся в результате столкновения коричневых карликов, хотя эти столкновения происходят крайне редко. И звезды, родившиеся в итоге, недостаточно массивны, чтобы светить, как наше солнце. Но когда-нибудь и им придет конец. И тогда в порыве отчаяния человечество сможет нырнуть в черную дыру: эх, была не была.

Сценарий II:

Большой разрыв

За триллионы лет плотность темной энергии возрастает до такой степени, что она разрывает галактики, звезды и даже атомы. Вселенная «взрывается». Весь процесс займет гораздо меньше времени, чем предусматривает первый сценарий

За доли секунды до Большого разрыва

Молекулы и атомы разрываются. Даже ядра атомов не в состоянии выдержать чудовищную силу антигравитации

За три часа до Большого разрыва

Планеты, в том числе и Земля, взрываются

За два года до Большого разрыва

Планеты срываются со своих околозвездных орбит

За 420 миллионов лет до Большого разрыва

Звезды в галактике Млечный Путь разлетаются в разные стороны

За шесть миллиардов лет до Большого разрыва

Скопления галактик, связанные силой взаимного притяжения, начинают разлетаться

Наше время –

до Большого разрыва осталось два триллиона лет

Сценарий III:

Бесконечный цикл расширения и сжатия

Большой взрыв не был началом Вселенной. Мировое пространство проходит повторяющиеся циклы рождения и гибели. Современный вариант этого древнего учения основан на теории струн

1. Наша Вселенная — это гигантская трехмерная мембрана, сотканная из одномерных струн и отделенная микроскопической прослойкой четвертого измерения от параллельной трехмерной Вселенной, которую нельзя увидеть и куда невозможно проникнуть

2. Вселенная с ускорением расширяется. Обе параллельные мембраны растягиваются и разглаживаются

Параллельная мембрана

Современное состояние Вселенной

3. Параллельные вселенные становятся пустыми и плоскими

6. После столкновения вселенные разлетаются. Плотная, горячая материя остывает, образуя звезды и галактики

5. Параллельные вселенные сталкиваются. Рождаются новая материя и световая энергия. Начинается очередной цикл длиной в триллионы лет

4. Силовое поле между мембранами начинает притягивать их друг к другу, словно натянутая пружина. На них образуются складки

сам автор, вообразить себе это довольно сложно. Наша Вселенная может представлять собой трехмерную мембрану, отделенную микроскопической прослойкой четвертого измерения от параллельной трехмерной Вселенной. Ученые сравнивают эту структуру с сэндвичем. Две половинки булки сверху и снизу — это браны, а вместо начинки между ними — четвертое измерение. «Мы не можем проникнуть в четвертое измерение, а потому не в состоянии ни увидеть соседнюю Вселенную, ни соприкоснуться с ней», — говорит он. Мы подобны муравьям, которые ползают по плоскости и даже не подозревают о существовании третьего измерения.

Темная энергия действует и в бранах, заставляя параллельные Вселенные все быстрее раздуваться. Галактики разлетаются, квантовые струны растягиваются, складки на мембранах разглаживаются. И космическая материя разрежается. За пару триллионов лет космическое пространство почти пустеет и становится идеально плоским.

Затем в дело вступает другая сила. Силовое поле между мембранами начинает притягивать их друг к другу, словно натянутая пружина. В итоге они сталкиваются. При этом выделяется энергия в виде фонтана раскаленных элементарных частиц и излучения. Этот ливень наполняет Вселенную первозданной материей. Мир возрождается.

При столкновении мембраны отскакивают друг от друга как резиновые мячи. И разлетаются в противоположные стороны. Космическая эволюция начинается заново. Горячая материя постепенно остывает и сгущается. Рождаются звезды, формируются галактики, вступают в силу известные нам физические законы. Вокруг светил начинают вращаться планеты. Вселенная ширится, материя разрежается. И так продолжается до следующего столкновения с соседней мембраной.

«В этой модели Большой взрыв — это не начало Вселенной. Ему всегда что-то предшествует», — говорит Стейнхардт. И любит цитировать по памяти американского поэта Томаса

Элиота: «Конец — это то, с чего все начинается».

Лучший хэппи-энд — это когда «продолжение следует». Циклическая модель не только позволяет объяснить прежнюю эволюцию Вселенной с учетом загадочной темной энергии. У нее есть еще один большой плюс, считает Стейнхардт. Она придает особую ценность той космической эпохе, в которую нам довелось жить. Эпохе звезд и галактик, газовых туманностей и шаровых скоплений. Если в классической модели время звездных миров — это лишь краткий миг между взрывным прошлым и ледяной вечностью, то, по сценарию Стейнхардта, наша Вселенная почти до самого момента перерождения будет выглядеть так, как сейчас. Знакомый нам мир, которым мы так дорожим, предстает более закономерным, комфортным и логичным.

Наша звездная эра — лишь краткий миг в эволюции космоса?

К тому же такое будущее внушает больше оптимизма. С каждым новым циклом пространство опять наполняется материей, галактиками, звездами, планетами, жизнью. Разумной жизнью? «Почему бы ей не зародиться заново с каждым циклом», — говорит Стейнхардт.

«Трудно что-либо загадывать, особенно на будущее», — сказал как-то датский физик Нильс Бор. Но идеи космологии — это уже не чистые гипотезы. «Теперь у нас есть возможность проверить их эксперименталь-

ВКРАТЦЕ

1) Темная энергия превращает космос в пустыню

Галактики разбегаются все быстрее и быстрее. Через 100 миллиардов лет останутся видны только ближайшие соседи Млечного Пути.

2) Жизнь на Земле исчезнет через три миллиарда лет

Перед собственной гибелью Солнце станет на 40 процентов ярче. С Земли испарится вся вода, и сгорит она уже необитаемой.

3) Большой взрыв способен повториться

Теория струн предсказывает столкновение бран, параллельных вселенных. Взрыв от их контакта заново наполнит космос материей.

ним путем», — говорит с энтузиазмом Стейнхардт.

Сейчас многие научные проекты дают астрономам возможность изучить природу темной энергии. Они определяют взаимное расположение галактик в пространстве, скорость удаления сверхновых, изменение амплитуды реликтового излучения, наполняющего Вселенную как эхо Большого взрыва. И через пять-десять лет рассчитывают собрать достаточно точные данные.

Тогда мы сможем получить более детальное представление о заключительном акте вселенской эпопеи. Что это будет — крошечная тьма, Большой разрыв или очередное перерождение? Первые главы истории нашего мира были очень увлекательными. Тем более что за это время на космической сцене появились мы сами — зрители и участники этой грандиозной феерии. И до самого конца космос не перестанет нас удивлять. ■

ЗА КАДРОМ

Холодными зимними ночами редактор GEO Клаус Бахманн с интересом заглядывает в прошлое Вселенной: в это время года туманность Ориона и туманность Андромеды, удаленные от нас на 1350 световых лет и 2,5 миллиона световых лет соответственно, прекрасно видны в любительский телескоп.

В библейском Откровении Иоанна Богослова — одном из самых известных пророчеств о конце света — землю опустошают четыре всадника Апокалипсиса. Это один из них. Смерть, за ним следует ад

Детские страхи накануне взрослости

С давних времен фантазии о конце света занимают прочное место в воображении людей. Они рассказывают не о реально существующем мире, а о добре и зле. И о смысле жизни

Текст: Анна Чайковская

Было время, когда времени не было. А значит, и конца времени не предполагалось. Наши предки жили в мире, где не происходило ничего нового. Где все возвращалось на круги своя. Где что было, то и будет, что делалось, то и будет делаться. А потому нет и не будет ничего нового под солнцем.

Посев — урожай. Новый посев — и новый урожай. Старые умирают, молодые нарождаются — и так по кругу, по кругу... Собственно, тех же взглядов придерживались и майя с ацтеками. И они сильно удивились бы, узнав, что много лет спустя дата завершения одного из круговых циклов породила у белых людей за океаном столько разговоров о полном конце всего и вся.

Пожал бы плечами царь Соломон: «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки». И ни одному философу на рыночной площади Афин не удалось бы привлечь внимание толпы пророчеством о конце света — ведь нет конца у круговорота. Античное «детство человечества» (Маркс) так же мало задумывалось о конце света, как маленький ребенок — о конце собственной жизни.

Дети ничего не знают о смерти. Им полагается догадываться о неизбежности финала только годам к пяти. Это пугающее открытие: «Я — умру? Мама — умрет???» Раз ответив «да»,

ребенок понимает самое главное, что нужно знать о жизни.

Это ужасное открытие, совершаемое каждым человеком в отдельности, в коллективном сознании христианского мира приняло форму страха перед концом света. А тот, в свою очередь, кристаллизовался в идею Страшного Суда, который, похоже, заслонял собой прочие житейские страхи. В том неудобном и неустойчивом мире каждому было чего бояться. Боялись голода и волков, норманнов и гуннов, злого соседа, чумы и простуды, воров и убийц, судьбы и князя, черной кошки, темноты, мертвецов, грозы, привидений, гнева Господня и ядовитой змеи, пауков и крыс, наговора и дурного глаза.

Первый пункт в этом списке — самый обыденный и самый страшный. «Средневековый Запад — это прежде всего универсум голода, — утверждает историк Ле Гофф. — Его терзал страх

голода и слишком часто сам голод». Но все это должно было отступить на второй план перед одним Большим Страхом: впереди — конец всему миру, сытому ли, голодному ли...

1000-й год дал прекрасный повод для концентрации страхов в одной временной точке — и дата круглая, и логика истории наличествует. Простая логика, понятная с первого раза: тысячелетие христианского мира исполнится — и шабаш. Тушите свет. О том, что будет дальше, проповедники говорили темно и смутно. А по поводу скорого окончания мира — никаких разногласий.

И вот уже не рассчитываются Пасхалии на годы после тысячного, вот уже миряне дарят свое имущество монастырям и храмам с формулировкой *arrogante mundi termino* («по случаю приближения конца света»). Общее убеждение: «Мы видим, что мир дряхлеет, угасает и, если можно так сказать, готов уже испустить дух». Правда, самыми страшными были годы уже после «точки 0» — особо жуткий, до массового людоедства, голод охватил Европу в 1030-е. И страх года 1000-го, возможно, оформился уже задним числом. Да и то сказать, кому тогда был важен номер текущего года? Всюду страх, голод, смерть. И миру окончание.

Средневековый человек — уже не счастливый малыш античности. Он →

«Мы видим, что мир дряхлеет, угасает и готов уже испустить дух»

уже знает, что смертен. Он не доверяет миру безоговорочно. Он открыл для себя страхи, земля дрожит под его ногами, и опереться не на что. Это состояние ребенка поблизости от возраста инициации — беззаботное детство, если и было, то закончилось. Уже не маленький, но еще не вполне большой. Тинейджер. Настоящей взрослой свободы пока нет. За маму прятаться — уже нельзя, с папой соперничать — еще нельзя. Ранний подростковый возраст: дерзость пополам с неуверенностью. Не самое спокойное время, что и говорить. Впрочем, каждый знает это по себе.

Подростком быть нелегко. Но опыт накапливается. И даже ожидание конца света становится не таким страшным, если переживается не один раз. 1000-й год, 1013-й, 1033-й, 1260-й, 1492-й, 1524-й, 1525-й, 1533-й, 1736-й, 1814-й, 1833-й, 1843-й, 1844-й, 1848-й, 1874-й, 1900-й — все это даты ожидавшихся концов света до начала двадцатого века.

Некоторые из них выглядят вполне подходящими кандидатами на звание «последних времен». 1492 год — если считать от сотворения мира, год 7000-й, и в завершении истории человечества с истечением этого года есть свой резон. За семь дней создан мир — семь тысячелетий простоял. Хватит.

Другие кажутся результатом пустого фантазирования, страха перед новым потоком (15 января 1524-го, согласно предсказанию немецкого математика Йоханнеса Штоффлера) или обыкновенным метеоритным дождем (12 ноября 1833-го). Так страдания, терзающие душу подростка, кажутся смешными взрослому — но он-то переживает всерьез!

В двадцатом веке список дат конца света некороче: 1900-й, 1918-й, 1919-й, 1925-й, 1945-й, 1954-й, 1960-й и дальше... Появляются новые обоснования: вместо гнева Господня предсказатели пугают публику нашествием инопланетян и — вполне реальной — ядерной зимой. Даже Рональд Рейган в 1970 году заявляет, что уже «все готово для Последней битвы и второго пришествия Христа».

Но, похоже, у общества постепенно вырабатывался иммунитет к «стра-

шилкам». Так, подросток, в детстве боявшийся волка, который «ухватит за бочок», сам ищет риска и опасностей, и если черит и боится, так это репутации труса.

И вот — выросло дитяток. Второй миллениум встречали в стиле дискотеки. Для страха оставили смешную и стоившую миллиарды долларов лажейку про «проблему 2000», обещающую собой всех компьютеров мира, но обернувшуюся пшиком.

А какой может быть катарсис после дискотеки? Несостоявшийся конец света после того, первого миллениума вызвал всеобщий вздох облегчения. Тогда, если верить бургундскому хронисту Раулю Глаберу, «с наступлением третьего года, последовавшего за тысячным... настоящее соперничество толкало всякую христианскую общину к тому, чтобы обзавестись

Список ближайших дат конца света похож на расписание киносеансов

церковью более роскошной, чем у соседей. Мир как будто стравивал с себя ветость и повсюду облачался в новое белое платье церквей».

Но после 2000-го — никакого энтузиазма. Все быстренько привыкли писать всюду удивительную дату 20.. вместо обычной прежде 19.. и называть иррациональным словом «нулевые» последовавшие года. Можно было бы и забыть о конце света на ближайшую тысячу лет.

Но нет, с начала нового века и до сегодняшнего дня каждый год кем-нибудь где-нибудь да объявлялся годом Армагеддона. В 2001-м речь шла о черной дыре, в которую канет Вселенная, в 2002-м — о гибели Солнца. В итоге список ближайших дат конца света выглядит как расписание киносеансов: 2006-й (столкновение Земли с астероидом Икар), 6 июня 2006-го

(трижды 6), 21 июня 2008-го (снова астероид), 10 сентября 2008-го (Большой адронный коллайдер), 21 мая, 23 мая и 21 октября 2011-го (варианты на выбор от Гарольда Кэмпинга, американского проповедника). И так далее, вплоть до нынешней, тоже довольно красивой даты — 2012-го.

Однако страха предсказания вызывают все меньше. Теперь «конец света» — повод для анекдотов: «Россия единственная страна в мире, которая после Конца Света 21 декабря 2012 года отметит еще Старый Конец Света 3 января 2013 года».

И готовый сценарий для кино. Сюжет известен, финал предсказуем. Остается написать диалоги и наворотить спецэффектов побольше — благо, компьютеры, так и не умершие в 2000-м, позволяют.

Апокалиптические фильмы очаровательны. Если «Терминатор» еще всерьез пугает, то «Армагеддон» — триумф оптимизма. Нам не страшен конец света, если есть такие крепкие и остроумные парни, как Брюс Уиллис и Бен Аффлек.

Человечество взрослеет. И учится ценить профессионализм. Фильмы-катастрофы делают главным персонажем не столько героя, готового пожертвовать своей жизнью, сколько профессионала, хорошо выполняющего свою работу. Возможно, в финале он героически погибнет. Но самопожертвованием список его деяний не ограничивается. Он много чего умеет, часто — больше, чем сам догадывался. За маской ботаника скрывается супермен, за образом простого работника — интеллект. Не Данко, вырывающий из груди собственное сердце, а Данила-мастер.

Косяком идущие фильмы о конце света говорят о нас больше, чем шедевры. Чем «Меланхолия» Ларса фон Триера, которая — на ту же тему, что и полная ужаса «Дорога» Джона Хиллкоута. Это зеркало, поднесенное к лицу человечества. И что мы видим? Из этого зеркала смотрит на нас некто совсем молодой, еще только приближающийся ко времени юности, не то что взрослости.

Этот юнец — существо городское и цивилизованное. Его окружают кра-

Наш мир развивается линейно: у него было начало и будет конец. Это идея лежит в основе монотеистических религий. На своем знаменитом триптихе «Страшный Суд» Иероним Босх отобразил христианское видение конца света, с муками грешников

День расплаты за грехи: эта сцена на триптихе «Страшный Суд» голландского художника Дирка Баутса иллюстрирует средневековое представление о низвержении грешников в ад. Страх перед загробными муками был призван укрепить нравственность верующих

сивые вещи, которыми он умело и с удовольствием пользуется. Семья для него важнее компании сверстников; во всяком случае, спасение — это когда «вся семья вместе». Он полон планов на жизнь, которым угрожает невесть откуда взявшаяся катастрофа. Он позитивен и деятелен: никакого отчаяния, никакого «да и лети все в тартарары, пропади пропадом». Наоборот! Он дитя рационально устроенного мира, вполне пригодного для жизни и послушного разумной воле. Мир распахнут перед ним, словно магазин игрушек, где еще столько всего интересного: другие страны, дикие звери, глубины науки, вершины поэзии, взрослая дружба, настоящая любовь... Он еще не наигрался. Он уверен, что мир прекрасен, и не позволит никому отнять у него эту игрушку.

Как положено тинейджеру, он не замечает «мелких». В обществах фильмов-катастроф непропорционально мало детей. Двое-трое на первом плане, еще двое в массовке. И все! В таком возрасте «старшие» значат куда больше, чем те, что младше. За младших пока отвечают их родители, своими недоросль еще не обзавелся. Дети — не его сфера ответственности. И потому их почти нет ни в таких фильмах, ни в таких книгах.

Юнец тянется к взрослым, примеряет на себя их роли, бесконечно мучаясь вопросом «Смогу? Потяну? Я не слабак?». «Сможешь», — говорят фильмы-катастрофы, разворачивающие перед героем самое глобальное, самое окончательное и самое бесповоротное из возможных бедствий. И он справляется.

Уверенность и оптимизм формируют визуальный ряд этих фильмов, где все красиво, все современно, все стильно. Автомобили — самые крутые и новые. Самолеты — сверхмощные. Небоскребы — супервысокие. И если мелькнет в кадре что-нибудь не новое, то оно все равно будет «самым», как собор Святого Петра, Вестминстерский дворец или Сикстинская капелла, по потолку которой так эффектно бежит трещина в «2012».

Те же уверенность и оптимизм составляют основу и вербального плас-

та. В трагических ситуациях персонажи лишь стискивают зубы. Зато для выражения восторга, любви, благодарности и ободрения словарные запасы у них таковы, что позавидует специально обученный оратор. На позитив работает даже грамматика. «Скоро у нас будет совсем другая планета», — говорит герой «Послезавтра». Заметьте: не «с нами случилось», не «нас постигло», не «нам выпало». «У нас будет планета». Существование «мы» ни при каких обстоятельствах не ставится под сомнение. Мы — будем. И планета у нас — будет.

Лучше всех этот дух юного азарта, оптимизма и настроения на успех уловил Роланд Эммерих. Его фильмы «Послезавтра» и «2012» — это, по сути, две вариации одной темы. Это гимн человеку, продолжение традиций Гомера и Шекспира, что бы там ни говорили критики, отмечающие

Идея фильмов-катастроф: высшая ценность — человек

кучу ошибок против школьного курса физики.

Посыл фильма: люди — несокрушимы. Они не могут остановить торнадо или отменить летящий к земле метеорит, но могут найти спасительное научное и техническое решение, потому что за ними — вся европейская цивилизация. Все страхи 1000 года, все войны, все отчаяние — прожиты и отработаны; осталось умение в руках, голова на плечах, чувство юмора и крепкая хватка рационального мышления. Даже руины Лос-Анджелеса и замерзающий Нью-Йорк выглядят оптимистично — люди построили все это один раз, построят, если надо, и снова.

Им противостоит сошедшая с ума природа. Но природа бессмысленна, а человек разумен. И потому непобедим. Показательно, что герои «После-

завтра» ищут спасения в средоточии цивилизации, знаний и разума — в публичной библиотеке...

Киношники открыли секрет популярности подобных фильмов. Любые эпизоды описываются одной фразой: герой принимает решение и действует. На это, как на огонь, воду и чужую работу, можно смотреть бесконечно. И они знают, к кому обращаются. Наше человечество наивно, недисциплинированно, импульсивно, мучимо комплексами по поводу собственной самостоятельности. Но обучаемо, хотя бы в силу возраста. И его ушат, вдалбливая в головы самое главное. То, что сказано еще Софоклом и повторено Кантом: человек — всего чудесней.

А главная идея в этих фильмах безукоризненно правильная. Высшая ценность — человек. И утверждают подобные фильмы именно это — ценность одной человеческой жизни. Не государства, не идеи, не страны, не родины. А человека — живого и конкретного.

Поэтому компания, нашедшая спасение в библиотеке, над вопросом «Можно ли жечь книги, чтобы согреть людей?» задумывается ненадолго. И решает его куда быстрее, чем предписывали бы русские интеллигентские традиции. Две минуты разговора, и: «Можно!» Можно, поскольку все, что описано в книгах, существует прежде всего в человеческих головах, и без человека смысла не имеет никакого. Приоритеты расставлены раз и навсегда: нет в целом мире ценности большей, чем носители этих голов.

Это фильмы не про Апокалипсис и не про Армагеддон. Они про другое. Про то, как себя вести. В нормальной ли жизни, под метеоритным ли дождем, перед волной цунами или землетрясением — не важно. Они дают инструкцию, что делать. А именно — быть человеком в любых обстоятельствах. То есть «биться друг за друга». Спасать друзей и близких. В идеале, конечно, — и близких, и дальних: весь город, всю страну и все человечество.

Это непростое. Но в любом случае, тех, кого сможешь, ты должен спасти. Потому что человек — это главное. ■

«Каменный календарь майя»: для фанатиков апокалипсиса это одно из подтверждений того, что конец света наступит в 2012 году. Этот 25-тонный монолитный базальтовый диск был найден в 1790 году во время строительных работ в центре Мехико. Он является фрагментом алтаря, на котором совершали жертвоприношения ацтеки, жившие намного позже майя

Билет в один конец

Накануне конца света корреспондент GEO пытается купить билет на ковчег.
Безуспешно

Текст: Анастасия Булдыгина

Шутки шутками, а каждый десятый житель планеты Земля верит, что предсказание майя сбудется и что в декабре этого года действительно наступит конец света. Об этом говорят данные опроса, проведенного исследовательской компанией «Ипсос».

Отчего погибнет все живое? Тут ожидания расходятся. Ураган? Цунами? Эпидемия? Есть по крайней мере пятнадцать версий конца света, и вокруг каждой уже сформировались группы по интересам. Одни скупают тушенку и крупы, другие перечитывают «Метро 2033», третьи — строят ковчег.

Проворнее всех в этом вопросе оказались, как всегда, китайцы. Еще три года назад, сразу после выхода в прокат американского фильма «2012», в Китае начали продавать билеты на спасательные лодки. Одно место в ковчеге стоило десять миллионов юаней, то есть примерно один миллион

ФАКТЫ

Почему конца света не будет?

Майя никогда не предсказывали апокалипсис

Пророчество на их календаре гласит: «Закончится тринадцатое четырехсотлетие в день 4 Ахав 3-го числа месяца Канкин, случится... и нисхождение Болон Йокте в...». Но это лишь значит, что 21 декабря 2012 года завершится очередной длинный цикл, который продолжается, по подсчетам древних астрономов, последние 13 Бактунов (394,3 года в системе исчисления майя). Что же касается таинственного Болон Йокте — это на самом деле планета Марс, которая в это время выходит из своего периода видимости. Это обыкновенные астрономические расчеты и наблюдения. Будет ли 14-й Бактун? Ученые в этом не сомневаются: календарь майя цикличен и рассчитан еще на многие годы вперед.

→ евро. Продажи шли вполне успешно: торговцы смогли убедить покупателей, что они попадут на те самые ковчег, о которых говорилось в фильме — по сюжету они тайно строились в горах на западе провинции Сычуань.

В России, как всегда, запрыгали дольше. Но и сейчас в одной только Москве подготовкой к концу света занимаются несколько десятков организаций. Две из них тоже продают места в ковчеге.

Но желающего попасть 21 декабря 2012 года на отечественный ковчег ждут сплошные разочарования. Во-первых, на ковчег принимают строго поодиночке — без мужей, жен и других родственников. Во-вторых, российские ковчег — это не лодки вовсе, а... некий «бункер на Алтае». Где именно? Организаторы молчат. Но он «уже строится», успокаивают в «Сообществе выживальщиков» (сокращенно «Совы»). Причем строит бункер не кто-нибудь, а компания «Спецгеопроект», специализирующаяся на

VIP-убежищах. «Спецгеопроект», в частности, строит пуленепробиваемые подвалы для российских миллионеров и частенько упоминается на страницах печатного органа для элиты «На Рублевке».

«Мы строим по одному-два бункера в месяц, на один уходит не больше пары недель», — хвастается один из сотрудников компании Антон. Свою фамилию он предпочитает не называть.

Производители уверяют: в алтайском бункере «премиум-класса» обитателям не грозят ни химическое, ни биологическое, ни даже ядерное оружие. А главное, что в мирное время (то есть до наступления конца света) оно тоже принесет немало пользы. Легким движением руки бункер превращается в... кинотеатр. Или винный погреб. Или переговорную. Или «место для уединения». Кому как нравится.

Вот только попасть в спасительный алтайский бункер суждено далеко не всем. В сообществе готовящихся к апокалипсису «Барбатос» просят по 500 рублей за одну только регистрацию на сайте для тех, кто хочет спастись. Но получив деньги, компания отвечает на все вопросы одинаково: «Вы получите всю необходимую информацию в свое время». Это «время» не наступает и через месяц.

В другом сообществе — «Совы» — продавцы билетов на ковчег оказываются сговорчивее. Стоимость, количество мест, имена участников — все в открытом доступе прямо на странице «ВКонтакте». Цена вопроса — 1000 рублей за сотку без коммуникаций: покупаешь землю, строишь там дом, а в случае если наступит вселенский потоп, место в общем бункере предоставляется бесплатно.

Но и тут не все просто. Сначала нужно стать членом общества и пройти испытания — разжечь огонь в лесу, поставить палатку, перейти реку вброд... И даже на этот слет попасть можно только по приглашениям. На вопрос: «Вы действительно верите в конец света?» организатор слета Антон (тот самый, что в рабочее время строит бункеры на Рублевке) отвечает неопределенно: «И да, и нет — просто вероятность очень высока. Это не вера, это предчувствие Беды».

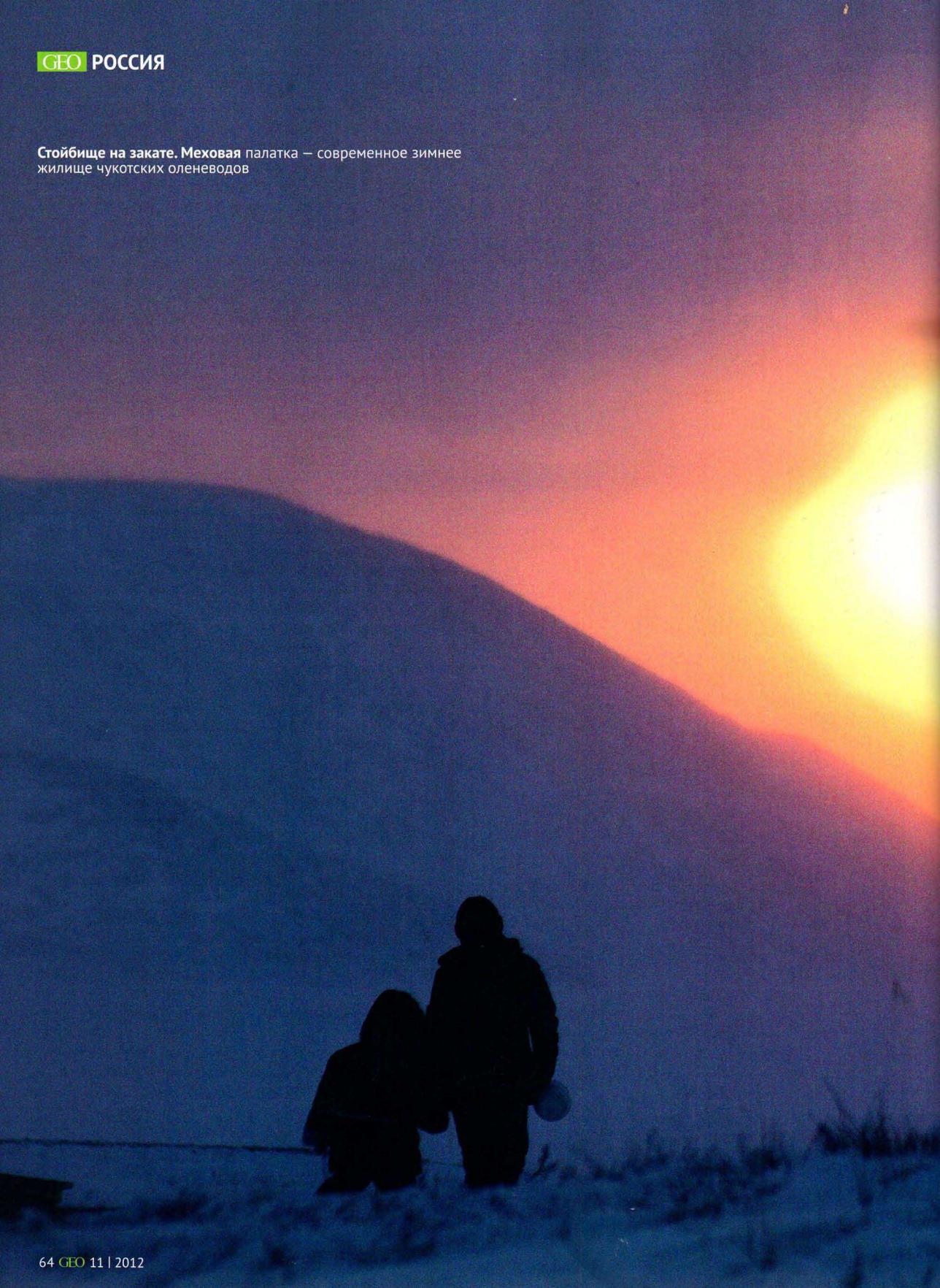
Месяц поисков — ни одного билета, ни одного увиденного ковчег. Все напрасно. Да не очень-то и хотелось. В темном бункере все равно долго не просидишь.

Впрочем, на момент сдачи номера в печать в продаже еще оставались билеты на рейс в Барнаул, вылет из Москвы вечером 20 декабря. ■

Руины города Каракол в горах Белиза: цивилизация майя погибла более 1000 лет назад, но мистическая аура, окружающая их затерянные в джунглях храмы и дворцы, до сих пор будоражит фантазию

Стойбище на закате. Меховая палатка — современное зимнее жилище чукотских оленеводов

Там, где рождается день

Чукотка по праву считается одним из самых труднодоступных регионов России. Чтобы добраться до Анадыря из Москвы, иногда нужно несколько дней ждать в Магадане. Но тот, кто все же окажется здесь, сможет за несколько дней совершить путешествие во времени — от цивилизации с мобильными телефонами и горячей водой до натурального хозяйства, приготовления еды на огне и охоты на морского зверя

Текст: Юрий Решето
Фото: Константин Лемешев

В загоне, будучи окруженными «опасностью», парнокопытные почему-то всегда кружат против часовой стрелки. Считается, что животные тем самым закрывают свою левую сторону. При этом сильные олени прячутся в середине стада, а с краю бегут самые слабые, в основном телята

В кочевом доме оленеводов. В котле варится мясо. Маленькая Эмма, что сидит подле очага, самая что ни на есть истинная тундровичка. Она родилась в тундре, ни разу в село не выезжала, и на момент съемки у двухгодовалой девочки не было свидетельства о рождении. Чтобы получить этот документ, родителям придется в районном суде с помощью свидетелей доказывать, что это их ребенок

Бамс! Еще секунду назад Эдик смеялся, наливал чай из термоса, закусывал хлебом, и вдруг: глухой хлопок. «Есть!» — улынулся кареглазый охотник. Нерпа? «Ага, сейчас увидишь».

Закинув карабин на нарты, Эдуард спешит к кромке льда, где качается на воде маленькая лодка из кожи морского зайца. Метрах в двадцати от берега багровеет вода. Кровь убитой нерпы нарушает величие Берингова моря, напоминая о простом способе выживания человечества: или ты, или тебя.

И не жалко животное? Он удивляется: «А кушать что? Это традиция. Жизнь!»

В глазах морского охотника, одетого в традиционную меховую кухлянку, горит азарт. Он много смеется, и лишь когда речь заходит о жизни его народа, лицо 48-летнего мужчины становится серьезным: «Чукчи любят нерпичье мясо. Детишки тоже. У меня их пятеро».

Через пару минут кровавый след ведет к нартам. До этого Эдик успел подплыть к добыче, захватить ластоногое создание на крюк, подтащить к берегу. «Хороший день сегодня. Давай еще ждать. Не добуду троих — не успокоюсь».

Эдик смотрит в бинокль. Где-то там, под нежной рябью стылого моря, плывет очередная жертва. Здесь, на стыке двух океанов, Тихого и Северного Ледовитого, в девяти тысячах километров от Москвы, охота на морского зверя — по-прежнему смысл жизни. Это не только возможность прокормить семью. И не только способ заработать на

жизнь, сдав мясо в местную общину зверобоев. Охота на морского зверя для Эдуарда Рьпхиргина, гордого представителя луораветлан, как испокон веков называли себя жители Чукотки, — путь выжить морально, не затеряться на самом дальнем, самом северо-восточном уголке России. Не забыть традиции своего народа.

Накануне Эдик обещал зайти в восемь утра и обо всем договориться: куда ехать, как одеться, что взять. Но мобильник загремел уже в четыре утра: «Погода есть! Надо ехать! Сейчас!»

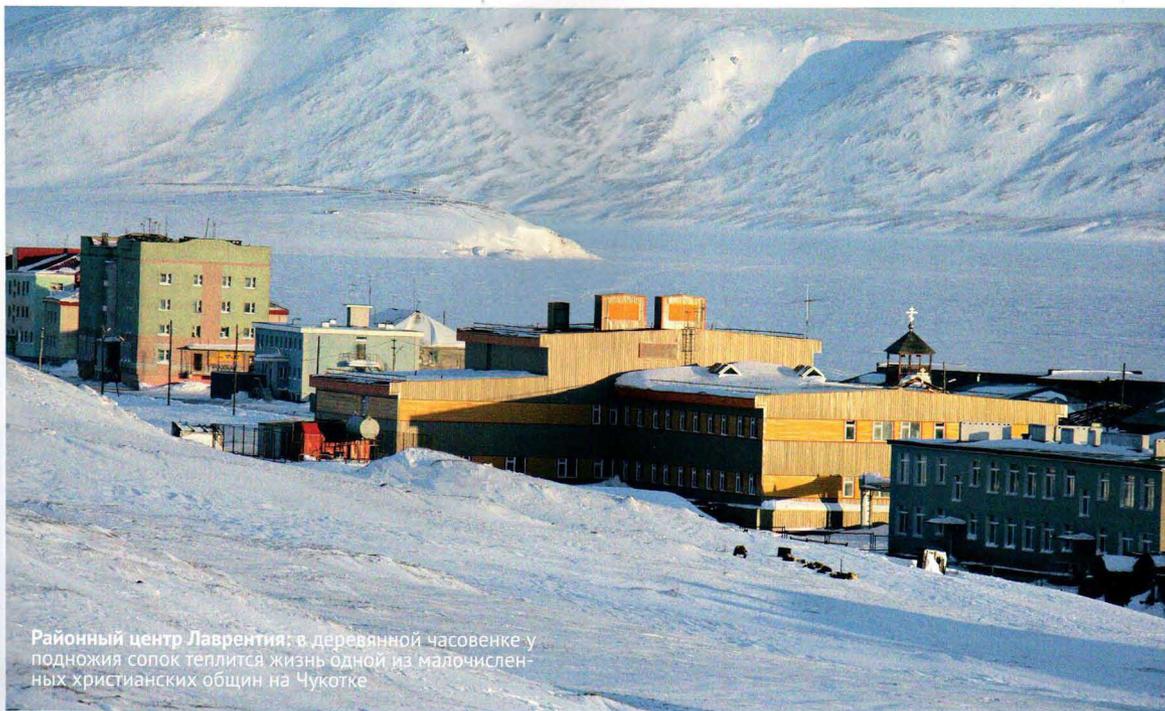
Сопrotивление бесполезно. Ведь «погода есть!» — это заклинание. Когда «погода есть», есть и жизнь. Тогда и нерпа ловится, и олени пасутся, и самолеты летают. А когда «ее нет» — меняется ветер, поднимается буря, заволакивает небо — ждать приходится порой неделями. «Главное качество охотника — терпение», — говорит Эдик.

Уже через десять минут после звонка у вагончика, в котором я поселился, рычал снегоход «Буран». Боясь «упустить погоду», Эдик гнал по торосам. То заснеженно-пушистые, то иссиня-прозрачные, ледяные глубины казались единственными полноправными властелинами Арктики. Восемь месяцев в году, пока в июне не настанет коротенькое полярное лето.

И вот мы на берегу. Не проходит и часа, а мои конечности превращаются в неуправляемые костяшки. Минус 20 с ветерком — это все минус 36. На дворе конец апреля. О приходе весны здесь, разумеется, никто и не думает.

С самолета — на собак: упряжка — самое надежное средство передвижения по Чукотке. Особенно зимой, когда тундра и море замерзают

Районный центр Лаврентия: в деревянной часовенке у подножия сопки теплится жизнь одной из малочисленных христианских общин на Чукотке

Иеромонах Серафим: свой человек для чукотских прихожан. Причаститься — к нему. Сапог починить — тоже

К полудню на нарты уложены три подмерзшие нерпы, и азарт охотника удовлетворен. Остаток дня Эдуард предлагает провести в обществе белого медведя километрах в пятидесяти отсюда. «Там кита выбросило. Вот они и падутся».

По спутниковой связи удастся вызвать из поселка «Трэкол» — экологический вездеход, махину с полудругими шинами размером с человека. «Экологическим» его назвали потому, что относительно мягкие шины — по задумке инженеров — должны щадить тундру. При этом вездеходы расходуют по 15 литров бензина на 100 километров пути, но об этом, похоже, никто особо не задумывался.

На месте предполагаемого звериного пиршества нас ждет разочарование — никаких медведей. Обглоданный кит лежит здесь уже несколько месяцев. Под вечер мы возвращаемся в поселок.

Название поселка Лорино (или, по-чукотски, Льурэн) в переводе означает «найденное становище». Льурэн — чисто чукотское поселение. В XIX веке северянам приглянулось это место на берегу Мечигменской губы Берингова моря. До Аляски отсюда рукой подать, до американских островов Святого Лаврентия и Крузенштерна пара сотен километров. До столицы Чукотки Анадыря полтора часа лета — самолет летает один раз в две недели. Если «есть погода», конечно.

Лорино расположено на холме и видно за многие кило-

метры. Кажется, что жизнь здесь должна быть невыносимой из-за штормов и метелей. Но все иначе. Прикрытое с севера сопками, Лорино обладает завидным микроклиматом. Здесь гораздо больше безветренных дней, чем в соседних поселениях. Луораветлане умели выбирать места для жизни.

Но в голодные 1990-е Лорино стало ненужным далекой Москве. Его покинули почти все русские семьи. Остались только местные. Да и куда им деваться? С тех пор Льюрэн — самое многочисленное национальное село. Сегодня здесь живут полторы тысячи человек.

Полторы тысячи? На первый взгляд трудно представить, что в покосившихся деревянных бараках теплится столько жизни. Уж очень убого выглядят облезшие стены, выцветшая краска и дыры вместо окон, заткнутые где подушкой, где целлофановыми пакетами. В центре села,

на улице Ленина, возвышаются четыре желтых буржуйских коттеджа, построенные турецкими рабочими. На сваях. Теплоизолированные и с холодной водой. Да, именно с холодной — она считается здесь роскошью. Потому что кипятка здесь вдоволь. Местная котельная шпарит на всю катушку. «А если пустить по трубам холодную воду, она зимой замерзнет», — объясняет начальство. Странно, но в турецких домах, да и в соседних поселках, она не замерзает. А вот в Лорино холодная вода — привилегия меньшинства. Большинство же, хоть и имеет в квартире душ, пользуется ковшиком — чтобы не ошпариться.

«А нам тут не до бани». Эдик хмурит лоб, берет бинокль и взбирается на табуретку. Так охотник определяет прогноз погоды. Выглянув из форточки, Рыпхиргин констатирует: «Неспокойное море. Не будет погоды». Штормовое предупреждение из уст профессионала. И правда,

Игры маленьких тундровиков своеобразны. Вместо игрушек у них в руках могут оказаться или копыта от туши разделанного оленя, или обрезок неказистого бруса. Если привязать к деревяшке обрывок веревки, получается вездеход, который можно таскать за собой по сугробам

ночью поднимается пурга. В Лорино приходит время ожидания. А с ним и проблемы.

В пять утра сквозь завывания ветра раздается странный звук. То ли плач, то ли стон. Из окна виден человек, лежащий в сугробе. Выбегаю на улицу. Ты кто? — «Алеша». А лет тебе сколько? — «Пятнадцать».

От подростка несет перегаром. В носках и тоненькой куртке он ежится в снегу и плачет. Надев на оочевенные ноги валявшиеся рядом кроссовки, я пытаюсь поставить парня на ноги. Где твой дом? Он кивает на соседний барак.

Дверь на втором этаже приоткрыта. На диване лежит ничком женщина, на полу пустая бутылка. Алеша бухает рядом и засыпает. В тот день я отведу домой еще одну даму — она будет не в состоянии попасть в дверной про-

ем с первого раза, и я стану свидетелем еще пары похожих сцен.

Накануне выдали пенсию.

Много в Лорино тех, кто давно забыл, как ходить на работу. Звероферма по разведению песцов, некогда кормившая поселок, давно в упадке. Пастухов животноводческого предприятия, героически пытающегося наладить хозяйство, раз-два и обчелся. Кроме школы, больницы и местной управленческой конторы работать негде. Вот и отмечает местное население пенсию да пособие. И это при том, что чукотский организм по природе своей для усвоения спиртного не приспособлен.

Теперь до меня доходит смысл табличек в местном сельпо: «В долг не даем!» и «Не занимаем!» У продавщицы, наверное, опыт. Обмануть можешь или ты, или тебя.

«Ну что вы! Теперь уже лучше. Появились семья непьющие». Лидия, подруга семьи Рышхиргиных, не оговори-лась. На кухне сопит электроводонагреватель, за окном минус 20, ветер. Охоты нет. Единственное развлечение — гости. «И я пила раньше. Сильно», — признается хрупкая, маленького роста женщина, образованная, интеллигентная учительница чукотского языка.

Раньше — это в 1990-е. Когда квартира в Анадыре стоила столько, сколько билет на самолет до Москвы. В один конец. Когда две трети населения в панике покидали полуостров и население Чукотки сократилось втрое: со 150 до 50 тысяч человек. «Караул, что делалось, — вздыхает Лидия. — Люди вешались от отчаяния. А теперь лучше стало. Квартиры подорожали, а самолет так вообще не укупишь. Но зажили немного. Надежда появилась».

Надежда появилась 17 января 2001 года в лице нового губернатора Романа Аркадьевича Абрамовича. Его полюбили сразу. За то, что помогал строить на Чукотке школы, больницы, квартиры и многое, многое другое... «За новую жизнь, которую он нам дал! — высокопарно произносит Эдуард и поворачивается к жене: — Дай-ка, Вика, ведро для требухи».

Хлоп! В ведро летит будущий корм для собак. Эдик раздвигает нерп в гараже. Последующие три часа здесь при свете одной лампочки бойко чистятся, моются, сушатся внутренности пойманного накануне животного. Сухие соленые кишки тюленя у Рышхиргиных идут вместо чипсов. «Деликатес!» — восхищается Вика.

«Зажило наше Лорино. А потом он взял и ушел, — возвращается к любимому начальнику Чукотки Рышхиргин. — Блин, а ножик тупой... Теперь не знаем, как дальше будет».

Восемь лет Абрамович поднимал Чукотский автономный округ. В 2008 году миллиардера из Лондона сменил Роман Копин из Костромы, который до этого работал в его команде.

На следующее утро, в школе. Колокольчик в руке дежурной в половине десятого оповещает о начале перемены. В считанные секунды покрытый стареньким линолеумом коридор заполняется второклассниками. Чукотские и русские малыши (когда при Абрамовиче Чукотка «зажила»,

Охотник Эдуард Рыпхиргин: несмотря на все преграды, он гордится Крайним Севером и борется не только за выживание своей семьи, но и за возрождение национальных традиций Чукотки

→ в Лорино переехали несколько русских семей) становятся вокруг и заводят игру «хоровод народов мира». Девочки и мальчики кружатся под считалку, потом останавливаются, выбирают двоих, которым предстоит — чмок! — поцеловаться. Хохот, ликование, восторг.

Пора на урок. Чукотский язык как иностранный. «Хотя бы так», — прикрывая дверь в класс, улыбается интеллигентная Лидия Николаевна, та самая, что уже не пьет. Через пару секунд строгий голос педагога приветствует детишек, напоминая им об их собственных корнях: «Ети тумгыгури — здравствуйте, друзья!»

Пурга затихает на четвертые сутки. Чтобы не досаждала Эдику своим присутствием, решаю подумать о... Боге. О том, что же все-таки может помочь чукчам выжить, об альтернативе водке. Накануне я пытался поговорить об этом с Эдуардом Рыпхиргиным, но разговор как-то не завязался: «Ваша церковь нам не нужна! У нас своя вера.

ГИД

✈️ Авиаперелет

Три рейса в неделю из Москвы авиакомпаний «Трансаэро» и «Якутия». В аэропорту Анадыря часто меняется погода и прибывающим самолетам иногда приходится уходить на запасные аэродромы (Магадан и Петропавловск-Камчатский), где можно прождать вылета несколько дней.

🚗 Въезд

Гражданам России, не прописанным на Чукотке, нужно разрешение на въезд, которое выдает пограничное управление ФСБ по Чукотскому автономному округу. Оно оформляется бесплатно в течение 30 дней. В заявлении надо указать заранее все населенные пункты, которые планируете посетить.

📍 Туры

Стоимость недельного тура на Чукотку (без авиаперелета) — от 100 тысяч рублей. В программе — посещение поселков оленеводов в тундре, сплав по рекам, горячие источники и снегоходы.

В природу. Поймал нерпу, верю. Не поймал, не верю». Районный центр Лаврентия, сорок километров от Лорино. Здесь есть церковь. Аромат ладана ударяет в нос. Белизна снега, только что слепившая глаза, сменяется чернотой коридора. Откуда-то в луче солнца раздается молитва. Перед скромным иконостасом совершает молебен священник лет пятидесяти. Свет падает из окна, частично занесенного снегом. Там же у батареи нежно подпевают две женщины в платочках — среднего возраста, славянского происхождения. Позже к ним присоединяется опоздавшая на службу метиска — наполовину чукча, наполовину русская.

Отец Серафим, настоятель православного храма Архангела Михаила, приветствует крепким рукопожатием. Седая длинная борода, на голове почти лысина, молодые глаза. «К нам чукчи заглядывают. Есть даже пример положительный. Семья многодетная, пить перестали. Их детишки к нам бегали-бегали, а потом папку с мамкой привели», — рассказывает он.

Иеромонах Серафим живет рядом с церковью. Крошечная полутораконатная обитель и сам храм со звонницей когда-то были военкоматом в соседстве с сельсоветом. В 2001 году здесь поселился один из самых молодых приходов Чукотской епархии, самый восточный на Чукотке, в России, в Евразии. В двухтысячелетней летописи христианства открылась новая страничка — среди разбитых улиц и бездомных собак. А отец Серафим стал примером выживаемости православного священника в условиях Крайнего Севера.

Закусывая слабенький чай баранкой, батюшка скромно перечисляет свои практические навыки. Сапоги починить? К Серафиму. Тапочки пошить? К нему же. Он и редиску вырастит среди полярных снегов, пусть и в теплице. «А что делать, елки-палки! У нас все трудятся. Я вот сам на неделе шофером шабашу. А служба по выходным. Спасайся, кто может!» — формулирует батюшка свое жизненное кредо, надевая ушанку и провожая меня к многодетной семье. «Только денег совсем нет».

Хваленные батюшкой православные северяне живут рядом с церковью. Окна в двухкомнатной хрущевке из-за мороза, похоже, давно не открывали. Родителям стыдно. За тесноту, бедноту, за безделье. «Кольчим мы оба, стены красим», — признается Тынеев-старший. «А толку-то что? Не хватает денег. Хоть батюшка помогает, конфеты детям дает. А то бы совсем тут...». «А я что? — отзывается тот. — Я тоже больной. Пора уже на материк перебраться».

За окном луна. Пурги как не бывало.

→ **В половине четвертого утра** мы отправляемся в тундру. Вторая бригада сельхозпредприятия «Кэпэр» состоит на момент нашего визита из двух человек: 28-летнего пастуха по имени Кавась (по-русски Вася) и его жены Лизы, старше его на восемь лет. Оба в фуфайках. Улыбаются. У Кавася обгорелые щеки. Официальная должность Лизы: чум-работница. В трудовой книжке так и записано. Живут в яранге. Правда, брезентовой, временной, так как настоящую, из шкур оленей, снесло пару дней назад ветром.

Девочку зовут Арина, ее комбинезон сшит из солдатского сукна, наследства со складов военных частей, что раньше стояли в поселке Мыс Шмидта. На заднем плане ее бабушка разбивает в кожаном тазу мерзлое подквашенное мясо для праздничного угощения

Чукотские олени лишь условно домашние, от человека они в своем большинстве держатся чуть на расстоянии. Бригадир хозяйства «Чаунское» Виталий Вуквукай ловит их арканом

У входа в ярангу греется на солнышке дюжина собак. Переступив «порог» палатки, я впадаю в легкое замешательство. Первобытно-общинный строй? Угадав мои мысли, Лиза лаконично замечает: «Такие удобства. Пиццу готовим собакам на улице. На костре. А себе здесь. На солыре варим». На земляном полу пара перевернутых ведер. На них рассаживаются хозяева, предоставив гостям почетное место у полога на «диване». Кажется, это остаток перевернутых нарт с оленьими шкурами сверху. «Шоб не поддувало», — заботливо объясняет Лиза. В яранге минус десять — теплее, чем снаружи.

Дети пастуха и чум-работницы, мальчик и девочка, в школе. Маленьких наследников традиционного промысла с советских времен забирают из тундры на учебу в поселок. Там они по книжкам изучают иностранные для них чукотские слова, водят хороводы и забывают и ярангу, и оленей, и вообще тундру. «Тяжело без них, — вздыхает Лиза и льет сгущенку в чай. — А учиться кто будет? Вот они и там... Извините, на связь пора!»

Отворив оленью шкуру, Лиза «ныряет» в полог. На площади метра два на полтора здесь расположились офис, спальня и салон связи.

«Кавась, крути!» — повелевает чум-работница. Пастух садится на «козла» и крутит ручку. «Козлом» здесь называют динамо-машину, мини-электростанцию на трех ногах, похожую на детский велосипед. Сидя на нем, можно крутить ручку и производить ток.

«Повтори!» Пшшш.. Пшшшш... «Не слышу, Валя, пав-таарии!» Связь с миром — это связь с соседней бригадой оленеводов и штабом совхоза в Лорино. С таинственной

Валей и с кем-то еще Лиза с Кавасем переговариваются три раза в день. Изобилием тем не страдают: «Погода есть? А у вас?» Лиза умудряется договориться о каких-то веревках, чтоб восстановить разрушенную пургой ярангу и заказать топливо.

Олени пасутся на соседнем холме. Наряду с охотой на морского зверя олени — главный традиционный промысел Чукотки. В советское время поголовье одной бригады достигало пяти-восьми тысяч. Теперь же на счету у Кавасы не более 800 парнокопытных. То их волки покусуют, то браконьеры пошлепают, то техника сломается, чтоб селекцию проводить. А то и зоотехник запыет. Много проблем сейчас с северными оленями, а решать их некому. Молодые в пастухи редко идут. Старики умирают. Не рожен час, когда вся эта традиция и вовсе в Лету канет.

«Нам пора обратно», — командует Эдик. На прощание Кавась и Лиза дарят нам пакет с оленьиной.

Молодец он! Охотник, любитель своего дела, профессионал, ездил в Америку по обмену опытом, друзья на Аляске. Жена учится в Петербурге, на факультете культуры, заочно. Дети растут. Но таких, как он, — единицы...

Всего за неделю здесь можно совершить путешествие во времени — от шкур и костра до мобильных телефонов. И вся эта карусель эпох пусть и со скрипом и скрежетом, но крутится. Пока в далекой Москве хоть кто-то иногда думает о Чукотке, пока сами луораветлане не потопляют свое отчаяние «белой» по-черному, пока Эдуард Рышкиргин ходит на охоту, его друг Кавась пасет оленей, Лидия Ивановна обучает чукотским словам, а супруга Виктория песням, жизнь на Чукотке теплится. Всем пургам назло. ■

ЗА КАДРОМ

«Попасть на Чукотку нелегко, — рассказывает 39-летний журналист из Берлина **Юрий Решето (слева)**. — Даже вылетев из Москвы, не факт что прилетишь в Анадырь. Девять часов полета — много чего может произойти за это время. Например, пурга. Вот нас и посадили... в Магадане. Трое суток ждали мы на Колыме, среди сопок, на детской лыжной базе «Снежок». Авиакомпания расселила пассажиров по четверо в комнате; кормили манной кашей и компотом. Кто думает, что

виновата только погода, ошибается. Аэропорт Анадыря работает — как и все государственные учреждения — с 9 до 17. И все. Суббота, воскресенье — выходные. Не успеешь за это время приземлиться — лети в Магадан».

«Чтобы фотографировать на Чукотке с ее неразвитой транспортной инфраструктурой и переменчивой погодой, нужно огромное терпение, — соглашается фотограф из Анадыря **Константин Лемешев (справа)**. — Пытаясь добраться в отдаленное село или затерянное стойбище оленеводов, нужно рассчитывать командировку как минимум на три недели, а лучше на месяц. Так получилось, например, когда я собирался снять кочевку рыркайпийских оленеводов. Три недели ждали погоды, только чтобы улететь на побережье Чукотского моря. Затем пришлось ждать погоды в Рыркайпийе, чтобы отправиться в тундру... Еще три недели странствий по Чукотс-

кому нагорью, а результат... Снимал что угодно, только не кочевку — везде опаздывал!

Лишь через два года я смог воочию увидеть чукотские аргиши-караваны. Для этого пришлось почти месяц прожить в стойбищах чаунских оленеводов, по сути, злоупотребляя их гостеприимством. При этом в полной мере довелось вкусить непритязательного быта кочевой жизни, забыть на время, что на свете есть душевые кабинки и другие излишества цивилизации. Были большие проблемы с энергообеспечением, резервным копированием... поэтому, граждане фотографии, отправляясь в тундру, не лишне запастись солнечной батареей.

И тренируйте чувство юмора и не полагайтесь на стереотипы о простачке чукче. Оленеводы и сами о себе любимых расскажут вам кучу анекдотов, и будут ухаживаться за компанией».

ПОРА В ПУТЬ-ДОРОГУ

Каждую осень небо превращается в оживленную «маршрутную сеть»: начинается самое массовое переселение живых существ в природе. До 50 миллиардов птиц покидают родные края, отправляясь стаями и в одиночку на зимовку. Ведомые светом звезд и магнитным полем Земли, они на пределе сил пролетают тысячи километров, чтобы в конце концов приземлиться в пункте назначения — нередко с точностью до метра

Фото: проект Wild Wonders of Europe (www.wild-wonders.com)

ОТДЫХ У ОЗЕРА

Журавли

Тысячи журавлей остановились передохнуть у озера Хурнборгашён на юге Швеции. Примерно сто тысяч этих грациозных птиц оставляют осенью свои гнезда в Скандинавии и Центральной Европе и летят зимовать в Испанию и Францию. Во время перелета на юг птицы демонстрируют невероятные возможности: гуси могут подниматься на высоту до девяти километров, а полярные крачки огибают чуть ли не весь земной шар. Во время полета у некоторых птиц наполовину ужимаются желудочно-кишечный тракт и печень, на 20 процентов уменьшаются мышцы ног и груди. Это помогает им снизить вес во время перелета. Отдельные рекордсмены выносливости (например, малые веретеники) могут лететь без посадки до девяти дней. За это время они преодолевают до 11 700 километров — прямо как современные дальнемагистральные авиалайнеры

КОЛЛЕКТИВНАЯ НОЧЕВКА

Юрки

Обычно юрки ночуют вместе. Бывает, что под весом их стай ломаются ветви деревьев. В местечке Ледерсдорф на юго-востоке Австрии три года назад собралось около четырех миллионов певчих птиц, видимо, привлеченных богатым урожаем буковых орешков. Летом юрки живут в Скандинавии и в России, где питаются насекомыми и червями, а зимовать летят в Центральную Европу. Вот уже несколько лет технический прогресс позволяет орнитологам точно вычислять маршруты миграции даже мелких птиц: для этого на них закрепляют световые сенсоры весом чуть больше грамма

Черные аисты (вверху) могут перелететь даже через горы-восемьтысячники в Гималаях, чтобы добраться до мест зимовки в Северной Индии. Среда обитания этих пугливых птиц простирается от Португалии до тихоокеанского побережья на Дальнем Востоке. На зимовку аисты из Западной Европы летят в Африку. На фото: черный аист на пойменных лугах Эльбы в Нижней Саксонии (Германия). А вот **серебристые чайки (внизу)**, обитающие в Европе, перелетают лишь на небольшие расстояния или вообще остаются в местах гнездования. Лишь те из них, которые гнездятся на севере Европы, вынуждены преодолевать большие дистанции, спасаясь от суровой зимы. При этом они минуют территории, занятые их оседлыми собратьями

Чернозобики (вверху) — одни из самых частых гостей морского мелководья на севере Германии: до 1,3 миллиона птиц останавливаются здесь отдохнуть и набраться сил по пути от арктической тундры к Атлантическому побережью Ирландии, Франции и Мавритании. Во время перерыва чернозобики почти удваивают свою массу — с 50 до 80 граммов. **Белощекая крачка (внизу)** охраняет своего птенца на Скадарском озере в Черногории. Это одни из самых выносливых перелетных птиц: некоторые виды по пути на зимовку и обратно пролетают до 50 тысяч километров

ПОВЕЛИТЕЛЬ ПЧЕЛ

Золотистая щурка

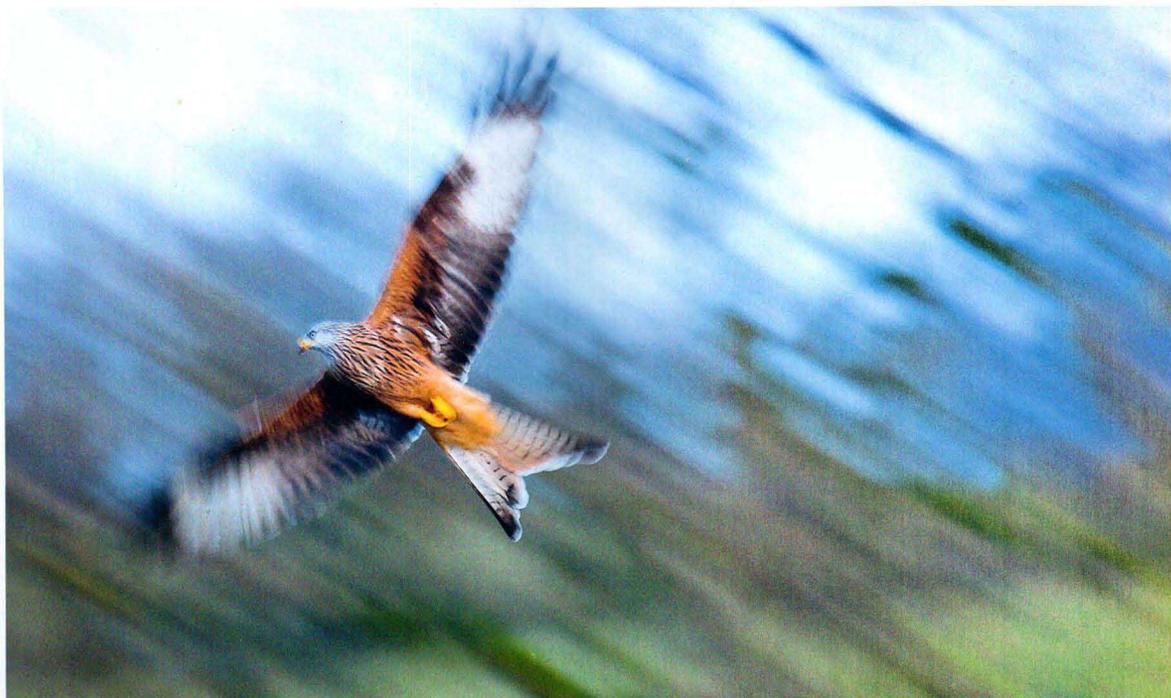
Название говорит само за себя: золотистая щурка, или пчелоедка, питается летающими насекомыми, предпочитая ос и пчел. Схватив добычу клювом, пчелоедка бьет и мнет ее о твердую поверхность, чтобы оглушить жертву и обезвредить жало. Когда в конце лета пищи не хватает, щурки летят из Западной Европы через Гибралтарский пролив в Западную Африку. А эта парочка на фото, попавшая в объектив в Венгрии, наоборот, держит путь на юго-восток — через Ближний Восток в Южную Африку. Вернувшись в Европу, пчелоедки снова заселяют северные широты — отдельные особи были замечены даже в Дании

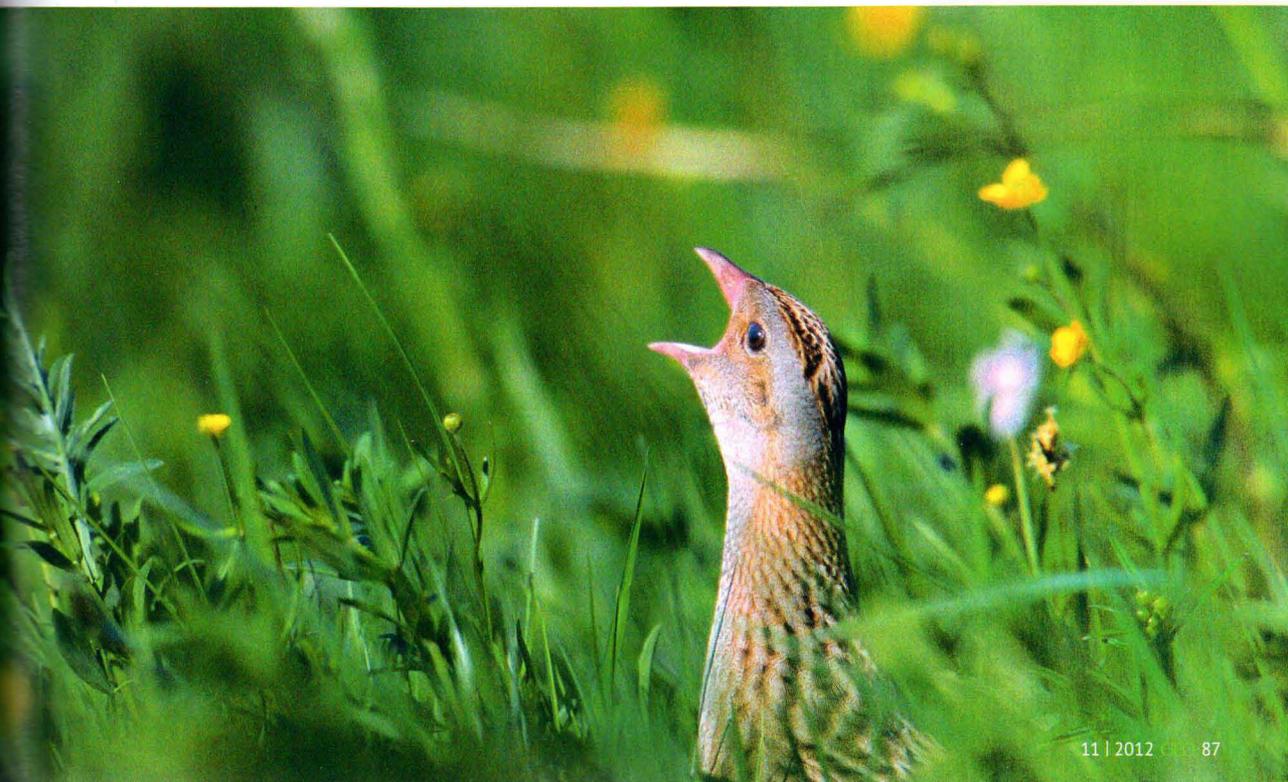

Соколы Элеоноры (вверху) охотятся на перелетных птиц. Эти хищники, живущие на греческих островах в Средиземном море, высиживают птенцов как раз в то время, когда мимо летят на зимовку певчие птицы — ими-то соколы и кормят свое потомство. Когда птенцам исполняется десять недель, они сами отправляются в путь с родителями — на Мадагаскар, до которого десять тысяч километров. А вот **лебеди-кликун (внизу)** гнездятся только в Северном полушарии. Зимой они улетают из Сибири, Прибалтики, Польши и Скандинавии в прибрежные регионы Европы, Китая и Японии. На фото: лебеди на льду озера Тюссинген, недалеко от города Эребру в Швеции

Красный коршун (вверху) — одна из тех перелетных птиц, которые в последние десятилетия отказались от перелетов на юг и стали оседлыми. Этот хищник, обитающий в Центральной Европе, даже зимой находит себе пропитание на свалках и обочинах оживленных дорог. Поэтому долгие перелеты на зимовку в Испанию потеряли смысл. Увидеть в полете чрезвычайно пугливого **коростеля (внизу)** — очень большая редкость. На фото, сделанном в польских Карпатах, птица прячется в высокой траве и вспархивает только в случае крайней необходимости. Свое летное искусство она демонстрирует во время дальнего путешествия из Евразии в Южную Африку

В степи, под шатром от Фостера

Самая современная столица Евразии.
Дизайнерский город, выросший из ничего.
Все, что можно сказать про новую столицу
Казахстана, будет лишь частью правды

Текст: Дмитрий Губин
Фото: Паскаль Мэтр

Водно-зеленый бульвар — главный променад новой Астаны. Эта пешеходная зона чем-то неувлимо напоминает Новый Арбат в Москве. Только если бы тот доверили строить японскому архитектору Кисё Курокаве и его британскому коллеге Норману Фостеру

Смотровая площадка Байтерек, главный аттракцион Астаны. Поглазеть сверху вниз на дворец президента Ак-Орда непременно ведут и туристов, и родственников из аулов

Астана — это коклюшки, а не узор. Рамка станка, но не ковер. Незастывшая лава. Недостроенный Санкт-Петербург. Я не сошел с ума, поминая Петербург: не надо так выразительно разглядывать фото с небоскребами. Я имею в виду Петербург 1720-х, на пике жизни Петра, когда из болотистой дельты Невы уже повыврастали дворцы, а изгиб реки стянула, как лук тетивой, по линейке прочерченная перспектива. И европейцу оставалось разевать рот и дивиться.

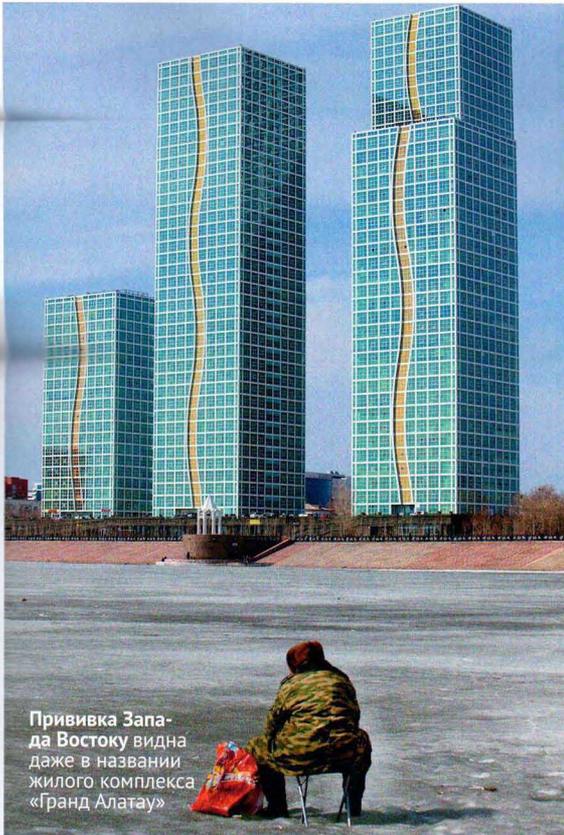
То, что в Европах росло как дерево, год за годом, одним корнем упираясь в соборную площадь, другим — в рыночную, а третьим — в ратушную, в самодержавных Азиях могло вымахивать мгновенно, сразу, из грязи в князи, подчиняясь воле одного-единственного человека, не считавшегося ни с расходами, ни со здравым смыслом, ни с волями других. Этот человек создавал витрину новой страны — и создал.

Казахского Петра зовут Нурсултан Назарбаев. Он — президент. Который живет во дворце из бетона, мрамора и стекла, напоминающем разом Белый дом в Вашингтоне и павильон ВДНХ. Ему, подозреваю, хотелось всего сразу: и Америки с ее технологиями, и империи с золотой роскошью.

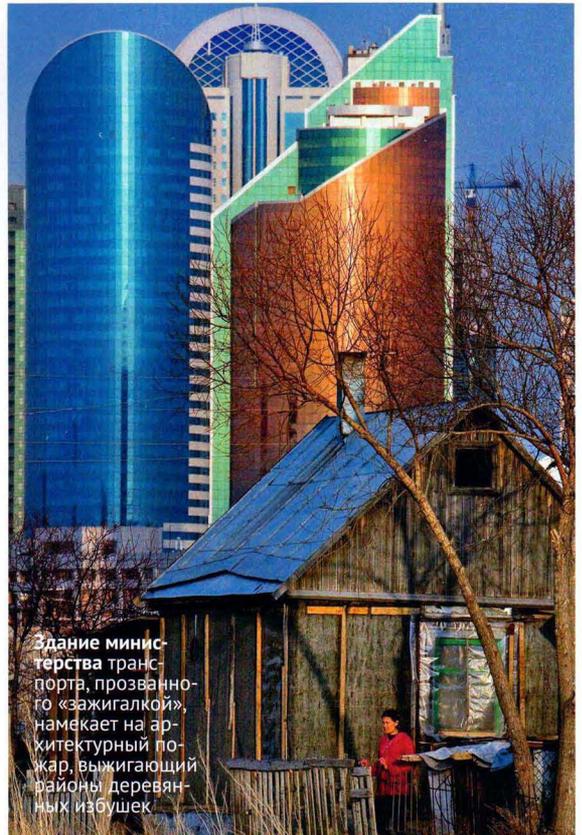
Отчасти это удалось совместить. И лучший пропагандист несигибаемой воли бывшего члена Политбюро — не турист, а его фотоаппарат. Сам же турист, стоя перед этой витриной, будет не столько покупателем, сколько любопытствующим наблюдателем. Эдаким Астольфом де Кюстином, прячущим записки в подкладке шапки, хотя бы потому, что выкладывать в «Живой журнал» их не получится. «Живой журнал» в Казахстане запрещен, как и фильм «Борат». Зато разрешены запрещенные в России «Боржоми» и «Киндзмараули». Азию от Европы вообще отличает не обоснованность запрета, а прихотливость его введения. Осторожный наблюдатель сначала восхищается, потом удивляется, потом расстраивается, а потом говорит себе, что правильно сделал, что приехал, и что непременно нужно будет приехать еще.

Товарищи дорогие, следует купить билет на «Эйр Астану», где бортпроводницы нежны и прекрасны, как сорок тысяч сестер. И лететь, чтобы увидеть один из удивительнейших аттракционов мира: строительство новой столицы по мановению руки одного человека.

История Астаны началась 15 лет назад, когда Нурсултан Назарбаев решил перенести столицу Казахстана из Алма- →

Прививка Запада Востоку видна даже в названии жилого комплекса «Гранд Алатау»

Здание министерства транспорта, прозванное «зажигалкой», намекает на архитектурный пожар, выжигающий районы деревянных избушек

Проект новой Астаны понимаешь лишь при взгляде сверху, когда видишь весь город и одновременно макет

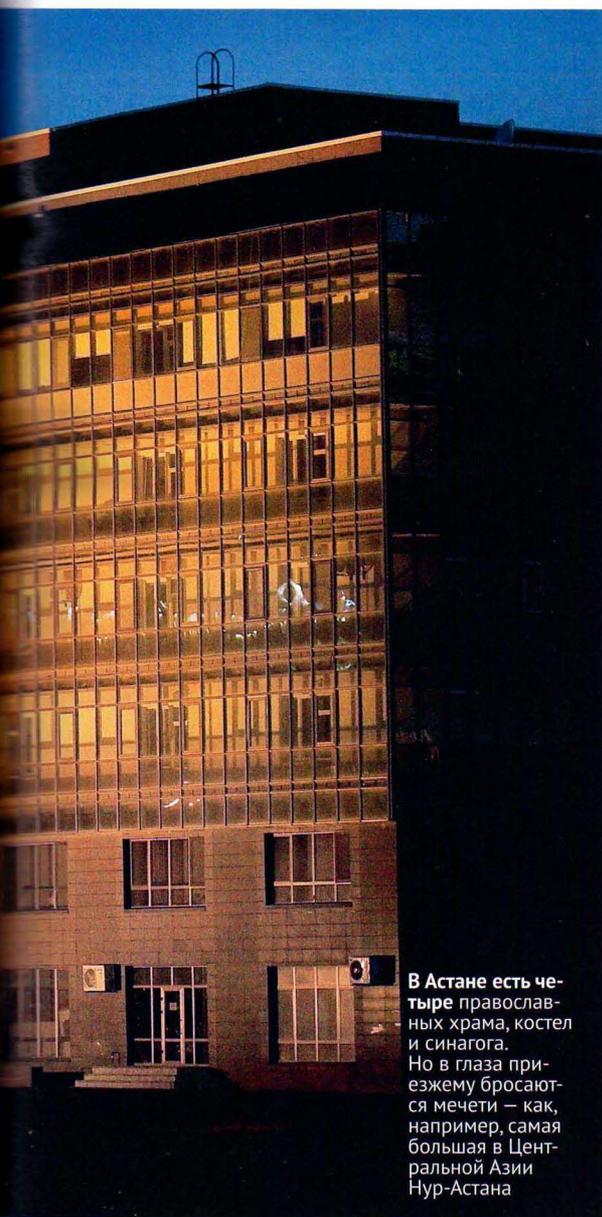

→ Аты в город, прежде называвшийся Акмола, а еще раньше — Акмолинск, Целиноград.

Целиноград был типичным советским городом, выросшим в степи ради индустриализации природы: поднятая целина, промышленное производство зерна, догоним и перегоним Америку и прочее, что приходило в голову Хрущеву, чья персональная вера трансформировалась в романтизм первопроходцев. Связи Целинограда с построенной на реке Ишим в 1830-м казачьей крепостной лучше не искать — ее не больше, чем между любым

современным городом и раскопом первобытной стоянки. Целиноград состоял сначала из бараков, потом к ним присовокупились неказистые пятиэтажки. Потом выросли тополя. Точно такой же Целиноград жив и сегодня в районах советской застройки Омска или Томска: с точки зрения архитектуры все советские города несчастливо одинаково.

Хотя местный ландшафт относится к казахскому мелкосопочнику (400 метров над уровнем моря), реально — это плоская, как шутки Петросяна, степь. От горизонта до

В Астане есть четыре православных храма, костел и синагога. Но в глаза приезжому бросаются мечети — как, например, самая большая в Центральной Азии Нур-Астана

горизонта взгляд не встречает преграды. Летом плюс 40, зимой минус 40. Днем плюс 25, ночью плюс пять. Мгновенно и внезапно налетающий ветер. Из-за него порой срочно спускают реюющий над проспектом Кабанбай-батыра голубой с желтым солнцем стяг: иначе 450 квадратных метров ткани разорвет.

Это место, где следует закапываться в землю, бежать за толстые стены в тень и прохладу, либо в тепло. В общем, прятаться от превратностей климата, защищаться, спасаться.

Но ничего подобного. Астана действительно подобна Петербургу, ошеломлявшему путешественника де Кюстина тем, что в промозглом климате возводятся южные храмы. На целиноградских типовых пятиэтажках нет ни жалюзи, ни ставен — простейшей защиты от солнца. А в сегодняшней Астане, где навалом земли и солнца, но не хватает садов и тени, взлетают свечками в пекло стеклянные оранжереи небоскребов.

И пока жив тот, чьим именем в Астане названы университет, культурный центр, музей и фонд (и чуть было не назвали аэропорт), чья бронзовая статуя стоит под монументом Независимости Казахстана (91-й год, 91 метр высотой) — никто не считает, во сколько обходятся обогрев и кондиционирование.

Вот почему со всеми своими небоскребами Астана не Нью-Йорк, а, скорее, Дубай. Смысл Астаны — произвести впечатление. И Астана впечатление производит.

Особенно с учетом того, что 15 лет назад город являл собой место урбанистического бедствия. Неработающие заводы. Сократившееся вдвое население. Тотальное бегство русских, евреев, немцев. Министры, насильно свозимые в новую столицу, живущие в общежитиях, в пятницу мчащиеся в аэропорт на рейс до милой Алма-Аты. Бизнесмены-миллионеры, надевающие после дождя на ноги полиэтиленовые пакеты, потому что иначе сквозь месиво новостроек не пройти.

Но перетерпевшие перетерпели. Каждый пятый чиновничий брак распался, не выдержав жизни на два города. Жизнь срослась заново. Дороги заасфальтировали, тротуары замостили. Самыми богатыми, правда, оказались не бизнесмены, а министры, пополнив список разом и федерального розыска, и богатейших жителей Швейцарии.

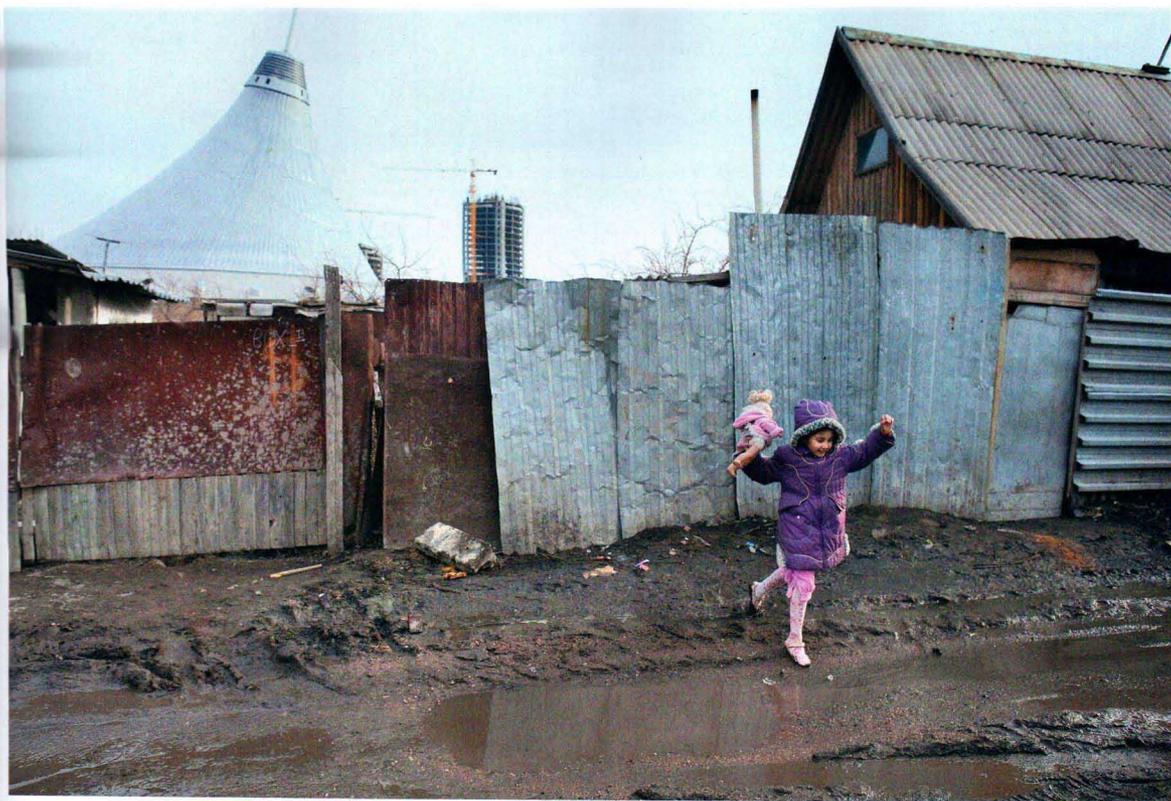
Стебли небоскребов обозначили первый урожай. Город наполнился полумиллионом новых, энергичных, пасси-

Казахстан на карте Средней Азии: 10 декабря этого года исполняется пятнадцать лет со дня официального переноса столицы из Алма-Аты в Астану (бывший Акмолинск и Целиноград)

«Хан-Шатыр»,
торговый центр
«Ханский шатер»,
построенный по
проекту Нормана
Фостера. Кроме
магазинов здесь
есть пляжный курорт
с тропическим климатом
и песком, завезенным
с Мальдив

Главная цель новой Астаны — чтобы все ахнули. Новое качество жизни — скорее, следствие, а не цель. Так что местные жители терпеливо ждут, когда стройка придет и в их двор (на заднем плане — торговый центр «Ханский шатер»)

♦ онарных переселенцев, представляющих собой большей частью русскоговорящих, то есть общающихся между собой по-русски, казахов.

Скептики замолчали. Астана явила миру свою визитную карточку с дизайнерским шрифтом. Это действительно впечатляет.

Японский архитектор Кисё Курокава — вот кому Нурсултан Назарбаев доверил план нового города, отдав под застройку весь пустующий левый берег Ишима. Так в Шанхае под небоскребы были отданы огороды Пудуна.

Курокава спланировал левобережную Астану в виде квартиры. Которую местные товарищи слегка переименовали и украсили в том понимании архитектуры, в каком понимали. Но общий замысел уцелел.

Это квартира, в которой есть прихожая: триумфальная арка, которой не миновать прилетевшему. Есть анфилада комнат — череда феерических зданий, протянувшихся от пирамиды Дворца Мира и Согласия, спроектированной Норманом Фостером, до сумасшедшего Хан-Шатыра — торгового центра в виде шатра с торчащим копьём, которое тоже проектировал Фостер. На самой верхотуре бегают по монорельсу вагон. За рельсом — аквапарк.

На эту же ось Водно-зеленого бульвара, как на шам-

пур, нанизаны президентский дворец Ак-Орда; Дом министерств с километровой длины фасадом, призванный посрамить жалкие 580 метров петербургского Главного штаба. Штаб-квартира местного «Газпрома» по имени «КазМунайГаз» с кессонированной аркой, опять же сринованной с Главного штаба.

Весь этот невероятный шашлык сбрызнут водой фонтанов, гарниром к нему выложены дивных форм бизнес-и торговые центры, а освещает квартиру подвешенная к небесам золотая люстра смотровой площадки Байтерек. Туда поднимаются туристы и молодожены, там толерантно собраны автографы представителей мировых конфессий, и там, главное, покоится отлитый в золоте отпечаток ладони Назарбаева, в которую надо вложить свою, дабы приворожить счастье.

А как удобны парадные залы этой квартиры! Остановка: «Вот здесь у нас занимаются спортом!» И правда, все стадионы расположены стена к стене. Еще остановка: «А вот здесь наша столовая!» И точно: в одном месте работают «Егоркино», «Портофино», «Багратиони», украинская «Мельница», азиатский «Алаша» и до кучи — «Кореан хаус». В каждом внутри — сцена, на сцене — шоу. Третья остановка: рабочий кабинет, бизнес-центры «Москва», «Санкт-Петербург» и «Пекин-Палас».

Почти всегда пустующая фостеровская стеклянная пирамида Дворца Мира и Согласия (он же — центр религиоведения и веротерпимости) является важной опорной точкой архитектурной оси новой казахской столицы

➤ Это город концентрированного восхищения. Где за день можно обфотографировать всю городскую витрину без остатка. Пожалуй, похожа лишь Валенсия Калатравы: там тоже есть что делать фотоаппарату, но не очень есть что делать туристу, вознамерившемуся вернуться, потому что для возвращения в самый роскошный театр потребен не интерьер, а репертуар.

Это я не к тому, что в Астане нет жизни. Просто жизнь в Астане идет не там, где ходит потрясенный гость. Совсем как в петербургских дворцах, где парадные анфилады

были для приемов, где на кроватях в парадных спальнях никто не спал и жизнь шла в скромных частных покоях.

Туриста в Астане помимо золотого шара Байтерека непременно везут в фостеровскую Пирамиду. Посетить это знаменующее собой Мир и Согласие сооружение действительно нужно по причине оглушающего впечатления, которое оно производит. Пирамида наполнена пустотой. Гулкие шаги робко жмущейся к экскурсоводу группы (одному нельзя) — и больше ничего. Пуст оперный зал. Непонятно чем заняты этажи. Под стеклянную

у Зажигалки. Да я рядом, у Чупа-Чупса! А ты где сейчас? У Семи Бочек?»

Официальному устройству парадной Астаны, где торжествует организованное парадное пространство, семьсот сорок тысяч населения, живущего большей частью на другом берегу, противопоставили свое. Начав с топонимики. Байтерек — это в народе «Чупа-Чупс» (и правда, похоже). Дом министерств — «Пояс Верности» (полукруглый, с вырезом посреди). «Семь Бочек» — семь круглых жилых зданий. «Зажигалка» — минтранс (по форме точно!), а «Пепельница» — площадь перед ним. И это еще безобидное прозвище, потому что дворец творчества «Шабьт», напоминающий стеклянный продавленный пуфик в масштабе 1000:1, прозван бескомпромиссно «Унитазом».

С жизнью правого, старого берега я познакомился, когда почувствовал неладное на новом, левом берегу. На бескрайнем ковре Водно-зеленого бульвара не было ни велосипедистов, ни роллеров, ни скейтбордистов, ни мамаш с колясками. Не было всех тех ярких рыбок, что мгновенно обживают любой городской риф. Всюду был бесплатный wi-fi, но не было хипстеров с айпадами.

Я спросил в гостинице, где прокат велосипедов. С улыбками и миллионом извинений (а в Астане улыбаются все и всегда) мне дали примерный адрес «одного энтузиаста». Энтузиаст жил на высылках: у американского посольства, напротив которого воздвигли прекрасную белоснежную мечеть Хазрет Султан.

В поисках более близкого адреса я позвонил друзьям в Алма-Ату: может, знают? Обитатели бывшей столицы отчеканили с плохо скрываемым злорадством: велосипеды — это в Алма-Ате. В Астане великов нет. В Астане нет ничего. Там построили концертные залы, но туда не при-

крышу с панорамным видом ведет по периметру двойная спираль — тут заседал некогда конгресс-съезд-собрание мировых религий. Сэр Фостер повторил в Астане ту же идею, что и в берлинском Рейхстаге, где пандус поднимает посетителя под небеса, — только с точностью до наоборот. В Берлине человек, восходя, возвышается над подотчетным парламентом внизу. А в Астане небожители взируют сверху вниз на человека.

Через день я научился договариваться о месте встречи. «Давай, — говорил я, — через полчаса на Пепельнице

Бедные астанинские фавелы имеет смысл посетить не ради контрастов, а чтобы понять, как жили освоители целины в тогдашнем Целинограде

Гигантское полотно с мировыми лидерами, рукоплещущими казахскому президенту Нурсултану Назарбаеву, лучше всего воспринимать как аллегорию Астаны. Президент решил — и лучшие архитекторы мира создали в степи столицу

езжают с концертами. В Астане нет даже джаз-клуба! Астана — это шатер в степи для чиновников. Только из бетона и стекла...

Алма-атинские друзья ошибались. У единственного на Ишиме пляжа — который, несмотря на жаркий день, был закрыт на замок, но на котором, несмотря на замок, загорали, — я нашел Данияра, сдававшего в прокат велосипе-

ды. Данияр раньше работал велорикшей в Нью-Йорке, а теперь начал собственный бизнес в новой столице Казахстана.

За десять долларов на три часа мне был обеспечен хороший контрастный душ. И после левого берега, где высижено гигантское яйцо госархива, где пузырится не стесненная в средствах архитектурная мысль, я ехал на правый берег. Где меня ждала смесь из барачков и многоэтажек, гуляющая толпа, лавчонки и кафешки, прокаты и рынки. На правом берегу не пили в ресторанах кобылинный кумыс или верблюжий шубат, не заказывали бешбармак или куырдак: это оставалось на левом, туристическом, показном, показательном берегу. На правом же бешбармак готовили сами на свадьбу и ели, подозреваю, без вилок (бешбармак — от слова «беш», «пять», «пять пальцев»). Тут курили кальян в турецких кофейнях, уплетали роллы палочками и покупали товар в невзрачном торговом центре Sine Tempore, перевести название которого с латыни не смог бы никто.

ГИД

Авиаперелет

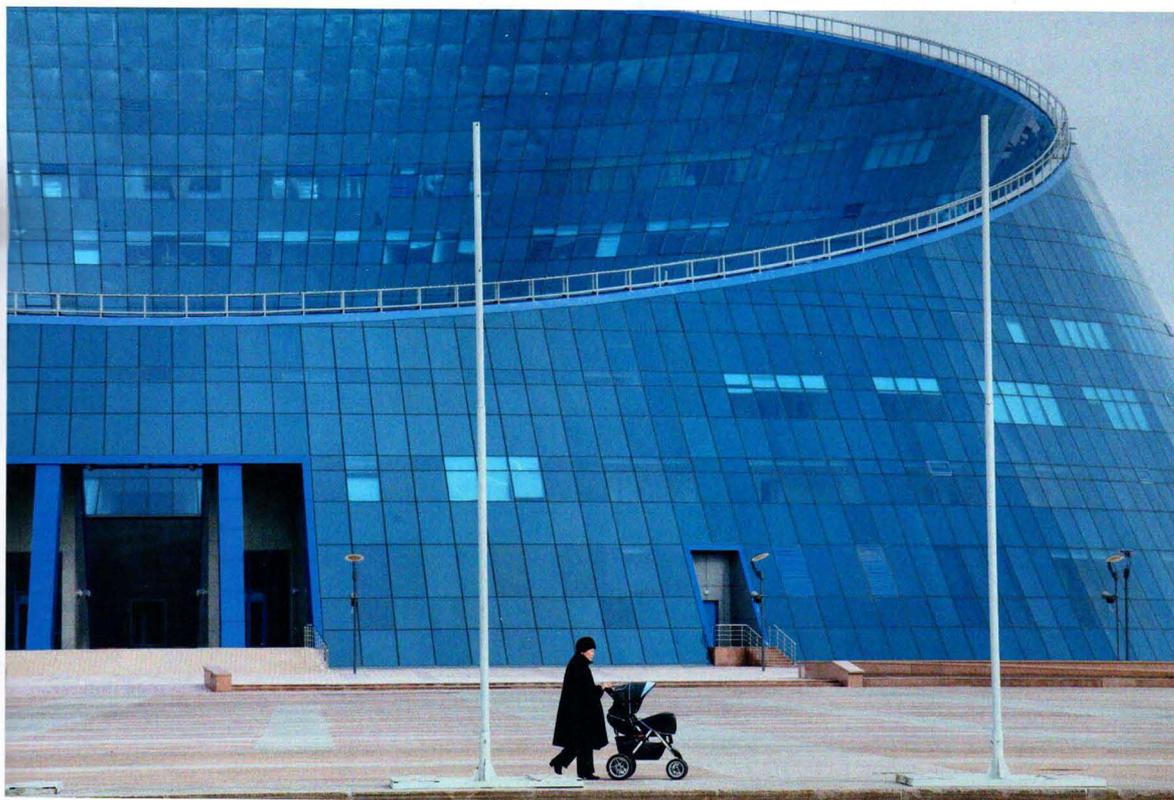
Из Москвы — ежедневно прямые рейсы авиакомпаний «Трансаэро» и «Эйр Астана». Билеты туда и обратно — от 13 тысяч рублей. Из Санкт-Петербурга — два рейса в неделю авиакомпании «Эйр Астана».

Виза

Гражданам России виза для поездки в Казахстан не нужна. Но в течение пяти дней после прибытия нужно оформить регистрацию на 90 дней, которую можно впоследствии продлить.

Астана — это единственная столица, где Старым Городом является город советский. Старый и новый города взаимно друг на друга влияют. И тогда возле зданий со скульптурой в духе Генри Мура вырастают заборы с золо-

Дворец творчества «Шабьт». Злые языки утверждают, что в дождь здесь протекает крыша (и вообще, астанинцы дали ему по-луприличное название). Но это не беда: главная нагрузка астанинской архитектуры — представительская

тремя финтифлюшками. А близ шатра Фостера образуется поселок из дорогих тысячеметровых сараев, который отказался бы признать своим двоечник архитектурного института. И дорогие мощные тротуары приводят к трупобам с сортирами во дворе.

И это означает, что власть казахского Петра не беспредельна. Остров, который он воздвиг, на глазах обрастает

кораллами, ракушками и меняет форму. И это-то и интереснее всего. Из Петербурга, между прочим, после Петра царский двор вообще на время уехал. А тот Петербург, который мы знаем сегодня, вовсе не город Петра.

В Астану следовало приезжать лет семь назад, когда остров лишь обрел свои новые очертания. И следует приезжать сегодня: пока этот город таков, каков есть. ■

ЗА КАДРОМ

«Последний вечер в Астане я провел в компании миллионеров, объяснявших местную специфику, — рассказывает журналист Дмитрий Губин. — Они говорили, что в Астане

только два класса — чиновников и бизнесменов, а все остальные — обслуживающий персонал: среднего класса нет. И что и 1000-метровые сараи, и заборы в завитках — это следствие

танца новых богатеев друг перед другом («Казах без понтов — беспонтовый казах!»). И что местный колорит, все эти несладкие пончики баурсаки и стейки из конины (невероятно вкусные), равно как и мечети, — это не главное. А главное — что?! Мы сидели на берегу реки на «Мартини-террасе», стенка в стенку с клубом «Рум», с рестораном «Бархат» и с отелем «Рэдиссон». Декорация была неотличима от Парижа или Москвы.

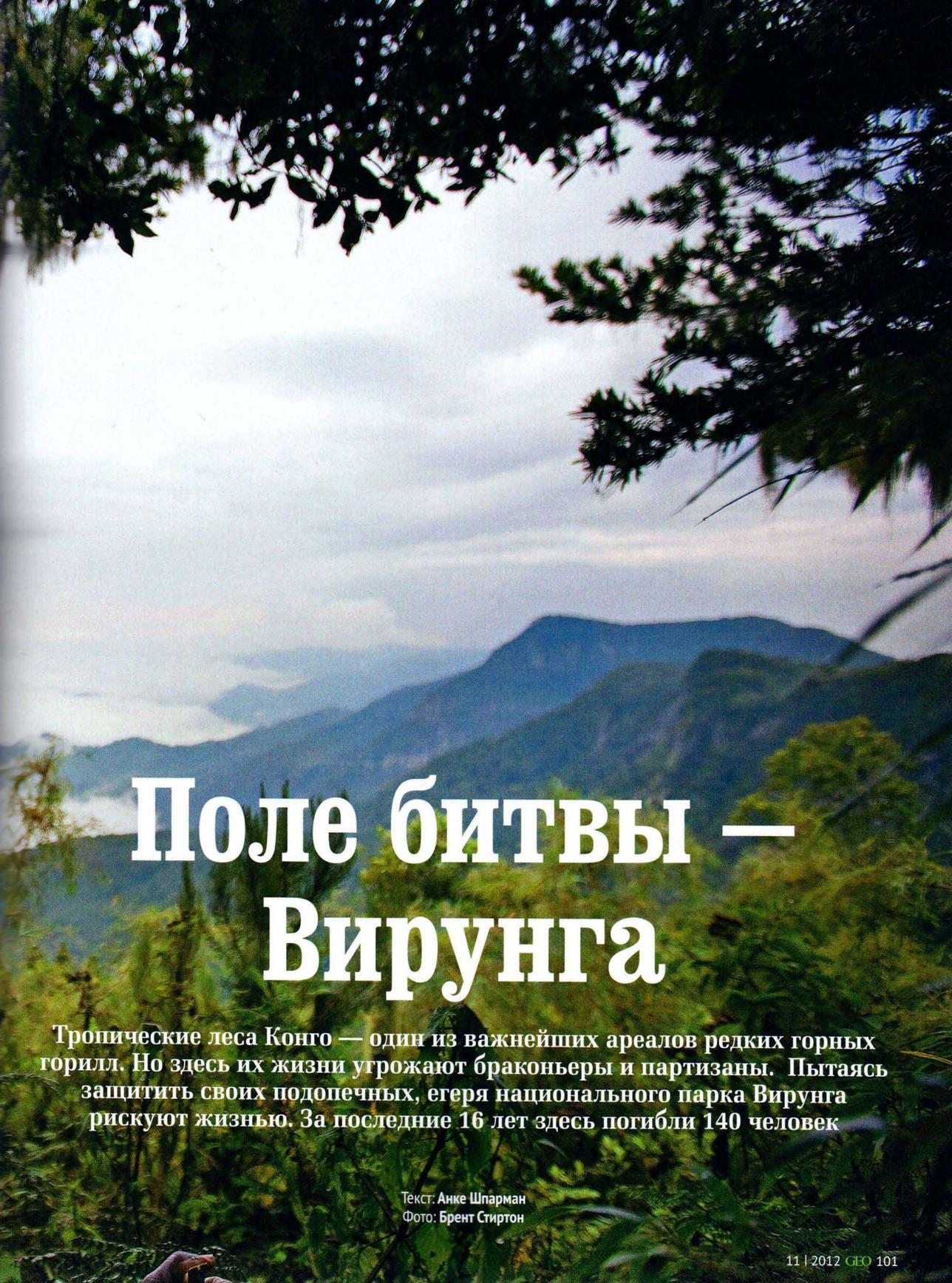
Мы вышли из-под шатра террасы

в быстро остывающую ночь. Вот, сказал мой собеседник, обведя рукой пространство, и весь столичный гламур. Тонка оболочка. Дунешь — и нет.

Ночь лежала вокруг, бескрайняя, как степь. И в этой темноте было отчетливо видно, что Азия — это и есть бескрайнее пространство, где воля одного человека несетя вперед, пока не упирается в другую такую же волю или в естественную преграду. Или пока не уходит, как вода в песок, в почву собственного народа.

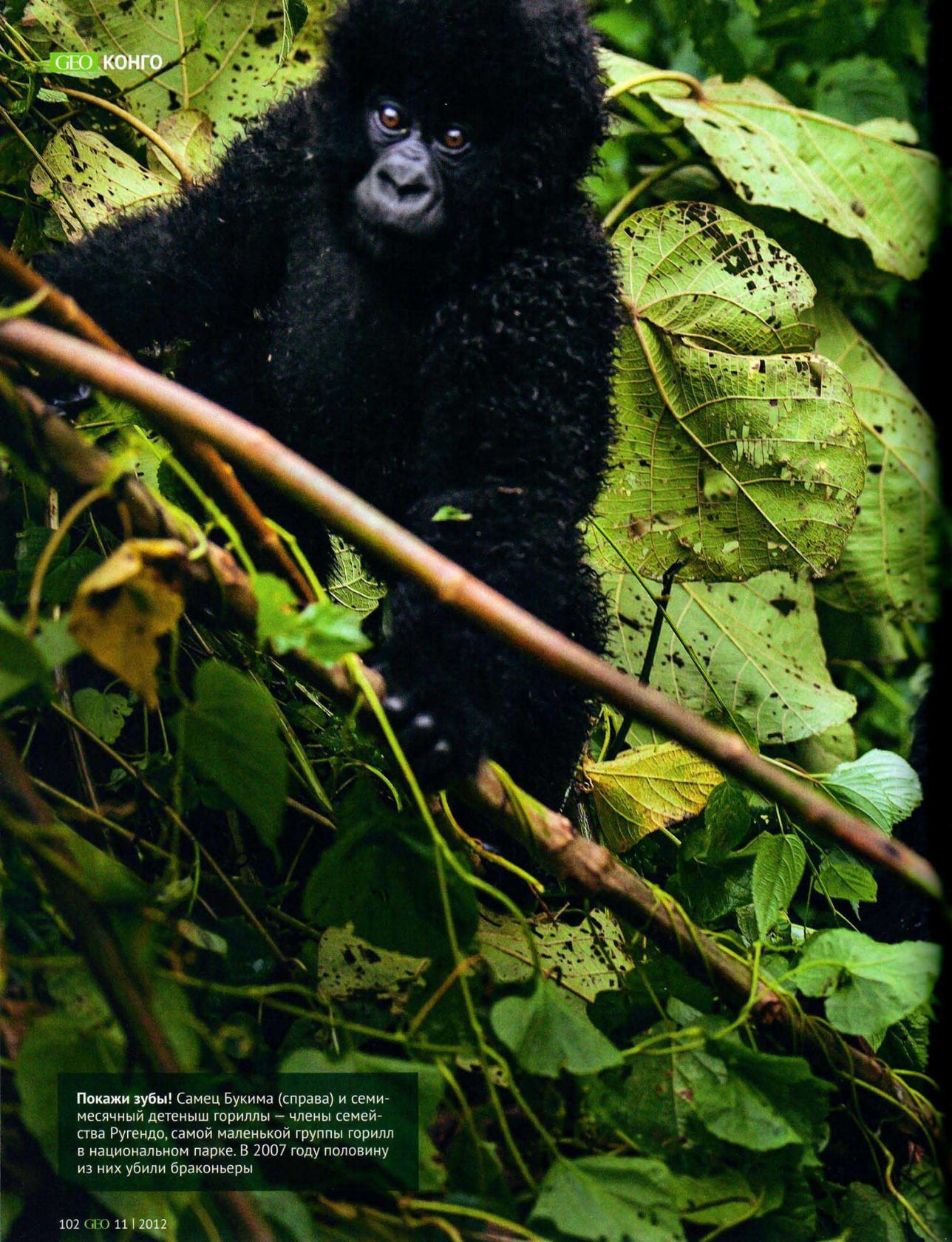
Не многие страны мира могут похвастаться такими традициями охраны природы, как Конго. Еще деды и отцы сегодняшних егерей работали в национальном парке Вирунга, где сегодня обитает около двух сотен горных горилл

Поле битвы — Вирунга

Тропические леса Конго — один из важнейших ареалов редких горных горилл. Но здесь их жизни угрожают браконьеры и партизаны. Пытаясь защитить своих подопечных, егеря национального парка Вирунга рискуют жизнью. За последние 16 лет здесь погибли 140 человек

Текст: Анке Шпарман
Фото: Brent Storton

Покажи зубы! Самец Букима (справа) и семи-месячный детеныш гориллы — члены семейства Ругендо, самой маленькой группы горилл в национальном парке. В 2007 году половину из них убили браконьеры

Директор национального парка Вирунга Эммануэль де Мерод: потомственный бельгийский аристократ сменил на этом посту конголезца, приказавшего убивать горилл ради личной выгоды

Смеркается. В Демократической Республике Конго со дня на день начнется сезон дождей. Вдали уже слышны раскаты грома — похоже, собирается гроза. Но вскоре становится ясно, что это громыхает по ухабам грузовик, ползущий по долине.

Эммануэль де Мерод, директор национального парка Вирунга, одет в униформу — бежевая рубашка, брюки оливкового цвета. Он поднимается на террасу бунгало, где его ждет группа британских туристов. На часах половина восьмого. Де Мерод привык в это время ужинать с гостями.

Англичане рассаживаются за длинным столом. Де Мерод вглядывается в их лица, бронзовые от загара. Завязывается разговор.

«Какое блюдо в этих краях самое популярное?» — интересуется дама из Лондона. Во многих странах этот безобидный вопрос прозвучал бы вполне обыденно. Но в Конго, где две трети населения голодает, где хозяйки кормят семьи кашей из кукурузы и проса, где дети со вздутыми от недоедания животами попрошайничают вдоль дорог, — здесь, в одной из беднейших стран мира, этот вопрос британской туристки звучит странно.

Хм, самое популярное блюдо... Де Мерод задумывается, а потом резко отвечает: «Пули!»

Эммануэль де Мерод, директор национального парка Вирунга, в одном только 2011 году похоронил одиннадцать своих егерей. А за последние 16 лет при исполнении служебных обязанностей здесь погибли 140 человек. Чаще всего их расстреливали из засады из автоматов Калашникова.

Нигде в мире при охране заповедника не льется столько крови, сколько здесь, в национальном парке Вирунга. И нигде в мире не встретишь такой готовности егерей к самопожертвованию.

Услышав ответ де Мерода, англичане за столом смущенно молчат. Он шутит или серьезно? События в заповеднике Вирунга вряд ли оставят кого-то равнодушным.

В последние годы становится все хуже и хуже. Одно ЧП следует за другим. В 2007-м здесь учинили кровавую расправу над гориллами. Вскоре после этого сюда пришла гражданская война. Территория национально-

го парка превратилась в поле битвы, жертвами перестрелок становились егеря.

Весной 2012 года наступило затишье. Казалось, что ситуация меняется к лучшему. Но в этот момент над национальным парком нависла очевидная угроза. Американская нефтяная компания «Соко» объявила о том, что намерена начать здесь буровые работы.

Национальный парк Вирунга — один из старейших в Африке. Он основан в 1925 году и расположен в провинции Северное Киву у восточной границы Конго. Его очертания похожи на зазубренный восклицательный знак; здесь есть все ландшафты африканского континента. На севере — горы Рувензори высотой более пяти тысяч метров, в центре — озеро Эдуард и саванна, изрезанная руслами рек. На юге мощным полукругом высятся восемь вулканов, шесть из которых — потухшие. На их склонах в покрытых туманом тропических лесах обитают около двухсот горных горилл.

Этот ареал так и называется — «сектор горилл». Здесь на одном из холмов расположена штаб-квартира заповедника — Румангабо. Здание администрации было построено в 1930-е годы в колониальном стиле. К нему мимо палаток егерей спускается с вершины холма каменная дорога.

Среди высоких деревьев виднеется новое здание. А чуть в стороне от дороги — маленькое кладбище горилл. Над могилами деревянные кресты — не меньше десяти. Чтобы понять, как жилось заповеднику сегодня, надо вернуться к тому трагическому дню пять лет назад.

22 июля 2007 года, воскресенье. Льет дождь. Эммануэль де Мерод, в то время сотрудник одной экологической организации, проводит семинар для егерей в палаточном городке на плато Букима. От штаб-квартиры до плато, примыкающему к подножию вулкана Микено, чуть больше десяти километров. Отсюда начинаются экскурсионные маршруты к гориллам. В лагере остановился и фоторепортер Брент Стиртон. Молва гласит, что

Убийство нескольких горилл всколыхнуло мир

если в заповедник приезжает Стиртон, то непременно жди беды. Позднее это подтвердит и сам Эммануэль де Мерод: «Когда приезжает Brent, появляются проблемы».

Тот день начался без особых происшествий. Но около трех часов дня откуда-то издали послышались выстрелы. Эммануэль де Мерод вспоминает: «Я сразу почуял недоброе».

«Под дождем мы побежали в лес, — продолжает Brent Стиртон. — И примерно через час нашли трупы трех самок горилл. Один был наполовину обуглен, пуля прошла обезьяне глаз. Но быстро стемнело, и мы повернули назад».

На следующее утро в лесу нашли труп Сенквекве — вожака стада. В него всадили восемь пуль. «Сразу было понятно, что это не браконьеры, — рассказывает де Мерод. — Потому что трупы горилл не были расчленены. Обычно браконьеры, убив

гориллу, отсекают у нее голову и кисти рук — на продажу».

Егеря прикрыли раны убитых горилл листьями, уложили трупы на носилки из бамбука и привязали к ним. Вожак весил около 230 килограммов, его пронесли пять километров. Когда Brent Стиртон показал снимок этой похоронной процессии в своем фотоагентстве, кто-то из коллег спросил: «Это из какого фильма?»

Жертвами гражданских войн в Конго стали более пяти миллионов человек, говорит Стиртон. И когда здесь кого-то убивают, это не попадает в новости. Но гибель горных горилл всколыхнула весь мир.

Те снимки Brenta Стиртона привлекли к парку Вирунга внимание всего мира. Фотография убитой гориллы, которую люди несут на носилках через кукурузное поле, получила премию главного международного конкурса фотожурнали-

стики — «Уорлд Пресс Фото». Снимок смотрится как икона человекообразного существа, распятого человеком.

Позднее в преступлении уличат шестерых егерей. На убийство их подбил тогдашний директор национального парка. Как выяснит следствие, он действовал из корыстных побуждений: директор налаживал в заповеднике нелегальную торговлю древесным углем, которой пытались воспрепятствовать честные егеря. И показательное убийство горилл должно было стать предупреждением им.

Тот день — 22 июля 2007 года — изменил его жизнь, говорит Эммануэль де Мерод. В каком смысле?

«В тот момент я понял, что мне надо быть в центре событий. В курсе всего происходящего в парке. Что кто-то должен взять на себя ответственность».

Эммануэлю де Мероду 42 года. Он потомок знатнейших бельгий-

Эта фотография обошла весь мир: чтобы запугать всех, кто мешал прибыльной торговле древесным углем, в 2007 году продажные смотрители национального парка убили нескольких горилл

Утренний обход: каждый день егеря навещают горилл, чтобы проверить их здоровье. Маска на лице предохраняет от вредных микробов

ких аристократов и мог бы называть себя принцем. Но он предпочитает не вспоминать о своей родословной. Все его предшественники на посту директора жили в помпезном здании штаб-квартиры. Де Мерод разместил там администрацию парка, а сам ночует в палатке площадью шесть квадратных метров, носит униформу и пользуется тем же душем и туалетом, что и три десятка его подчиненных.

У директора национального парка мягкие черты лица, звонкий голос, он много улыбается. На первый взгляд его легко недооценить.

Ужин продолжается. Де Мерод спрашивает у английских туристов, приходилось ли кому-нибудь из них испытывать чувство голода — настоящего, мучительного голода.

До переезда в Вирунгу он шесть лет работал в национальном парке Гарамба на северо-востоке Демократической Республики Конго, у границы с Суданом. Там царила беспросветная нищета. За первые полгода де

Мерод похудел на 20 килограммов. «В такие моменты не думаешь ни о работе, ни о сексе. Все мысли только о еде», — вспоминает он.

Опыт жизни впроголодь подготовил бельгийца к его нынешней должности лучше любого университета. Зная, на что может подтолкнуть голод даже самого приличного человека, де Мерод первым делом повысил зарплату егерям — почти в шесть раз, с 25 до 145 евро. Он уверен: в заповеднике не должно быть егерей, вынужденных убивать животных ради пропитания.

На следующее утро де Мерод на маленьком самолетике «Сессна» отправляется в центральный сектор парка, где накануне заметил льва. Львов тут осталось совсем мало. Уже при заходе на посадку видно, что привлекло сюда хищника — труп молодого слона, убитого тремя выстрелами в спину и двумя в живот.

Кровь еще не запеклась, но от разлагающегося трупа жутко воняет. Слона застрелили дня четыре назад. Браконьеры топором отсекли бивни и хобот и скрылись, не оставив на месте преступления никаких следов, кроме трех надломленных веток.

Это третий убитый слон за последние три недели. Одного еще можно было бы списать на случайность. Но трое подряд — это явно организованное браконьерство. Директору надо бы усилить охрану, но где взять лю-

Гордость Африки и ее пасынок

Национальный парк Вирунга — даты и факты

Название «Вирунга» происходит от рундийского слова, означающего «вулкан»; рядом с парком находятся одни из самых активных вулканов мира — Ньярагонго (3470 метров) и Ньямлагира (3058 метров).

С севера на юг парк протянулся почти на 300 километров, его общая площадь — около 7844 квадратных километров.

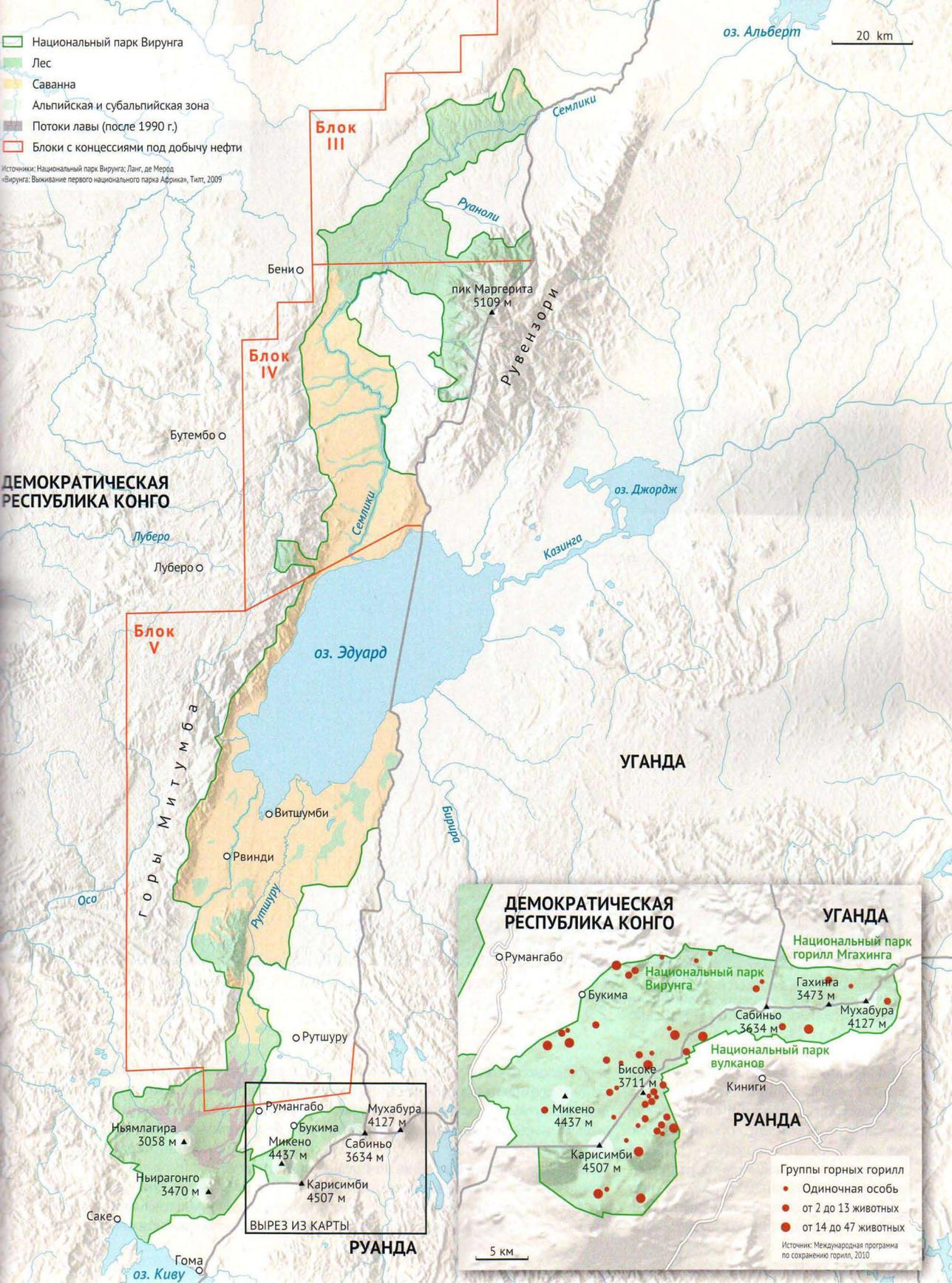
Благодаря необычной форме парка протяженность его границ — более 1150 километров. Самая высокая точка — пик Маргерита (5109 метров). Это высочайшая вершина Конго и третья по высоте гора Африки.

Ни в одном другом национальном парке Африки нет такого разнообразия ландшафтов: саванны, степи, поля застывшей лавы, влажные тропические леса. Однако за последние десятилетия из-за разгула браконьерства и гражданских войн, сотрясавших этот регион, численность многих видов животных резко сократилась. Больше всего пострадала популяция бегемотов. Партизаны резали их на мясо, убивая тысячами. Если в 1970-е годы в парке обитала самая большая популяция бегемотов в мире (примерно 30 тысяч особей), то сейчас здесь осталось лишь около 900 животных.

Поголовье	1959	2005/06
Бегемоты	26 530	887
Буйволы	128 307	3822
Слоны	3425	348
Болотный козел	11 218	12 982
Водяной козел	2223	374
Антилопа топи	5939	1353

Всего в горном массиве Вирунга сейчас обитает около 380 горных горилл. Причем исключительно там, где высяются вулканы. В этом секторе на юге парка добыча нефти запрещена.

Чтобы егеря не стал браконьером, надо повысить ему зарплату

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО

УГАНДА

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО

УГАНДА

Национальный парк горилл Мгахинга

Национальный парк Вирунга

Национальный парк вулканов

РУАНДА

5 км

Пейзаж на фоне вулкана: вооруженные егеря охраняют не только животных, но и людей. В национальный парк Вирунга стремятся все больше туристов. Но на территории парка скрываются и повстанцы из народности хуту, учинившие в 1994 году геноцид в соседней Руанде

дей? В парке работают 274 егеря. Всего 274 человека на 7900 квадратных километров территории, примерно равной по площади городу Мехико со всеми его пригородами.

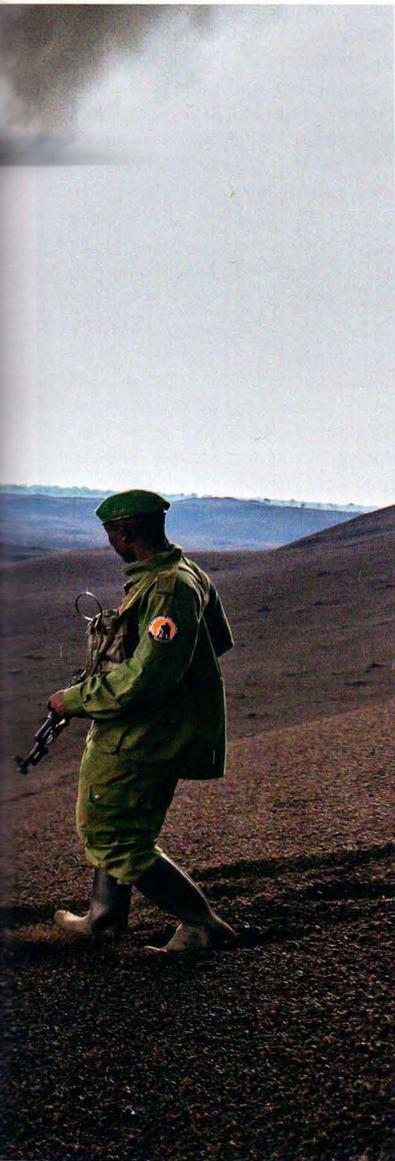
На стене в штаб-квартире висит карта парка. Зеленым вообще-то принято маркировать безопасные зоны, но таких на карте нет. Больше все-

го «желтых» зон — в этих секторах парка возможны нападения партизан. Поэтому туристов туда пускают только в сопровождении вооруженных егерей.

Желтым обведена и взлетно-посадочная полоса — здесь круглые сутки дежурят два человека. Они следят за тем, чтобы под покровом темноты

никто не вырыл посреди полосы яму. Достаточно ведь покушения на директора национального парка или, не дай бог, одного погибшего туриста, и само существование парка окажется под угрозой.

Сектор Руинди обведен на карте красным — высшая степень опасности. А ведь еще совсем недавно,

вотные могут расселяться по новым территориям.

Сектор Руинди отмечен красным еще и потому, что национальный парк Вирунга граничит с Руандой и Угандой. Отряды партизан из обеих стран уже давно окопались в парке. Под аббревиатурой ДСОР на карте скрываются «Демократические силы освобождения Руанды» — группировка боевиков из народности хуту, учинивших в 1994 году в Руанде геноцид народности тутси. Рядом — аббревиатура ОДС. Это «Объединенные демократические силы», исламисты из Уганды. И те, и другие убивают животных и грабят людей. Поэтому каждому туристу, отправляющемуся в парк, нужно быть морально готовым к нападению. Где тут заканчивается охрана природы и начинается охрана людей? Да и вообще, можно ли отделить одно от другого?

Вообще-то, защита мирного населения — задача без малого 20 тысяч «голубых касок» ООН, расквартированных в Демократической Республике Конго. Миротворцы из Индии, Бангладеш, Пакистана, Уругвая и десятка других стран образуют здесь самый большой контингент ООН во всем мире. В одной только провинции Северное Киву базируются пять тысяч миротворцев.

В Руинди их база расположена совсем рядом с лагерем егерей. От внешнего мира «голубые каски» отгоро-

Переговоры с убийцей, который хочет спасти обезьян

в 1970-е, здешняя саванна была самым плотно заселенным млекопитающими местом на земле. Буйволы, антилопы, слоны... На берегах озера Эдуард обитали около 30 тысяч бегемотов. Сегодня от тех популяций остались лишь крохи. Но именно этот сектор парка Эммануэль де Мерод считает самым главным: отсюда жи-

жены мешками с песком и колючей проволокой. Внутри шатер для чаепития, а также голубятня, крольчатник и загон для коз. Два раза в день миротворцы надевают бронежилеты, садятся на белый грузовик и едут на речку за водой. Все остальное время они сидят за колючей проволокой и глядят на свой «зоопарк».

В 2011 году в парке Вирунга погибли одиннадцать егерей, десятерых из них убили в окрестностях Руинди. Десятерых из 105, расквартированных в этом районе. А у миротворцев ООН — ни одной потери. Остались бы егеря в живых, если бы «голубые каски» поактивнее занимались «миротворчеством»? Этот невинный вопрос приводит Эммануэля в ярость. «Я им этого не прощу! — восклицает он. — Когда ко мне приходят их офицеры, я не подаю им руки».

История парка Вирунга — это история его мужчин. Женщины в ней фигурируют только как жены, обреченные на то, чтобы волноваться и ждать. И как вдовы. Это история о чести и чувстве долга. История о людях, которые стоят друг за друга, как братья, не обращая внимания на цвет кожи.

На вопрос о том, что им движет, Эммануэль де Мерод отвечает: «Егеря. Живые и мертвые». В свою очередь, сами егеря называют своего бельгийского начальника «Моисеем с гор Вирунга». Они готовы за него идти в огонь и воду.

Спустя год после той расправы над семейством горилл, 1 августа 2008-го, Эммануэль де Мерод стал директором национального парка. Сам факт назначения на такой пост белого человека («музунгу», как называют их местные) — беспрецедентный случай для Демократической Республики Конго. Ведь директор парка — вовсе не административная должность. Имея под своим началом егерей, де Мерод фактически командует вооруженным отрядом. Вступая в должность, он принимал присягу, приложив ладонь к конголезскому флагу.

Между тем на востоке страны опять вспыхивает гражданская война — третий раз с 1996 года. Теперь вызов конголезской армии бросают повстанцы из «Национального конгресса в защиту народа». Под предводительством Лорана Нкунды (в 2009 году его арестует армия Руанды) повстанцы быстро захватывают обширные территории Восточной провинции. Спустя несколько недель после вступления де Мерода в должность война приходит в Румангабо. →

→ Де Мерод вспоминает: «Линия фронта проходила прямо через нашу штаб-квартиру. Пальба шла со всех сторон, вертолеты обстреливали поле боя ракетами. Егеря с семьями бежали в город Гому — это в 40 километрах от нас. Они пробирались туда с риском для жизни, без воды и еды».

Егеря Андре Баума так вспоминает о тех днях: «Мы оказались в лагере беженцев, там были десятки тысяч людей. Было ужасно. Началась эпидемия холеры, люди умирали, как мухи. Но рядом с нами был Эммануэль, который заботился о нас. Он приезжал в лагерь каждый день. Благодаря ему у нас были и вода, и кое-какая еда, и дрова, и лекарства».

Штаб-квартира парка лежала в руинах, сектор горилл оказался в руках мятежников, а егеря — в лагере для беженцев. Не проще ли было все бросить? Но де Мерод не сдаётся. Он едет в Киншасу, добивается встречи с президентом страны Кабилой и просит у него разрешения вступить в переговоры с Нкундой, предводителем мятежников. Вернувшись в национальный парк, директор пешком переходит линию фронта, встречается с Нкундой — и находит понимание.

«Скорее, это было тщеславие, а не понимание, — поправляет фотограф Brent Sturton. — Военный преступник хотел всем показать, что беспокоится о судьбах редких животных».

Убитый слон: браконьеры отрубили хобот и бивни. Собака егерей возьмет след и будет преследовать негодяев на протяжении семи километров — безуспешно

Тощая казна и щедрые обещания. Мировая слава и одержимость

Но самое трудное было впереди. «Теперь надо было убедить егерей вернуться в Румангабо, — рассказывает директор парка. — Но как ни странно, никто из них не колебался ни минуты. Мы арендовали три грузовика и поехали домой. Прямо вдоль линии фронта».

Как вспоминает Brent Sturton, первым делом Эммануэль отправился на плато Букима, к гориллам. И увидел там разрушенный лагерь. «Но улыбаться не перестал».

Де Мерод соглашается: «Я был счастлив вернуться к гориллам!»

В заповеднике заканчивается очередной душный день. Рядом с Эммануэлем де Меродом в баре сидит бельгийская туристка, вспоминает свою сегодняшнюю встречу с гориллами и никак не может успокоиться: «Я была эмоционально опустошена. Кто-то из егерей положил мне руку на плечо и спросил, все ли в порядке. И только тут я заметила, что плачу».

Де Мерод спрашивает ее о подробностях. В каком семействе горилл была бельгийка? Ругендо? Именно это семейство пострадало от убийства пять лет назад. Но ведь теперь они вновь живут полнокровной жизнью, не правда ли? А новый вожак Букима — разве он не великолепен? А детеныш каков! Она видела детеныша?

Конечно, видела! Детеныш просто чудо! Но от всех горилл исходит своеобразный запах. Как бы описать его?.. «Это правда, — вздыхает де Мерод. — Они воняют».

Четыре семейства горилл, обитающие в окрестностях плато Букима, привыкли к присутствию человека. Чтобы удостоиться часовой «аудиенции» у этих обезьян, нужно выложить 400 долларов, потом трястись с черепашей скоростью два часа на машине — и еще четыре часа продираться пешком через заросли бамбука и вереска.

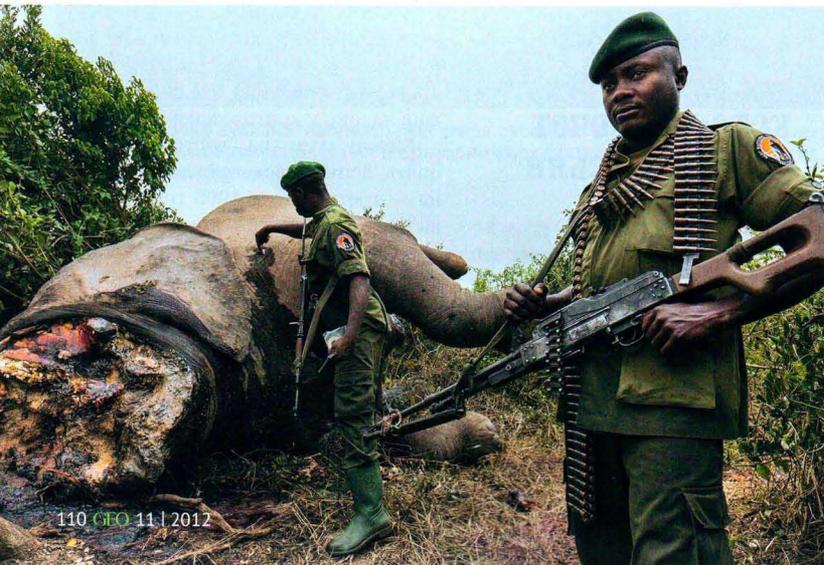
Стоит ли игра свеч? Ответы на этот вопрос можно найти в книге отзывов национального парка. Авторы пишут как будто во влюбленном бреду. «Мне никогда этого не забыть... Это самое прекрасное, что я когда-либо видела... Магия!...»

За этот час с людьми действительно что-то происходит. Де Мерод называет это «чарами Вирунги». Поддался им и Андре Баума.

Егеря ставит два стула в тени строения, похожего на двухместный гараж. У входа выстроены в ряд резиновые сапоги и пластиковые ведра. Здесь Баума живет со своими «детьми» — гориллами, осиротевшими после бойни 2007 года. Двухмесячного Ндакаси тогда нашли прильнувшим к животу убитой матери. А Ндезе так вцепилась коготками в спину своего братца, что ветеринару пришлось дать Ндакаси наркотоз, чтобы оторвать от него малышку.

С того дня прошло почти пять лет. Первое время «дети» буквально лежали на его груди, днем и ночью. Теперь они спят по отдельности: гориллы — в гамаке, егеря — на кровати из бамбука.

В прошлом году к «семье» Андре Баума присоединились гориллы Майша и Кабоко. Браконьерская проволочная петля, в которую угодил Ка-

Собаки против браконьеров: для охраны парка руководство обзавелось сворой легавых. В этот день они впервые пересекают Ишашу, по которой здесь проходит граница с Угандой

боку, впилась в его правую руку так глубоко, что врачам пришлось ампутировать обезьяне кисть и половину предплечья.

Вся жизнь Баумы отдана гориллам. Но на людей, которые восхищаются им, Баума смотрит с недоумением. «Глядя на этих сирот, — говорит он, — я просто не могу оставаться безучастным. И потом не забывайте: я егерь. И это моя работа».

Пасмурным днем де Мерод возвращается на самолете в штаб-квартиру. Между горами клубятся облака. В принципе его одномоторная четырехместная «Сессна-182» может летать и в дождь. Но не способна приземляться. По радиции он узнает, какая погода в Румангабо. Сухо! И вскоре его самолет касается взлетно-посадочной полосы, возле которой уже стоит другая «Сессна». «Старый друг прилетел», —

говорит Эммануэль де Мерод.

Откинувшись на спинку кресла, в холле сидит человек. Его лицо испещрено морщинами, на плечи накинута потертая куртка. Это 75-летний Алан Рут, знаменитый британский режиссер. Автор фильмов «Серенгети не должен умереть» и «Год антилопы гну» может часами рассказывать о своих приключениях. Вот он задирает брючину — икроножная мышца выглядит так, будто ее кто-то жевал. Так оно и было: это следы от челюстей бегемота. А бедро Руту искалечил вожак семейства горилл на съемках фильма «Гориллы в тумане», в котором идет речь о жизни Дайан Фосси, легендарной исследовательницы и защитницы горных горилл Вирунги.

Именно благодаря Алану Руту Фосси познакомилась с горными гориллами — это было в 1963 году, в десяти километрах отсюда. «Дайан сказа-

ла, что приедет снова, — вспоминает Алан. — Так говорят все, кто впервые увидел горных горилл. Но Дайан сдержала свое слово».

Алан Рут прилетел в парк, чтобы проверить обстановку. Вскоре он планирует привезти в гости к гориллам американского миллиардера Теда Тёрнера, основателя телеканала Си-Эн-Эн.

Через несколько дней приходит сообщение, что Тёрнер решил пожертвовать на спасение горных горилл один миллион долларов. Правда, Вирунга не получит ни цента. Деньги пойдут на финансирование научно-исследовательских работ в соседней Руанде. Там экскурсии по местам обитания горилл уже приносят в казну сотни миллионов долларов. Поэтому соседнюю страну даже окрестили «африканской Швейцарией». Тед Тёрнер не ошибся адресом? →

Егерь Андре с гориллой Кабоко: обезьяна лишилась части правой руки, попав в браконьерскую петлю, и теперь живет под одной крышей с человеком

➤ Тем временем парк Вирунга с трудом сводит концы с концами. На текущие расходы, зарплату егерей, водителей, механиков, питание и горючее парку нужно не менее 2,8 миллиона евро в год. Туризм покрывает только 20 процентов этой суммы.

Остальное складывается из пожертвований частных лиц и организаций. В этом году денег ни на что не хватает. По состоянию на первое июля в бюджете зияет дыра в 250 тысяч евро. Еще 700 тысяч нужны были бы на то, чтобы нанять и обучить больше егерей. И это тоже объясняет, почему де Мерод в постоянных разъездах: он ищет спонсоров.

Не каждый сможет жить в таком ритме. 16-часовой рабочий день, без отпуска и выходных. Эммануэль де Мерод все время что-то придумывает: благотворительный фонд для вдов егерей, школы, больницы, новые ко-

лодцы, альтернативные источники электроэнергии, дрессированные собаки-ищейки для поиска браконьеров... Молодые люди из администрации парка — большинство из них европейцы, отвечающие за финансы, работу с прессой, маркетинг, — выдерживают год, от силы два. Потом улетают домой. Они не таят ни на кого обиды. Просто им хочется личной жизни.

Де Мерод женат, у него две маленькие дочери. Его супруга, палеонтолог

Луиза Лики, живет с детьми в Найроби. Он обещал жене приехать на ее 40-летие. Но так и не смог.

Эммануэль де Мерод одержим одной-единственной идеей — спасти парк, говорит один из его близких друзей. Обстановка в Демократической Республике Конго не располагает к идеализму, но де Мерод оберегает здесь клочок земли, который вселяет надежду на будущее в тысячи туристов, приезжающих в Вирунгу.

«Если Эммануэль уедет отсюда, парк тут же развалится, — уверен Эфрема Балоле, соратник де Мерода. — Ну кто пожертвует на Вирунгу хоть цент, если этими деньгами вместо него будет распоряжаться кто-то другой? Дайте нам еще пять лет, и половину своих нужд мы будем покрывать за счет доходов от туризма. Еще пять лет — и мы сможем сами обеспечивать себя деньгами».

Миллионные доходы — за счет туризма или нефти?

Прощание с убитым егерем: в прошлом году от рук бандитов пали одиннадцать егерей. Но боевой дух их товарищей не сломлен. На следующий день после убийств они снова выходят на службу,

Национальному парку Вирунга нужно только время. Но его, как выясняется, в обрез.

В октябре 2011 года де Мерод выступал на конференции в Женеве. Его доклад о Вирунге назывался «История конфликтов, обновления и надежд» и заканчивался словами: «Вирунга станет венцом усилий по охране природы. Придет день, когда заповедник будет приносить миллиарды долларов прибыли».

Тем временем в Киншасе, столице Демократической Республики Конго, другие люди подписывали контракт, который тоже позволит выкачивать из национального парка Вирунга миллиарды долларов. Еще в 2007 году нефтяная компания «Соко Интернешнл» получила концессию на разведку полезных ископаемых в так называемом «блоке V», который

охватывает две трети площади парка Вирунга — 4742 квадратных километра. А блоки III и IV находятся в руках европейских нефтяных компаний: итальянской «Эни» и французской «Тоталь». То есть на 85 процентах национального парка разрешена нефтеразведка.

Нефтяникам запрещено работать только в том секторе, где обитают гориллы. «Мы гарантируем, что никогда не будем действовать в этом секторе», — объявляет «Соко Интернешнл» на своем сайте. Этому обещанию можно верить. Ведь нефть образуется в недрах земли только под сильным давлением. А в секторе горилл высятся восемь вулканов — в том числе Ньярагонго и Ньямлагира, самые активные в Африке.

Раз здесь есть вулканы, значит, нет необходимого уровня давления в толще земли. То есть

в секторе горилл нефть искать бесполезно.

Но Вирунга — это ведь не только горные гориллы.

Сотрудники нефтяной компании «Соко» впервые попытались проникнуть в парк в начале 2011 года. О том визите есть разные версии. Трое егерей, дежуривших в тот день у шлагбаума, говорят, что нефтяники предлагали деньги, чтобы их пропустили в парк. Но егеря отказались. Представители «Соко» ретировались, но через неделю появились снова — уже в сопровождении высокопоставленного офицера. Только теперь они не стали останавливаться, а проскочили пост на высокой скорости.

В самой «Соко Интернешнл» утверждают, что ни один из сотрудников фирмы в том инциденте не замешан. На самом деле нефтяники якобы одолжили свою машину де-

ВКРАТЦЕ

1) Самый опасный

национальный парк

За последние 16 лет при охране национального парка Вирунга погибли 140 егелей.

2) Горные гориллы

В беспокойном регионе обитает четыре сотни редчайших человекообразных обезьян — горных горилл.

3) Нефтяное проклятье

Международные компании получили от правительства Демократической Республики Конго разрешение на поиск нефтяных месторождений на территории национального парка.

под давлением ЮНЕСКО и других международных организаций конголезский министр экологии Жозе Эндундо запрещает компании «Соко Интернешнл» вторгаться в парк. Кроме того, министр обещает провести экологическую экспертизу.

Но год спустя об этом уже все забыли. В марте 2012 года «Соко» публикует план своих работ в парке Вирунга. Компания сообщает, что никогда не получала от конголезского правительства официального извещения о приостановке поиска полезных ископаемых. «На данный момент, — написано в ответе «Соко», — планируется лишь разведка территории с воздуха». На своем сайте «Соко» заявляет, что будет проводить еще и «сейсмические исследования». По уровню шума их можно сравнить с рок-концертом. Эксперты опасаются, что это может напугать животных.

Сезон дождей в этом году запаздывает. Но вот ночное небо рассека-

ют стрелы молний, слышны раскаты грома, на землю обрушивается ливень. К штаб-квартире в Румангабо подъезжают два джипа. На дверях внедорожников красуются желтые звезды на голубом фоне.

Вечером в кресло у камина усаживается человек с зачесанными назад волосами. Это Жан-Мишель Дюмон, 59-летний посол Евросоюза в Киншасе. Сегодня он провел свой «магический» час среди горных горилл — и тоже очарован ими. Кроме того, посол осмотрел больницу, школу, плотину. Ночевать он будет в роскошном бунгало. Все это построено на деньги ЕС. К началу 2013 года общая сумма средств, перечисленных Евросоюзом парку Вирунга, превысит 12 миллионов евро. Дюмон хочет убедиться, что по пути из Европы в заповедник не украден ни один цент.

Самое важное для Дюмона — экономическое развитие. На сегодня национальный парк Вирунга — главный работодатель в регионе. А в будущем уровень занятости здесь только возрастет, ведь туристическому бизнесу кризисы не страшны.

Жан-Мишель Дюмон стал послом ЕС в Киншасе 1 января 2012 года. До этого он был послом Франции в Нигерии — стране, где нефть обеспечивает около трети внутреннего валового продукта. Но при этом в нефтяной промышленности занят всего один процент трудоспособного населения. А более 90 процентов «нефтяных денег» утекают за границу. В самих же нефтедобывающих регионах страны царит нищета. Дельта Нигера, равная по площади Бельгии, заражена и отравлена. Дюмону трудно отделаться от впечатления, что «нефтяное проклятье» нависло и над национальным парком Вирунга.

«Нефть может оказаться губительной для Вирунга», — говорит он, глядя на огонь в камине. Дюмон начинает рассказывать о методах работы некоторых нефтяных концернов. Но вдруг в нем просыпается дипломат, и он, спохватившись, заявляет, что все это «не для печати».

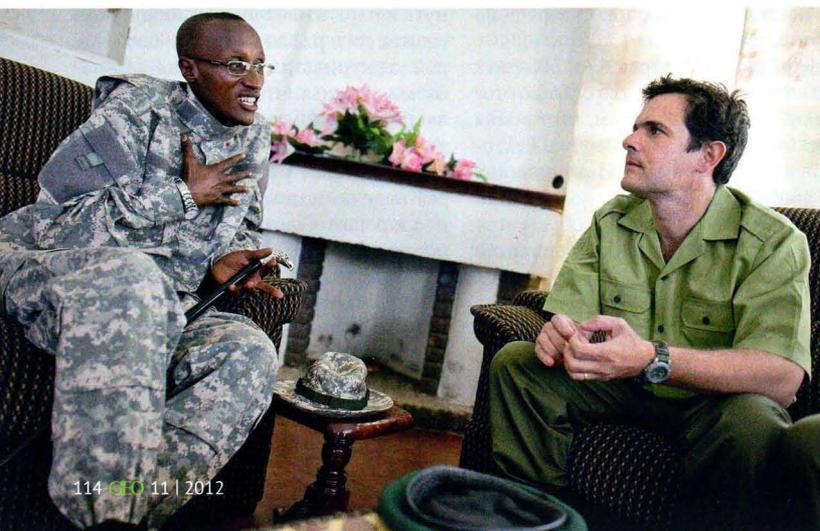
Что случилось с конголезским министром экологии? В марте 2012 года директор Центра всемирного насле-

→ путату парламента Конго, который вместе с делегацией отправился в рыбацкую деревню.

Если егера не врут, то закон на их стороне. В Демократической Республике Конго поиск полезных ископаемых в национальных парках запрещен. К тому же с 1979 года парк Вирунга объявлен объектом Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. В марте 2011 года

Убийца — любитель животных: в 2008 году после разговора с Эммануэлем де Меродом (справа) командир повстанцев генерал Лоран Нкунда (слева) разрешил егерям вернуться в сектора, которые находились под контролем партизан

Плотина, школа, лодж — островок Европы посреди джунглей

для ЮНЕСКО Кишор Рао отправил письмо министру экологии Конго Жозе Эндундо. Его содержание тоже не предназначалось для печати, но журналисты GEO раздобыли копию письма.

Скорее всего, о положении дел в Вирунге в ЮНЕСКО узнали из интернета. Во всяком случае, к письму прилагается статья «Нефть в парке Вирунга: сенсационная перемена взглядов в Киншасе».

Чиновник ЮНЕСКО напоминает министру экологии Конго, что тот в ноябре 2011 года в кулуарах одной из конференций лично заверил его: мораторий на добычу нефти продолжает действовать. Но оказывается, что за два месяца до той встречи, 1 сентября 2011 года, «Соко Интернешнл» получила разрешение вести разведку ускоренными темпами. Иначе говоря, ЮНЕСКО уличает министра во лжи, хоть и не употребляет в письме этого слова. Можно только догадываться, почему министр экологии изменил свою точку зрения.

Жосюэ Мукура имеет право говорить от имени 2800 рыбаков, живущих в деревнях по берегам озера Эдуард. Он сидит в обшарпанном офисе в Витшумби, обклеенном постерами с изображениями рыб. В «Соко Интернешнл» предполагают, что под озером Эдуард и саванной есть месторождения нефти. Мукура раскладывает на столе свою переписку с «Соко». Цельный ворох обещаний. Одну фразу из очередного официального ответа нефтяной компании рыбак подчеркнул: «Присутствие фирмы «Соко Интернешнл» в парке Вирунга будет иметь много позитивных последствий, но также и ряд негативных».

Мукура попросил «Соко» объяснить: что за «негативные последствия»? Ответа до сих пор нет. «Они что, держат нас за дураков? — возмущается он. — Обещают построить дороги, больницу, холодильники для хранения рыбы. Но боюсь, что денег от нефти нам не достанется. И мы так и останемся самыми нищими из нищих, живя в полном дерьме».

Бросить все? Небо над парком ясное, но де Мерод, похоже, витает мысля-

ЭПИЛОГ

Летом 2012 года в национальный парк Вирунга вернулась война

Вскоре после отъезда авторов репортажа из парка Вирунга ситуация в Восточном Конго вновь резко обострилась. В апреле 2012 года начались бои между повстанцами и частями армии Конго, в мае и июне бои шли уже и в том секторе, где живут горные гориллы. Вскоре против армии выступили и другие повстанческие отряды. Невзирая на опасность, егеря оставались в парке и несли свою службу до тех пор, пока обстановка не накалилась до предела. В июле повстанцы появились возле штаб-квартиры в Румангабо. По решению директора национального парка Эммануэля де Мерода большинство сотрудников и члены их семей были эвакуированы во временный лагерь, разбитый в сорока километрах от Гомы.

Тридцать егерей продолжали дежурить в парке, будучи отрезанными от внешнего мира. Они то и дело вступали в перестрелки с повстанцами и несли потери. Двое

егерей были убиты, шестеро ранены. Один из блокпостов в Букиме был разрушен, на другом засели солдаты правительственных войск. Де Мерод тоже остался в блокпосте. «Ситуация крайне напряженная, — написал он из штаб-квартиры в редакцию GEO. И добавил: — Несмотря на бои, нефтяной концерн «Соко Интернешнл» продолжает геолого-разведку».

В штаб-квартире парка — в нее, как назло, недавно ударила молния — собрались беженцы из окрестных деревень. В местной больнице егеря пытаются оказать помощь раненым, но это не всегда им по силам.

Одного тяжелораненого удалось вывезти в Гому вертолетом, но переправить туда всех невозможно. В лагере, где разместились работники парка, недостает многого, но больше всего заповеднику нужны деньги. Без денег будет трудно выжить и людям, и обезьянам.

ми в облаках. Не договаривает фраз, надолго умолкает, потом внезапно спрашивает: «О чем это я говорил?» Все, чего он достиг, поставлено на карту. И в игре, которая ему предстоит, надо быть очень осторожным. Иначе его просто уволят. «Я ведь на службе у правительства», — объясняет он. А может быть, уехать с семьей в Англию? Его дочуркам сейчас пять и семь лет — самый подходящий момент, не так ли?

Что же его держит здесь? «Сто сорок егерей, которые погибли, охраняя парк», — отвечает де Мерод.

С самого утра жарко и солнечно, на фоне неба видны четкие силуэты вулканов. Де Мерод садится в джип. Он едет в Гому, в аэропорт, а оттуда полетит в Киншасу. Эммануэля де Мерода вызывают на заседание

правительства. Речь пойдет о нефти, о «Соко Интернешнл», о судьбе национального парка Вирунга.

На рассвете следующего дня мы с фотографом Брентом Стиртоном покидаем Конго. На полпути к границе с Руандой нам навстречу едет колонна машин. Четыре пикапа с солдатами конголезской армии, которые держат на изготовку автоматы Калашникова.

В центре колонны едет джип с оранжевой надписью на борту: «Соко Интернешнл». ■

Посмотрите фильм о защитниках горилл в парке Вирунга: www.virungacrisis.org
Пожертвовать деньги на работу национального парка можно по адресу: www.gorillacd.org

БИЗНЕС С ШИПАМИ

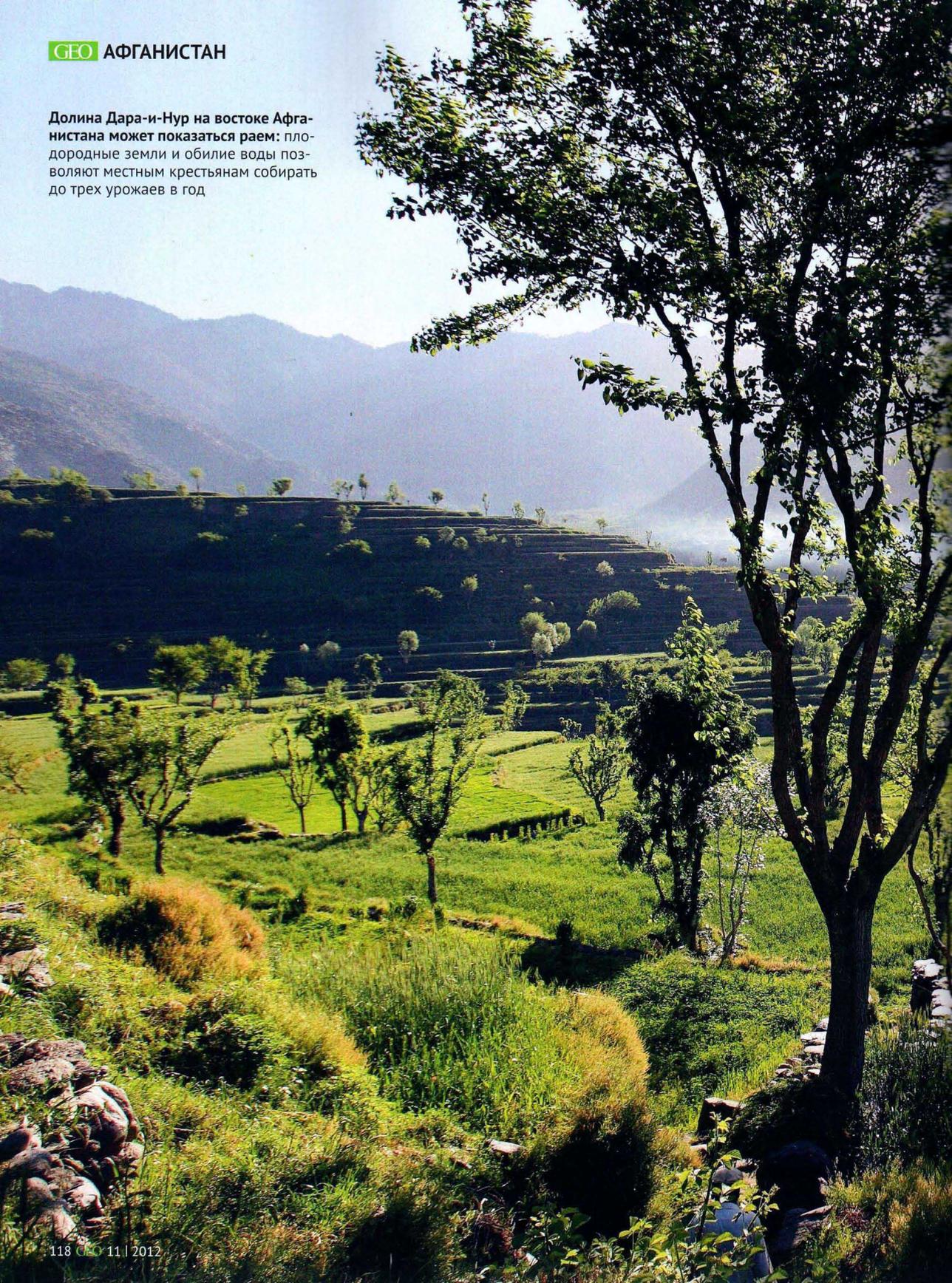
В разоренном войной Афганистане есть долина, жители которой не пускают к себе ни талибов, ни американских солдат. Они сообща оберегают свой лес, выращивают розы — и время от времени ссорятся

Текст: Кристоф Райтер
Фото: Марсель Меттельзифен

Рыночная цена на розовое масло из долины Дара-и-Нур достигает шести тысяч евро за килограмм. Некоторые крестьяне до сих пор вываривают цветы в старых медных бочках над огнем, но в 2010 году в Джелалабаде открылся дистилляционный цех

Долина Дара-и-Нур на востоке Афганистана может показаться раем: плодородные земли и обилие воды позволяют местным крестьянам собирать до трех урожаев в год

Жители долины — истые мусульмане, хоть и приняли ислам относительно поздно. На здешних улицах редко встретишь женщин, тем более перед пятничной молитвой

ли хочет еще «травки», Хаджи по телефону обсуждает судьбу заложников, над джелалабадской долиной висит полуденный зной. С утра температура зашкаливала за 40 градусов; рисовые поля сверкают на солнце как изумрудные зеркала.

— Давай быстрее! — не унимается Али. Магазин, где продают лучший гашиш во всей округе, скоро закроется.

— Если мы поедем еще быстрее, мне будет неслышно, — возражает Хаджи и еще плотнее прижимает к уху телефон. — Мы уже снизили цену на заложников до 12 тысяч долларов!

— Ты с ними торгуешься уже полтора года! — встречает Али.

— Да, но у нас в руках уже пять родственников похитителей! — отвечает Хаджи.

Он не любит, когда кто-то лезет в его дела. Тем более что он никак не связан ни с одним из враждующих кланов.

Магазин еще открыт, радостный Али возвращается с брикетом гашиша. Мы едем дальше, сворачиваем налево у груды камней, поднимаемся в горы. Через пару сотен метров пропадает мобильная связь, Хаджи со вздохом прячет телефон в складках одежды. Из тумана вырастают горные хребты, между откосами открывается вид на дивный пейзаж: внизу течет река, на склонах ущелий, поросших орешником и шелковицей, разбиты плантации роз. По склонам, куда ни кинь взгляд, — сплошные леса.

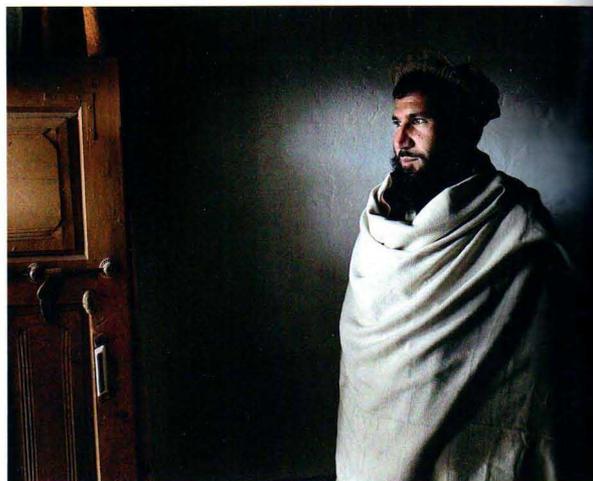
Друзья из Кабула предупреждали: здесь может быть опасно. Эту долину не контролируют ни афганские власти, ни иностранные войска. Но именно поэтому мы и поехали сюда. Чтобы увидеть, как живут простые афганцы. Живут сами по себе, без иностранцев, без миллионной гуманитарной помощи и без военных. Увидеть и понять, что движет этой страной, которая всю жизнь была скорее сообществом помирившихся кланов, а не единым государством.

Ведь и нынешняя война лишь внешне представляет собой противостояние между НАТО и кабульским правительством с одной стороны и талибами — с другой. На деле все сложнее: здешние племена часто ссорятся между собой, постоянно меняя союзников. И с чужаками здесь воюют часто всего лишь потому, что они не договорились с правителями долины, а только с президентом в Кабуле.

А еще эта поездка — отличный шанс посмотреть, как афганцы пользуются дарованными им землями и садами. И розами, из которых здесь получают лучшее в мире розовое масло.

Полтора часа машина ползет в горы. Мимо деревушек, мимо играющих детей и дремлющих стариков. Чем выше мы поднимаемся, тем чаще нам уважительно кланяются мужчины.

Потому что два столь непохожих друг на друга пассажира — гладко выбритый долговязый Али Хамиди и длинноротый Хаджи Махбуб — высокочтимые вельможи в этих местах. Хаджи Махбуб — малик, главный в сво-

Хаджи Махбуб, староста деревни Шутан. У него репутация хорошего переговорщика — он может примирить даже «кровников»

ей деревне Шутан. Но он не просто деревенский староста, а правитель маленького народа, вершитель войны и мира, посредник при обмене заложниками и междоусобных распрах.

А Али Хамиди? Это афганец, живущий между двумя мирами. В Германии он работает официантом в вагон-ресторане скорого поезда Франкфурт — Базель; а заработанные деньги он везет на родину. В Афганистан.

Добро пожаловать в Дара-и-Нур, Долину света. Так окрестил ее «железный эмир» Абдурахман-шах. А до него эти места 120 лет назывались Кафиристаном — Долиной неверных. Здесь, в горах на востоке Афганистана, дольше всего властвовали иноверцы, поклонявшиеся божественным всадникам, богиням плодородия и антилопам, наделенным душой. Местные жители до сих пор говорят на наречии, которое по ту сторону горы никто не понимает.

Но сегодня все они поголовно мусульмане, истово исповедующие ислам. Нас приглашают в двухэтажный дом Хаджи Махбуба на вершине утеса. При этом нас убедительно просят не смотреть на соседские дворы внизу: в худшем случае могут и пристрелить. Потому что не полагается смотреть на чужих жен.

После железного эмира никому не удалось покорить эту долину. Советские войска бомбили Дара-и-Нур, но продвигаться в горы так и не смогли. Талибы обходят здешние деревни стороной, зная, что врагов здесь нет, а местные жители хотят, чтобы их оставили в покое.

Недавно сюда приезжала делегация американских военных. Они встречались с маликами всех деревень долины. Это была вежливая встреча, вспоминает Хаджи Махбуб. Но гостям ясно дали понять: если они придут с миром, им будут рады, угостят чаем с изюмом и миндалем. Однако если сюда кто-то попытается ввести вой-

ска, чтобы силой подчинить жителей Дара-и-Нура своей воле, — жди войны. Американцы уехали.

И долина Дара-и-Нур остается последним регионом на востоке Афганистана, не охваченным войной. «Оставьте нас в покое», — просят местные жители и талибов, и американцев. «Только нашему правительству не надо ничего говорить, ему до нас и так нет дела», — улыбается Али Хамиди.

Этот шаткий мир держится на угрозах, компромиссах и уступках. Но это мир. А вот соседняя долина в провинции Кунар с 2007 года стала ареной ожесточенных боев, в которых обе стороны понесли серьезные потери.

Тем временем в Долине света реализованы несколько гуманитарных проектов. Но даже новая дорога, построенная до Шутана сквозь горы на жертвоприношения из-за границы, не пойдет дальше вверх. «Не нужны нам здесь пакистанские лесорубы-нелегалы», — ворчит Хаджи Махбуб. Ведь в самом конце долины есть то, чего не осталось во всем Афганистане: девственный лес, который никому не позволено рубить без решения шуры — совета старейшин.

Когда-то на сухих склонах гор росли кедры, а на влажных — ели и дубы. Мир и уединение шли на пользу деревьям. А потом пришли война и горные дороги. Они оказались убийственными.

В 1979 году в Афганистан вторглись советские войска. Государство практически развалилось. В Долине света

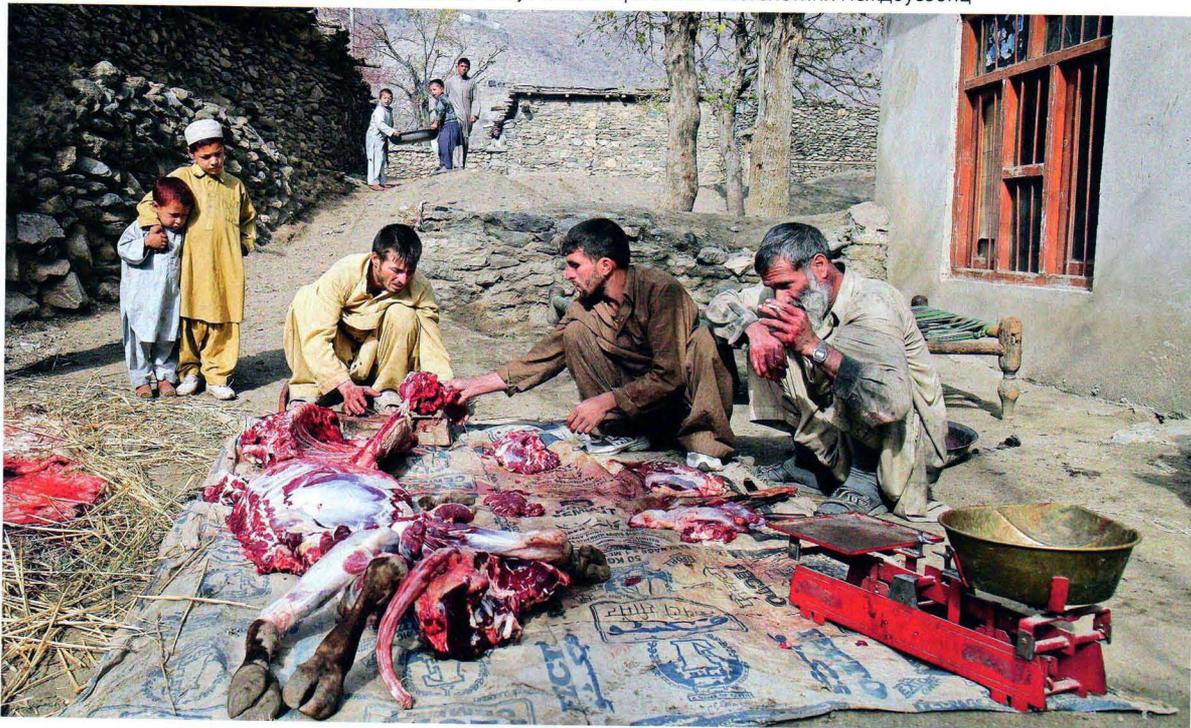
появились лесорубы. Они вырубали вековые деревья, которые охранялись веками. Убивали каждого, кто пытался им помешать. Вывозили бревна по любой подходящей дороге. Большая часть древесины уходила в Пакистан, а оттуда нередко в Дубай.

«Так что не надо нам никакой дороги», — объясняет Хаджи Махбуб. Огонь погас, вокруг керосиновой лампы вьются мотыльки, пора спать. Наутро нам предстоит трудный путь. Путь в легендарный лес, в существовании которого не уверены даже чиновники в Кабуле.

Выходим до рассвета. Непонятно, сможем ли мы заночевать наверху — по хребту в конце долины проходит тропа, по которой талибы проникают из Пакистана.

Небо еще черно-синее, а за железными воротами уже слышны голоса. Это наши проводники, вооруженные двумя автоматами Калашникова. По дороге то и дело попадаются следы прошлого, когда ислам еще не проник в Долину неверующих. Вот замысловатая резьба на дверных филенках, похожая на кельтские узоры. А в этой священной роще, если верить легенде, в восьмиметровом гробу покоится великан. Но на старых кладбищах над могилами возвышаются двухметровые каменные надгробия в виде стилизованных лошадиных голов. Эти кладбища — самая живая связь с прошлым. Говорят, что «натурщиками» для надгробий были лошади, которые попали в Афганистан вместе с армией Александра Македонского.

Мясо появляется на столах лишь в конце Рамадана. Тогда в богатых семьях забивают барана. По закону чести нужно угощать мясом и бедных соседей. Но эти же законы могут стать и причиной многолетних междоусобиц

В Долине света верят, что бог благосклонен к рыжим. Так что дровосек Нуреддин никому не расскажет, что подкрашивает волосы хной

Едва восходит солнце, как нам навстречу попадают первые мужчины с бревнами на плечах. Местный закон гласит: из леса можно брать только то, что может унести один человек. Жилые мужчины, согнувшись под тяжелой ношей, умудряются сохранять равновесие, спускаясь в долину по тропинке. Вскоре эта тропинка приводит нас в тенистый дубовый лес. Али закуривает «косячок». У него отличное настроение: «Гэндальф, друг мой, — цитирует он из «Властелина Колец» Толкина, — это тебе не прогулка по стране хоббитов!» В лесу влажно, всюду растут папоротники и грибы.

Все, кого мы встречаем, еще издали приветствуют нас. Потом следует целый ритуал с объятиями — мужчины словно ощупывают друг друга. «Так и есть, — объясняет Али. — Раньше так проверяли, не вооружен ли путник».

Но вдруг все замирает. Шорох в кустах. Тишина. Ожидание. Снова шорох. На тропу выбирается растрепанный полицейский с сыном-подростком.

— Я думал, что вы талибы, — с облегчением говорит он.

— А мы думали, что это вы талибы! — веселится Али. На краю горного хребта, рядом с заброшенной пастушьей хижиной, лежит Пашинкада, — сказочной красоты лужайка с родником, окруженная вековыми елями. Если бы только не этот странный гул. Этот звук то затихает, то приближается, то удаляется снова. Это американские беспилотники, летящие где-то в небе над нами. Постепенно мы начинаем сомневаться, что это была хорошая затея — идти в горы с вооруженными людьми, не прихватив с собой стадо овец. С воздуха мы, наверное, выглядим так же, как и те, кого мы боимся: талибы.

Через несколько мгновений издали доносится грохот, под ногами содрогается земля. «Американцы опять бомбят соседнюю долину», — объясняет Хаджи Махбуб. Но тут в лесу раздается визг бензопилы — и этот звук уже не оставляет равнодушным никого. Кто осмелился рубить лес?

Через четверть часа мы слышим приближающиеся голоса, раздается выстрел, из избушки появляется десяток вооруженных людей. Выглядят они колоритно: спутанные бороды, выкрашенные хной в рыжий цвет, почерневшие от грязи босые ступни, в руках — британские винтовки Энфилда, устаревшие еще задолго до Первой мировой войны. Это «бану» — отряд лесной полиции, набранный из жителей окрестных деревень. Они выслеживают лесорубов-нелегалов. Отряд пересекает лужайку и снова скрывается в чаще. Похоже, что афганцы вполне способны к самоорганизации — но только в пределах деревень и племен. И лишь там, где сильны традиции.

Нам пора в обратный путь. Бомбежка, на которую никто не обращает внимания, стихает. Лишь беспилотники еще какое-то время гудят над нами. Али напевает песни британской группы «Мэссив Атак». Один из провожатых рассказывает, что еще в 2001 году примкнул к талибам — якобы не по своей воле. Он тогда оказался в Тора-Боре, последнем афганском прибежище Усамы бен Ладена. Когда стало ясно, что Талибан вскоре лишится власти, он пе-

Девушки редко собирают розы в Долине света. Большинство крестьян запирают девочек дома, хотя они могли бы помочь быстрее собрать урожай. Но сыну Хаджи Махбуба — Абдулу Маджиду позволено работать рядом с юной Асман

решил к Северному альянсу и потом сопровождал американскую журналистку. «Она носила короткий свитер, который все время задирался. И тогда обнажалась полоска кожи. Никогда не забуду», — признается рассказчик.

Уже смеркается, когда мы подходим к дому Хаджи Махбуба. Застенчивая девочка лет десяти бросается Али на руки. Они о чем-то перешептываются. «Бедняжка», — вздыхает Али Хамиди и надолго умолкает.

История ее шепота и история ее молчания — это и его история тоже. Она начинается сотню лет назад, когда дед Али обращал в ислам жителей долины. А отец Али в 1960-х годах был членом верховного суда Афганистана и по поручению короля Захир-Шаха ездил по всей стране. В долине Дара-и-Нур у него не было официального титула, но его авторитета было достаточно, чтобы остановить кровную вражду. У отца Али хватало денег на постройку самых красивых мечетей, он даже мог позволить себе отдыхать на западный манер в шезлонге на террасе своего дома. Сейчас от него остались одни развалины.

Но в 1973 году Захир-Шаха свергли, началась череда государственных переворотов. В 1979 году в Афганистан вошли советские войска и равновесие между исламом и государством было окончательно нарушено. Моджахеды, верующие бойцы и обычные бандиты из Пакистана, объявили войну коммунистам, пришедшим к власти. Так превратился во врага и отец Али, не пожелавший предавать новое государство.

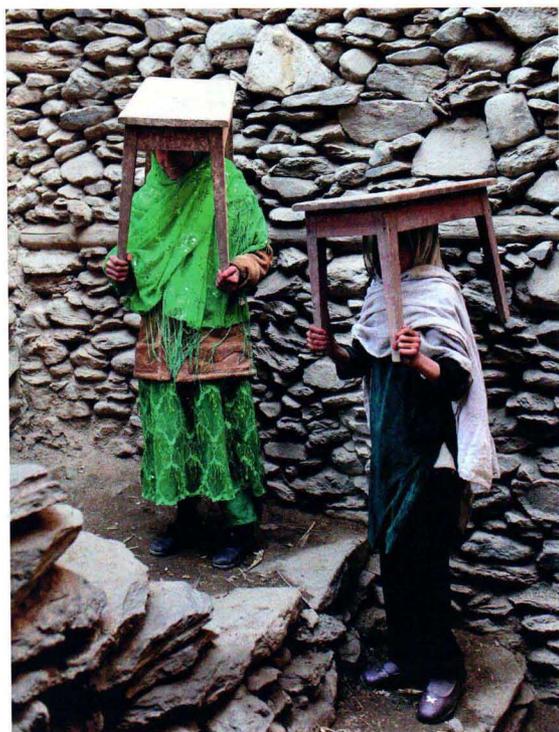
Али и сегодня помнит, как его отец стоял на утесе и обращался к смущенным односельчанам: «Мой отец принес вам ислам, а вы обвиняете меня в том, что я стал коммунистом?! Вы посмели назвать меня неверу-»

ющим?!» Семейству, два поколения которого вершили судьбы долины, пришлось покинуть эти края. Старый судья никогда больше не увидел родные места. Он умер изгнанником в 2003 году в Пакистане — незадолго до того, как вернулись в Афганистан его сыновья, разбегавшиеся по всему миру: один на Украину, Али и четверо других отправились в Германию.

Перед смертью отец взял с Али слово, что тот вернется домой и положит конец ужасной междоусобной вражде. Эти распри унесли столько жизней, что, наверное, в Дара-и-Нуре уже и не осталось никого, кто способен на кровную месть. Али тогда работал в вагоне-ресторане поезда Франкфурт — Базель и подрабатывал в маленьких кабаках на юге Германии. Отец считал, что у сына дар убеждения. Поэтому Али должен был отправиться домой и установить там мир.

Высокогорная долина Дара-и-Нур тянется на 20 километров. Здесь, на границе с Пакистаном, постоянно идут бои

Даже просто обратившись к незнакомой женщине с вопросом, можно оскорбить ее семью. Однако некоторым афганкам позволяют работать, как этим девушкам, несущим табуретки на ткацкую фабрику

Та вражда началась — как и многие междоусобицы в Афганистане — с мелочи. Продавец уверял, что корова стельная, но в итоге выяснилось, что это не так. Разочарованный покупатель поругался с продавцом, начались взаимные оскорбления, крик. Все закончилось тем, что на глазах у четырехлетней Гины убили ее отца. С тех пор маленькая девочка, которую взял под свою опеку Али, разговаривает только шепотом — и только с ним, с мужчиной, который остановил кровную вражду.

Али Хамиди рассказывает, что он забрал из банка в Германии все деньги, которые копил на строительство дома. Они нужны были

ему, чтобы с почестями принять у себя всех этих мальков и старейшин и уговаривать их покончить с расприями. «Я купил всем посредникам белые одежды, белых голубей, еды на тысячи евро, — вспоминает Али. — Я говорил, кричал, что нужно освободить сердца от ненависти и гнева. Кто проповедует сейчас такое? Никто. Столько страданий из-за какой-то коровы...»

Такие междоусобицы — бич Афганистана. Враждующие стороны жаждут мести, никто не хочет прощать. Каждые несколько месяцев подобные конфликты вспыхивают и в Долине света.

Заятнанная честь порождает круговорот мести, который затягивает всех. Вот в одной из деревень водитель поднимает облако пыли, его останавливают, начинается ссора — и час спустя в больницу привозят двух тяжело раненных людей. А в другой деревне родители маленького мальчика обещают родителям маленькой девочки, что их дети пожениются, когда вырастут. Но жизнь распоряжается иначе — и семья девушки считает себя оскорбленной. Так начинается смертельная вражда между семьями, кланами, деревнями.

Жители долины могут отбить нападение чужаков, но превратят в ад жизнь друг друга. Али уже не понимает своих соотечественников. К чему все эти разговоры о чести, если никто не может остановить кровавую вражду? «Гиблое это место, поэтому и не будет здесь никогда никакой справедливости», — с горечью говорит он.

А ведь Дара-и-Нур — райский уголок. Здесь есть и вода, и плодородная почва. А до самой деревни Шутан на горных склонах растут розы. Гуманитарные организации пытались облегчить жизнь местных крестьян. Но почти все их проекты с треском провалились. Деньги, пожертвованные на уборочные машины, украли. Овец, розданных крестьянам для разведения ради шерсти, съели. Клубничные поля опустошили еще до того, как созрел урожай.

Успешным оказался один-единственный проект — производство розового масла. Его при финансовой под-

Лес в верхней части долины — большая редкость. Его использование регулируется строгими традициями. Поляна Пашинкада находится недалеко от тропы талибов, поэтому братья Наби, отправляясь в лес, берут с собой автоматы Калашникова

➤ держке Евросоюза запустил в 2004 году немец Норберт Бюргер. Он в восторге от Долины света, название которой как нельзя лучше подходит для выращивания цветов. Должно быть, все дело в великолепном сочетании «особенной силы света с прохладными ночами и замечательной почвой».

Сегодня в проекте заняты более 700 человек. В апреле расцветают первые цветы и начинается сбор урожая. Лепестки везут в дистилляционный цех, построенный в 2010 году в столице провинции — Джелалабаде. Чтобы получить один килограмм розового масла, нужно до шести тысяч лепестков. Масло продают немецкому косметическому концерну «Вала» по цене до 6000 евро за килограмм.

Отличный экспортный товар для страны, где нет ни портов, ни хороших дорог: весь годовой объем масла уместается в одном алюминиевом контейнере. Который можно отправить в Европу самолетом.

Но есть нюанс, который повергает в отчаяние Бюргера и его команду: когда розы распускаются, все лепестки нужно сорвать до десяти утра. Потому что потом эфирные масла улетучиваются, и днем розы «выдыхаются». Но когда нужно выходить в поле, афганские крестьяне садятся пить чай.

«Ну что вы за люди?! — кричит афганский менеджер на крестьян, увидев в обед цветущие розы на полях. — Ваши

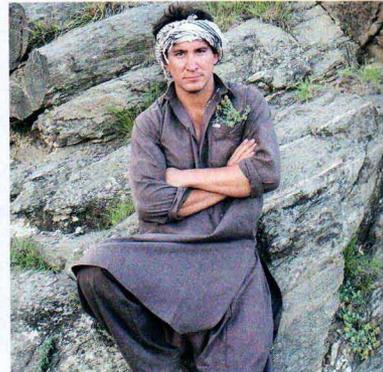
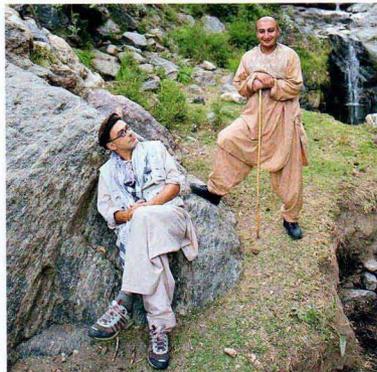
деньги вянут на поле!» Норберт Бюргер даже придумал специальный девиз, чтобы как-то повлиять на крестьян. «Не дари ветрам свой заработок», — написано на плакате у обочины. Вот только кто здесь читать-то умеет?

Проект заканчивается в конце 2012 года. Чтобы продолжить начатое дело, рабочие уже основали собственное предприятие «РоНа», то есть «Розы Нангархара».

В один из дней накануне отъезда Норберта Бюргера из долины в 2011 году в дистилляционном цеху в Джелалабаде ждали грузовики из Дара-и-Нура. В Шеве, у выезда из долины, талибы обстреляли полицейскую машину и убили двух человек. Один из них был родом из соседней долины, и там в считанные часы собрали сотню вооруженных мужчин, чтобы отомстить за убитых. Лишь совет старейшин, спешно собранный в мечети Джелалабада, сумел их остановить. Но обстановка в долине накалилась до предела. К счастью, лепестки привезли в срок. Однако все лето здесь гремели выстрелы. Деревья Шутан к конфликту никакого отношения не имела. Но селяне могли оказаться отрезанными от мира, если бы единственную дорогу перекрыли, чтобы развести враждующие кланы.

Али Хамиди с удовольствием остался бы на родине, но на что тут жить? Он пытался открыть ресторан в Джелалабаде, но неудачно. Да, он любит свою родину, но... «Все чаще скучаю по поезду Франкфурт — Базель», — вздыхает он. **■**

ЗА КАДРОМ

Афганец **Али Хамиди** (на фото слева) работает проводником в скором поезде Франкфурт — Базель. В Германии он копил на дом, но потом отказался от этой затеи, снял все деньги со счета и увез их в Афганистан, где потратил на прекращение распрей в родной долине.

Журналист **Кристоф Ройтер** (фото в центре, сидит на камне) работал в Афганистане, Ираке и многих других мусульманских странах. Он уже бывал

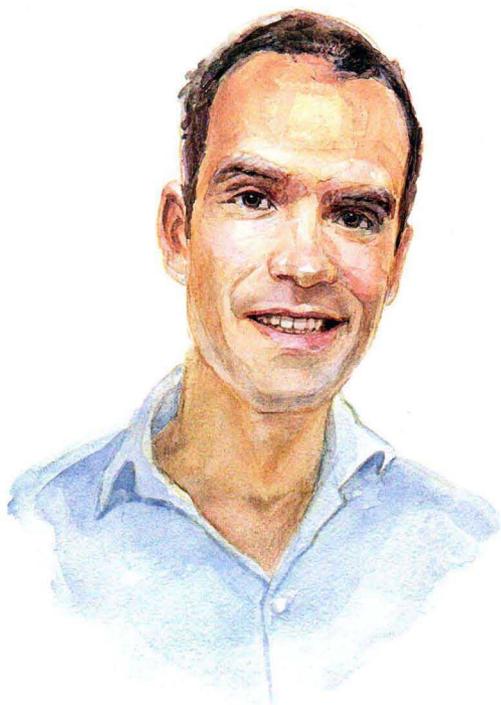
в долине Дара-и-Нур — но в этой поездке его сопровождает афганский друг, который тоже работает журналистом.

Фотограф **Марсель Меттельзифен** (фото справа) в Долине света тоже не впервые. Когда он приехал снимать репортаж про розы, над Джелалабадом сгустились сумерки. И вдруг он услышал шум вертолета — большая редкость в столь поздний час! В машине он натянул накидку до самого носа, чтобы вы-

глядеть как можно более «по-афгански». Жители долины не пропустили бы никого в европейской одежде. Через день, когда он обедал с селянами, появились первые слухи, а затем и новости: убили Усаму бен Ладена. Тогда-то фотографу стало понятно, куда летели на ночь глядя американские военные вертолеты. «Вскоре повсюду начал буйствовать всякий сброд, и меня вывезли из долины в багажнике автомобиля», — вспоминает фотограф.

«КАКОГО ХРЕНА МЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕМ?»

Михаил Галустов — о буднях фотографа в Афганистане, разлитом чае и бессмысленности войны

Воздух в Кабуле пахнет гарью, потому что многие местные жители по-прежнему топят свои печи углем. И каждый раз, выходя из самолета в Кабуле, я чувствую эту гарь и испытываю смесь чувств, не похожую ни на что. Я вижу горы в розовом свете, военные вертолеты, линию города. Афганистан — загадочное место.

Жить здесь сложно, заниматься журналистикой еще сложнее, а путешествовать — опасно. Несколько месяцев назад меня взяли в заложники, но, разобравшись, отпустили. Я уже был готов провести год в подвале в ожидании выкупа, когда лесные братья решили, что русского надо выпустить. Почему они так поступили, сложно сказать.

Командир приказал. Может быть, он подумал, что я бесполезный груз. А может, понимал, что его отряд не готов держать заложника. После этого случая я решил не брать отпуск, а продолжить работать. Я думал, что, если уеду, больше не вернусь. Не смогу преодолеть страх.

В афганской войне сложно разобраться: в ней много сторон, много силовых групп, у всех свои интересы. И все врут. Среди талибов есть несколько больших групп и много маленьких. Есть просто бандиты, которые называют себя Талибан: они по-прежнему грабят грузовики на большой дороге, но теперь делают это не просто так, а во славу джихада. Поэтому они не преступники, а герои. Есть среди талибов убежденные бойцы, которые выросли в обеспеченных семьях и получили хорошее образование, но отправились убивать тех, кто убивает мусульман. Есть наемники, которые просто не могли найти работу и пошли воевать за деньги. Им не очень хочется стрелять и прятаться в горах, но заставила безработица. Есть такие, кто никогда не был на войне, но говорит, что был, потому что за джихад уважают. Есть семейные террористические предприятия, такие как Сеть Хаккани, для которых терроризм — любимый бизнес.

А вообще, афганцы — очень симпатичные люди. Добрые, гостеприимные и никогда не говорят гостям «нет». Если очень нужно сказать «нет», они все равно говорят «да», просто потом понимаешь, что это было неправдой.

Мы с двумя коллегами из Голландии и США снимаем дом в тихом районе Кабула. Сегодня утром один из них пригласил в дом талибов на интервью. Афганцы плохо сидят за столами. В основном они сидят на полу, скрестив ноги по-турецки. Столы настолько неудобны для афганцев, что они часто что-то разливают. Роняют чашки с чаем на пол. У нас в гостинной только столы. Это была ошибка, но мы хотели, чтобы было как дома. Сегодня талибы опять разлили чай.

Главная интрига в Афганистане сейчас: что будет после 2014 года, когда из страны уйдут войска НАТО. Местная экономика держится на миллиардных вложениях западных стран, в основном США. Подразумевается, что деньги поддерживают инфраструктуру, местную армию и поз-

воляют правительству оставаться на плаву. Но на самом деле, правительство — это коррупционеры и преступники, просто не нашлось лучших. Родственники президента торгуют наркотиками. Чиновники и силовые структуры воруют. И что будет после 2014-го, неясно. Так что все стараются наворовать побольше сейчас.

Иностранцам военным нужно закончить войну, но они не знают как. Здесь уже не до честности и свободы слова. Они проиграли, причем с треском. И теперь нужно постараться сохранить лицо и улететь домой. Европейцы больше не верят в успех этой кампании. Они хотят, чтобы их правительства перестали отправлять солдат на смерть и тратить деньги на это. Они понимают, что их обманули.

В США ситуация с поддержкой населения легче, но тоже ухудшается. В своих предвыборных кампаниях президент Обама и кандидат от Республиканской партии Ромни стараются не упоминать бесславные войны в Ираке и Афганистане. Они предпочитают просто не говорить

дид пулеметчик и строчит над головами. Он нас не видит, но нас выдает колышущийся тростник. Пехотинцы тоже его не видят, но очень нервничают, потому что операция провалилась: пока мы сидим в болоте, талибы наверняка уже несутся прочь на своих мопедах. Талибов сложно найти, когда они бросают оружие: у них нет униформы, они выглядят, как обычные сельчане. По плану, мы должны были застать талибов врасплох.

Капитан Суарес кричит в рацию, что нужна поддержка с воздуха. Он орет, что эта война — дерьмо. Через несколько минут прилетают вертолеты и расстреливают пулеметчика. Его растерзанное тело шокирует худобой. Ему было лет семнадцать, не больше.

Мы входим в деревню: все тихо, нас встречают несколько сельчан. Они говорят, что ничего не знают, что они ни при чем, что их заставили: «Вы сейчас уйдете, а ночью они придут и будут нас бить и угрожать нам, поэтому лучше уходите побыстрее».

Западные военные для афганцев — инопланетяне

о них, как будто их нет и не было...

Три недели назад к нам в ворота постучался человек. Он привез на тележке свеклу и предлагал купить. Его звали Хассиб, он приехал из южной провинции Гильменд и поселился в лагере беженцев. Его семья погибла, когда в деревне завязался бой. Талибы открыли огонь по патрулю американской морской пехоты, и вертолет НАТО разбомбил глиняные дома, за которыми они прятались. Один из домов принадлежал Хассибу. Его жена и четверо детей, которые были в доме, погибли. Хассиб и его девятилетний сын Хамидулла уцелели, потому что Хамидулла вывихнул палец и отец повез его на мопеде к доктору.

Афганские пейзажи захватывают дух. Южная провинция Гильменд — одна из самых прекрасных. Песчаные горы, пустынные равнины от горизонта до горизонта, безумные закаты, звездное небо необыкновенной глубины. Я не могу оторваться от окна вертолета, пока мы не садимся в облако песка между холмами. Я спрыгиваю вместе с отрядом морской пехоты США, начинаю снимать. Вертолеты уплывают за горизонт, и мы остаемся одни. Располагаемся на ночлег, и я долго смотрю на звезды.

Через несколько часов я стою по шею в болоте, держа видеокамеру над водой. Вокруг тростник. Отряд попал в засаду, и нам пришлось прыгнуть в болото. Впереди си-

дид в деревне 19 дворов, глиняные домики, поля ржи, картофеля и мака. Здесь нет ни электричества, ни отопления, ни врача, ни магазина. Люди здесь живут, как в XVII веке. Западные военные с современным оружием, спутниковыми телефонами, всеми этими устройствами и проводами для них — инопланетяне. Они называют иностранцев «невидимыми деревьями» из-за бежевой камуфляжной униформы. Местные жители выращивают овощи и скот, молятся, рожают детей и пьют чай на закате. Они не знают, как Земля выглядит из космоса, и не разбираются в международной политике.

Капитану Уолтеру Суаресу 33 года, он воевал в Ираке, это его вторая командировка в Афганистан. Потомственный военный, жена и ребенок — в Южной Каролине, он был дважды ранен: в ногу и голову. Мы выходим на равнину и садимся на большом камне, чтобы дождаться транспорта. Солнце уже высоко, на небе ни облака. «Эта война превратилась в фарс, — говорит он. — Мне казалось, мы ищем бен Ладена. Но теперь, когда бен Ладен убит, — какого хрена мы здесь делаем?» ■

GEO.RU

Что вы думаете о будущем Афганистана? Присоединяйтесь к дискуссии в рубрике «Мнения» на сайте GEO.

АВТОР

Михаил Галустов — выпускник факультета журналистики МГУ; работал фотокорреспондентом газеты «Коммерсантъ». Последние два года Михаил живет в Кабуле, где работает над фотокнигой об итогах интервенции США в Афганистане и снимает для газет «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост», журналов «Шпигель», «Тайм» и других.

Начало двадцатого века, Китай. Страной почти пятьдесят лет правит вдовствующая императрица Цы Си (на фото: четвертая слева). Незадолго до своей смерти она возводит на трон Пу И — внучатого племянника (фото на странице справа) своего покойного мужа

Последний император

Сто лет назад в Китае прошли первые свободные выборы, окончательно ознаменовавшие падение империи Цин и провозглашение республики.

Что предшествовало этому историческому моменту? Ведь всего за несколько лет до революции придворные евнухи почитали земным божеством беспомощного ребенка по имени Пу И, последнего императора Китая

Текст: Йоханнес Шнейдер

Он кричит, заливаясь слезами и отбрыкиваясь. «Нет, не хочу!» Ему холодно, он устал и хочет домой. Но его отец, князь-регент Чунь II, силком удерживает малыша на огромном позолоченном троне. В возрасте двух лет и десяти месяцев мальчик по имени Пу И становится двенадцатым императором Китая из могущественной маньчжурской династии Цин. На календаре 2 декабря 1908 года.

В этот день в Пекин на коронацию нового императора съезжаются высшие сановники со всей страны. У ворот Запретного города — закрытой императорской резиденции в центре столицы площадью 72 гектара — толпятся в лучах зимнего солнца их рикши и носильщики паланкинов. Среди них есть и паломники из Монголии, которые преодолели сотни километров верхом на верблюдах, чтобы стать свидетелями исторического момента. Сегодня империя обретет нового владыку.

Присутствовать на самой церемонии им нельзя. Простолодинам вход в Запретный город закрыт под страхом смертной казни.

Им остается лишь любоваться десятиметровыми стенами императорской резиденции, возвышающимися на другом берегу заполненного водой крепостного рва шириной 52 метра. Стены выкрашены в пурпурный цвет — цвет Полярной звезды, которая считается центром Вселенной и символизирует власть императора.

За этими стенами посреди лабиринта из 980 дворцов, беседок, террас и внутренних дворишек в Зале высшей гармонии собрались генералы и губернаторы провинций. Перед ними — пьедестал с семью ступенями, ведущими к главному трону под гигантским куполом. По обе стороны от него стоят бронзовые скульптуры журавлей. Трон украшен орнаментом в виде тысяч извивающихся драконов и обращен к югу — источнику мужской энергии «ян», источника блага, летнего тепла и огня.

С высоты «драконьего трона» маленький ребенок взирает на первого присягающего вельможу. Тот трижды кланяется, опускается на колени, трижды касается лбом пола. Потом

поднимается, снова встает на колени, снова касается лбом пола... Снова и снова... Трижды повторяет он ритуал «коуту» — высшую форму покорности и почтения. За первым сановником следуют второй, третий, четвертый...

Проходят часы, и в какой-то момент Пу И уже не может усидеть на месте. Мальчик в желтом императорском халате, расшитом золотыми драконами, начинает ерзать на троне. Отцу все труднее совладать с сыном. Опустившись перед ним на одно колено, он рукой силится удержать его на троне. И говорит: «Потерпи немного, скоро все кончится».

Сановники, гости и придворные внухи замирают в ужасе. Как он мог сказать такое императору!

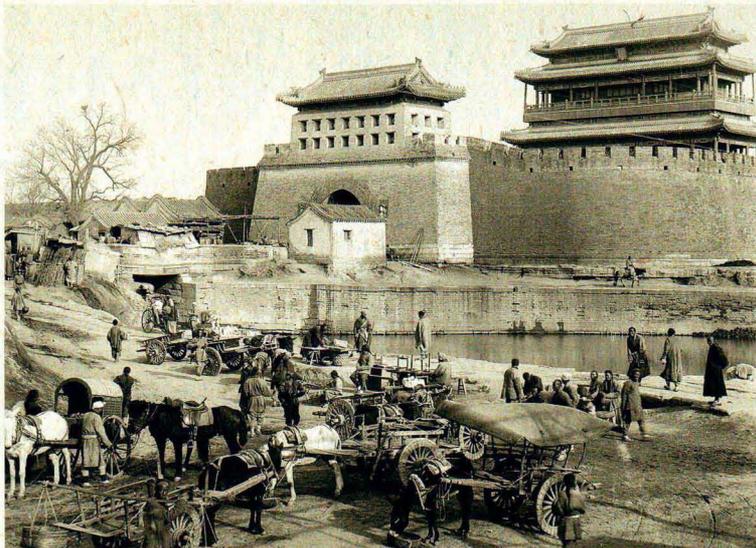
Может быть, кто-то усмотрит в словах князя зловещее предзнаменование. Да, юный император обладает неограниченной властью и почитается как живое божество. Но даже придворные знают, насколько изменился мир за стенами Запретного города за последние десятилетия — с тех пор, как в Поднебесную вторглись чужаки, люди больше не трепещут перед величием Китая и его императора. Иноземцы меняют страну, расша-

тывают вековые устои. Кажется, что они — новые хозяева жизни.

В начале XIX века, за 100 лет до коронации Пу И, вера китайцев в свое превосходство еще непоколебима. Больше двух тысячелетий страной правят императоры, благодаря торговле шелком в казне скопились огромные запасы золота, жемчуга и бриллиантов. Великий шелковый путь сделал Китай богатейшей страной мира. Страной с территорией 11 миллионов квадратных километров, которая простирается от маньчжурских степей до заснеженных вершин Гималаев и от Внешней Монголии до тропических джунглей Южной Азии.

Опасность для китайских влиятелей всегда исходила от внутренних врагов: соперничающих аристократических кланов и воинственных степных народов Севера — монголов и маньчжуров. Императоры династии Цин, правящей Китаем с 1644 года, тоже сами родом из Маньчжурии — обширной равнинной местности к северо-востоку от Пекина.

К началу XIX века маньчжуры — трехмиллионное национальное меньшинство. Но их знать занимает важнейшие посты в государстве. Хотя

Мощные стены четырьмя кольцами окружают Запретный город в центре Пекина. Южный вход в резиденцию императоров венчает башня Ворот Небесного спокойствия — Тяньаньмынь

китайские аристократы, гордящиеся чистой кровью, не признают их равными себе.

За годы царствования маньчжурская династия переняла культуру ханьцев — коренного народа Китая и признала конфуцианство государственной религией. И хотя после смерти Конфуция прошло почти 2500 лет, китайская знать по-прежнему смотрит на мир сквозь призму его учения. Китайская элита считает свою культуру, образование и мораль эталоном цивилизованности.

Их мир не знает сомнений, их жизнь регламентирована четкими правилами. Даже одежда и глубина приветственного поклона указывают на социальный статус человека.

Потому что ископом веков в китайском обществе образованные слои правят необразованными, а неимущие крестьяне батрачат на помещиков. В конце концов, еще Конфуций учил: возвышаться над «невежественными массами» — почетное право и священный долг «старых родов».

Происходящее за пределами их империи мало интересует китайскую элиту. Заграница для них — лишь источник доходов от экспорта чая и шелка. Иноземцам разрешено разгружать свои суда лишь в Кантоне (Гуанчжоу) — самом южном порту Китая. В глубь страны их не пускают. Да и зачем? Даже при минимальной внешней торговле Китай остается крупнейшей экономикой мира. В 1750-е годы доход на душу населения здесь выше, чем в Англии. А к 1800 году на Китай и Индию приходится почти треть мирового экономического потенциала.

Власть имущие не видят никакой пользы от контактов с Западом. В 1793-м британский король Георг III отправляет в Пекин своего посланника с предложением заключить британо-китайский торговый договор. Но престарелый император Цяньлун лишь отмахивается: зачем китайцам британские товары? У них и так все уже есть.

Но пока Китай сознательно отгораживается от остального мира, в Европе начинается промышленная революция. Она дает толчок бурному развитию техники, экономики и торговли. Британские инженеры изоб-

Семящая походка

Восход к седой древности

Китайки с «лотосовыми ножками». Специально деформированные стопы считались идеалом красоты

ретают пулемет, прядильный станок, паровой двигатель. Британские бизнесмены инвестируют в текстильную промышленность.

В Китае традиции тормозят прогресс. Здесь нет ни современных школ, ни особого желания догонять европейцев. Рассмотрением докладов от чиновников из провинции по-прежнему занимаются придворные евнухи. А по китайским рекам, как встарь, плавают парусные джонки и весельные лодки.

Тем временем Британская империя намеревается использовать новое оружие и технику, чтобы расширить сферу своего влияния. Поработив Индию, англичане начинают поставлять в Китай высоко ценящийся индийский хлопок. И опиум.

Импортный наркотик быстро распространяется по стране, прежде всего на юго-востоке. В городах открываются тысячи опиумных притонов. Вскоре миллионы китайцев курят опиум, который вызывает сначала эйфорию, а потом — апатию и депрессию. Чувство голода притупляется, тело начинает усы-

хать... Опиум не только разрушает жизнь миллионов простых китайцев. Он разоряет страну. В 1830-е годы англичане получают из Китая за свой дурмящий товар более трехсот тонн серебра в год. Такие траты стране не под силу. Из-за сокращения серебряного запаса на него начинает расти цена. А ведь в этом благородном металле исчисляются налоги. Крестьяне разоряются, назревают народные бунты.

В июне 1839 года китайские власти конфискуют у английских торговцев в порту Кантона все опиумные запасы. И сжигают 20 тысяч тюков с наркотиком. В ответ на защиту своих интересов Британия высылает флот.

Китайские войска зачастую вооружены лишь саблями и пиками. Они бессильны против современной британской военной машины. Английские колесные пароходы способны двигаться против ветра и течения. Они беспрепятственно поднимаются вверх по рекам и обстреливают китайские позиции из тяжелых орудий. Китайцы в шоке. У них нет военного флота. И они никогда прежде не сталкивались с такой огневой мощью.

В августе 1842 года император Даогуан вынужден подписать мирный договор. По нему британцы получают остров Гонконг, а также право использовать пять крупных портов на южном и восточном побережье Китая в качестве перевалочных баз для своих товаров. В том числе опиума.

Это первое крупное военное поражение за всю историю правления династии Цин. И начало целой череды национальных унижений. Опиумная война окончательно показывает, насколько чванливость китайской элиты далека от реальности. Западные державы без колебаний используют слабость еще богатой страны.

Вслед за Англией разрешения на свободную торговлю требуют США и Франция. Больше того, они добиваются права на создание посольских кварталов в Шанхае и других портовых городах.

И даже Япония, которую китайцы веками считали слабым соседом, начинает предъявлять претензии. В отличие от китайских правителей японские императоры — прежде все-

го под нажимом США — еще в середине девятнадцатого века отказались от самоизоляции. Японцы наладили торговые контакты с Западом, отменили традиционную сословную систему, ввели всеобщую воинскую обязанность и вообще перестроили свою страну по европейскому образцу.

Когда в 1894 году в Корею начинается восстание против короля, японский император использует это как повод, чтоб ввести свою обновленную армию на Корейский полуостров якобы для защиты монархии. Это явная антикитайская провокация. Ведь Корея — давний вассал Китая.

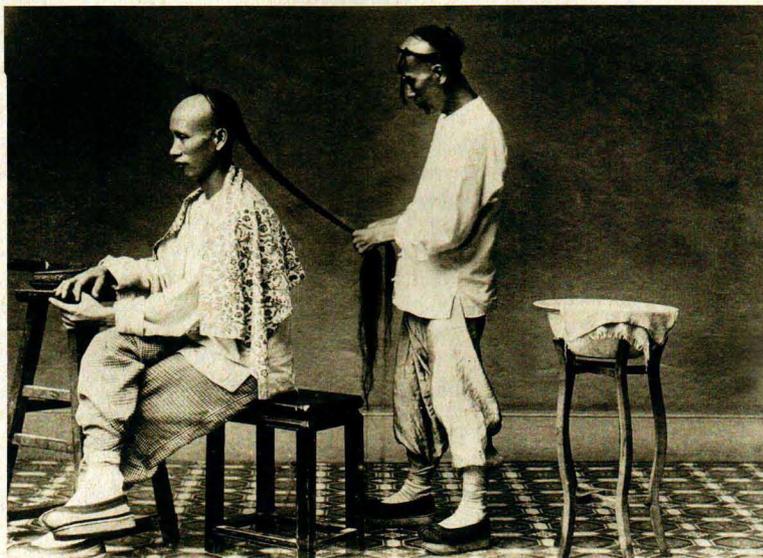
К ужасу Пекина японцы за считанные месяцы вытесняют китайские войска из Кореи. И в 1895 году навязывают Китаю грабительский мирный договор. Японский император получает контроль не только над Кореей, но и над островом Тайвань и частью Маньчжурии — родины цинских правителей.

Это поражение от Японии — знак для многих китайцев, что пора перенимать европейский опыт. В Пекине молодежь протестует против территориальных уступок Японии и требует реформ.

Еще после поражения от англичан в Опиумной войне правители династии Цин пошли на кое-какие нововведения. Например, они приняли программу перевооружения и переобучения китайской армии с помощью европейских военных инструкторов. Однако монархи не готовы на серьезные реформы, им кажется, что западное влияние угрожает вековым устоям самодержавия.

Но всевластный император не может ничего поделать. Его подданные в больших городах стремительно приобщаются к достижениям западной цивилизации. По Янцзы курсируют европейские пароходы, в Шанхае открываются филиалы западных банков.

Начиная с 1880-х годов тысячи молодых китайцев едут учиться в Европу, главным образом в Англию и Францию. Другие отправляются на стажировку в Японию и видят, как соседняя монархия стремительно модернизируется. Последствия не заставят себя долго ждать.

Слуга заплетает волосы своему господину. По повелению одного из императоров династии Цин все китайские мужчины обязаны носить косу в знак покорности властителю

Пекин, 1898 год. В публичных выступлениях и на страницах газет реформаторы требуют от 27-летнего императора Гуанся ускорить модернизацию армии. Они призывают к реформам банковской и налоговой систем; они пишут, что стране нужны промышленность, железные дороги и торговый флот.

Кажется, что тщедушный император поддерживает их идеи. Он приказывает разработать нужные законопроекты. Молодой владыка планирует сократить в школах количество уроков каллиграфии и конфуцианской лирики и ввести в программу естественные науки. Кроме этого, Гуанся задумывает реформы в торговле, промышленности и сельском хозяйстве.

Но, увы, последнее слово в Запретном городе принадлежит не ему.

Вот уже 37 лет в стране командует его тетя, вдовствующая императрица Цы Си. Родом она из семьи маньчжурских аристократов. И попала к императорскому двору еще в 1851 году — шестнадцатилетней фрейлиной.

Красивая и начитанная девушка понравилась тогдашнему императору. Родив ему сына в 1856 году, она получает высокий статус любимой

жены. После смерти мужа в 1861 году Цы Си становится регентшей при своем пятилетнем сыне Тунчи. И фактически правит страной вместо него.

Когда в 1875 году он умирает в восемнадцатилетнем возрасте, Цы Си, по слухам, доводит до самоубийства его беременную жену. Уже тогда она решила, что следующим императором Китая станет ее трехлетний племянник Гуанся. И неважно, что это противоречит закону о престолонаследии, по которому наследником может быть только представитель следующего поколения императорской семьи. Чтобы успокоить придворную оппозицию, Цы Си обещает: если у Гуанся родится мальчик, то он будет объявлен приемным сыном покойного Тунчи.

Самого Гуанся она заставила подчиняться. Император должен ежедневно отчитываться перед Цы Си. А ее шпионы неусыпно следят за ним.

Даже сейчас, в 1898 году, Цы Си по-прежнему требует, чтобы повзрослевший император представлял ей на утверждение все свои указы. Цы Си уже 63 года. У этой маленькой, седовласой женщины с морщинистой шеей и плохими зубами одна цель: удержаться у власти и сохранить свои богатства.

Влияние Запада для нее — угроза. Будь на то ее воля, она бы уже давно выгнала всех иностранцев из страны и повернула время вспять.

Поэтому на реформаторские планы императора Цы Си реагирует быстро и жестко. Она возвращается в Запретный город из Летнего дворца, обвиняет Гуансюя в попытке подорвать конфуцианские устои государства, арестовывает его и велит казнить его главных советников.

А потом выпускает указ, в котором говорится, что император якобы сам попросил ее взять бразды правления в свои руки.

Престарелую императрицу поддерживают все, кому хорошо живется при старых порядках. Это и высшие придворные чины, которые боятся потерять свои должности из-за запланированных реформ, и маньчжурская знать, и консервативно настроенные землевладельцы.

В городах на восточном побережье Китая бурлит современная жизнь. А в провинции ничего не меняется. Крестьяне по-прежнему гнут спину на помещиков, сеют и жнут вручную.

Стопы у многих женщин изувечены. В раннем детстве им ломают все пальцы на ногах, кроме большого. И туго бинтуют, чтобы они приросли к неестественно выгнутой стопе. В результате формируется крошечная «лотосовая ножка» — сельский идеал красоты. Когда девушки достигают половой зрелости, родители подыскивают им женихов.

Крестьяне слыхом не слыхали об иностранцах. А тем, кто их встречал, один вид этих экзотических существ внушал страх. Неудивительно, что многие из них присоединяются к новому политическому движению «Ихэцзоань» — «Кулак во имя справедливости и согласия». Его активисты призывают бороться с иностранным засильем, особенно христианскими миссионерами и принявшими христианство китайцами.

Европейцы называют членов этого объединения «боксерами». Активисты движения носят красные головные платки и кушаки, многие из них владеют боевыми искусствами и считают себя неуязвимыми перед любым оружием — и холодным, и огнестрельным. Ожесточеннее всего «боксеры» нападают на христианство, которое клеймят как «религию свиней и овец». Иностранцы для них — воплощение злых духов.

В 1898 году из-за наводнений и засухи в восточном Китае гибнет большая часть урожая. И тысячи отчаявшихся крестьян охотно начинают верить «боксерской» пропаганде, утверждающей, что иностранцы сначала наслали паводки, а потом разогна-

Нескольких из них они линчуют. Их жертвами становятся четверо французских и бельгийских инженеров и двое английских миссионеров. «Боксеры» разбирают железнодорожные пути, жгут вокзалы, перерубают линии электропередачи.

Императорские войска не пресекают погромы. А вскоре вдовствующая императрица Цы Си заявляет о поддержке «боксеров» и выступает с декларацией, равносильной объявлению войны: «Иностранцы посягнули на нашу территориальную целостность и попрали наших подданных. Они угнетают наш народ и оскорбляют наших богов. Вот почему отважные патриоты сжигают церкви и убивают христиан».

Узнав о поддержке Цы Си, «боксеры» усиливают атаки на иностранцев. Европейцы, японцы и американцы укрываются в посольском квартале Пекина за баррикадами из мешков с песком, досок и мебели.

В августе 1900 года им на помощь приходят западные войска. В близлежащем порту Тяньцзинь высаживается 20-тысячный десант Японии, России, Англии, Франции и США. Интервенты захватывают Пекин и подавляют восстание, не считаясь с жертвами.

Для демонстрации силы они устраивают свою штаб-квартиру в Запретном городе. Цы Си вынуждена бежать. А за ошибки правителей снова расплачивается народ.

Иностранные державы размещают в стране постоянные гарнизоны и требуют 17 тысяч тонн серебра в счет контрибуции. Это окончательно опустошает китайскую казну.

Через несколько месяцев Цы Си разрешают вернуться в Пекин. Но теперь она обязана принимать в Запретном дворце иностранных дипломатов с их женами. Раньше такое было немислимо.

После подавления «боксерского» восстания маньчжурская знать теряет влияние. Теперь даже Цы Си по-

Унизительное поражение

Война с Японией 1894—1895 гг.

Капитуляция перед Японией для китайцев особенно болезненна, потому что эта страна веками считалась слабым соседом. На фото: китайская артиллерийская батарея

ли дождевые облака. Весной 1900 года под лозунгом «Защитим династию Цин — долой иноземцев!» активисты движения ведут своих сторонников на Пекин. Среди них — дезертиры, батраки и угловники. На улицах столицы «боксеры» отлавливают и избивают китайцев, которые носят иностранные часы или западную одежду.

→ нимают: сохранить власть без реформ невозможно.

В поспешно организованных военных училищах начинается переобучение новобранцев по западным стандартам. Солдаты получают современное оружие и обмундирование европейского образца. Командиров теперь приветствуют не поклонами, а отдают им честь.

Военным разрешают состричь длинные косы. Обычай носить их ввел еще император Доргон в 1645 году. Веками они символизировали верноподданность монарху. Еще в середине XIX века китаец без косы считался потенциальным бунтовщиком. Но на длинные волосы каску не наденешь.

В китайских школах тоже новые веяния. Теперь ученики не только пишут сочинения о почитании предков, но и изучают математику, географию, историю и естествознание. Молодежь может получать инженерное и экономическое образование у себя на родине. И благодаря этому делать карьеру на государственной службе.

В 1901 году правящая

династия пытается навести порядок в своей запутанной государственной системе. Бюрократический аппарат раздут и хаотичен, чиновники подчас совмещают работу в разных ведомствах, не имеющих четких функций. Одни и те же служащие утром заседают в канцелярии по установке телеграфных столбов, а после обеда решают экономические проблемы. Четких должностных обязанностей почти ни у кого из них нет. Чиновники не несут ответственность за ошибки и берут взятки.

Отчеты из регионов по-прежнему рассматривают евнухи, которых при дворе тысячи. Потому что древний закон предписывает, что после захода солнца в Запретном городе нельзя находиться лицам мужского пола, кроме императора, его ближайших род-

ственников и личной гвардии. Тем не менее цинские правители создают отраслевые ведомства по западному образцу: министерства промышленности, сельского хозяйства, торговли, почты и связи.

А канцелярия, ведавшая среди прочего дипломатическими контактами с Западом (и за свою медлительность прозванная «министерством волокиты»), реорганизуется в МИД. Впервые за свою историю Китай обзаводится ведомством, специализирующимся исключительно на международных делах.

Цы Си уступает даже такому мерзкому изобретению Запада, как «парламентаризм». Но новейшая история выявила все изъяны традиционной

цель — изучить политическую систему этих стран. По возвращении они рекомендуют взять за образец реформы японского императора Мэйдзи, которому удалось модернизировать государство, сохранив при этом свою власть.

В ноябре 1906 года Цы Си издает указ о подготовке к составлению конституции, ограничении власти губернаторов и созыве Национальной ассамблеи.

Еще шесть лет назад Цы Си задушила в зародыше реформы своего племянника. А теперь она одобряет нововведения, превосходящие самые смелые планы Гуансюя. Многие ее подданные в восторге от модернизации: в городах появляются асфальтированные тротуары, уличные фонари и даже регулировщики.

Но немало и тех, кому этих реформ уже не хватает. Они требуют демократии и провозглашения республики. Они знают, что к этой цели ведет лишь один путь — революция.

В 1905 году 39-летний врач Сунь Ятсен создает китайский революционный союз — «Объединенную лигу». В ее манифесте говорится: «Все наши граждане равны и обладают одинаковыми политическими правами. Если кто-то попытается править нами единолично, против него поднимется вся страна».

Еще в 1894 году Сунь Ятсен организовал первое тайное революционное общество на Гавайях, куда приехал вместе с братом в 13-летнем возрасте. И там же посещал миссионерскую школу. Сунь Ятсен одевается, как европеец, свободно говорит по-английски. Его немногочисленная поначалу организация объединяет теперь множество революционных групп.

Одни активисты разделяют демократические взгляды Сунь Ятсена. Они мечтают о современном западном государстве. Другими движет ненависть к правящей маньчжурской верхушке.

Долой демонов-иностранцев

«Боксерское» восстание 1900 г.

Китайские крестьяне объединяются в тайные союзы для борьбы с иностранцами. Но восстание «боксеров» топят в крови иностранные интервенты. На фото: международный экспедиционный корпус перед воротами Пекина

феодалной системы. Теперь даже крупные сановники и генералы подталкивают ее к введению конституционной монархии.

Поэтому в 1905 году императрица направляет делегацию своих советников в Японию, США и Европу. Их

За два года сторонники Суня поднимают семь восстаний в пяти провинциях. Их поддерживают солдаты, недовольные половинчатыми реформами. Ни один из этих бунтов не угрожает императорскому двору в Пекине, но Цы Си уже чувствует приближение революции.

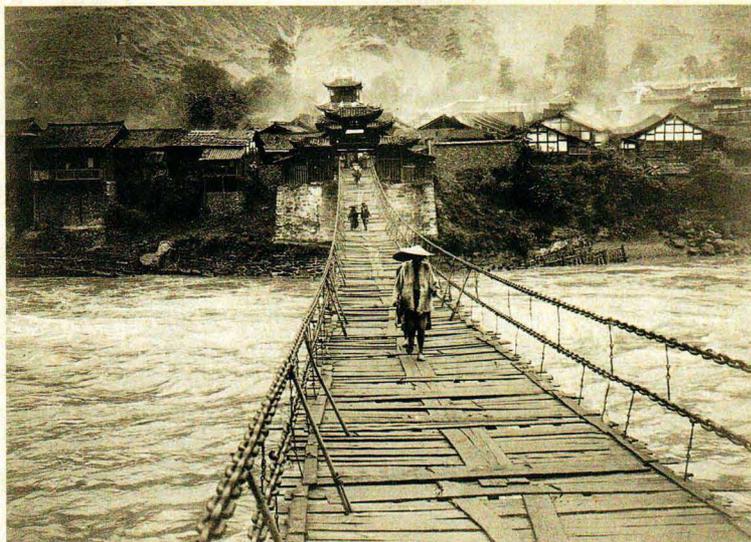
В 1908 году она объявляет, что за девять лет, к 1917 году, в стране будет сформировано новое правительство, подотчетное парламенту. За такой же срок были проведены важнейшие реформы в Японии. Но 72-летняя императрица не может не понимать, что ей самой вряд ли суждено возглавить это правительство. У опального императора Гуансюя слабое здоровье и нет детей. Значит, надо подобрать другого наследника.

Выбор Цы Си становится сюрпризом для многих представителей маньчжурского клана. Хотя по сути это лишь повторение прежнего сценария, позволившего ей когда-то удержаться у власти.

13 ноября 1908 года, незадолго до своего 73-летия, Цы Си объявляет, что наследником престола станет двухлетний племянник Гуансюя — Пу И, а его отец князь Чунь будет регентом. Мальчика немедленно доставляют в Запретный город. Пу И — внук Жун Лу, фаворита Цы Си, который хранит ей верность уже более 40 лет. Но самое главное — Пу И так мал, что еще не скоро будет править страной самостоятельно. А значит, в ближайшее время можно не опасаться серьезных политических изменений.

Когда князь Чунь зачитывает императорский указ своей пожилой матери, та падает в обморок от ужаса. Он и сам сильно нервничает, кричит лакею, чтобы тот срочно облачил мальчика в парадный костюм. Пу И плачет, упирается, не хочет уезжать из дома. Отец молчит и беспомощно качает головой. Малыш успокаивается, только когда его прижимает к груди няня.

Так на руках кормилицы он и предстает перед вдовствующей императрицей. Из той встречи ему запомнится лишь ее «страшно уродливое лицо с впалыми щеками». Всего через день после прибытия Пу И ко

Китайские императоры держат свою страну в изоляции, ограждая ее от иностранного влияния. Такие висючие мосты строят уже тысячу лет

двору неожиданно умирает 37-летний Гуансюй. Во дворце шепчутся, что его отравили по приказу Цы Си, которая боялась, что он может ее пережить.

Императрица действительно серьезно больна. Уже несколько недель она почти ничего не ест. Пока придворные врачи гадают о причинах смерти императора, Цы Си поражает инсульт. Чтобы удержать дух жизни в теле, ей кладут под язык черную жемчужину. Но тщетно. Она умирает менее чем через сутки после Гуансюя.

Двор в ужасе. Целых 47 лет Цы Си вершила судьбы страны, пережив трех императоров. Придворные боятся хаоса после ее смерти. Многие евнухи с пожитками бегут из Запретного города. Но императорская государственная машина продолжает работать. Новый регент, князь Чунь, объявляет 100-дневный траур. И издает последний указ от имени покойной императрицы. «Начатые политические реформы будут продолжены», — говорится в нем.

В начале декабря 1908 года, еще до окончания траура, Пу И возводят на трон. Народ не знает ни об истерике малолетнего императора во время коронации, ни о зловещей фразе его отца. Официально сообщается лишь

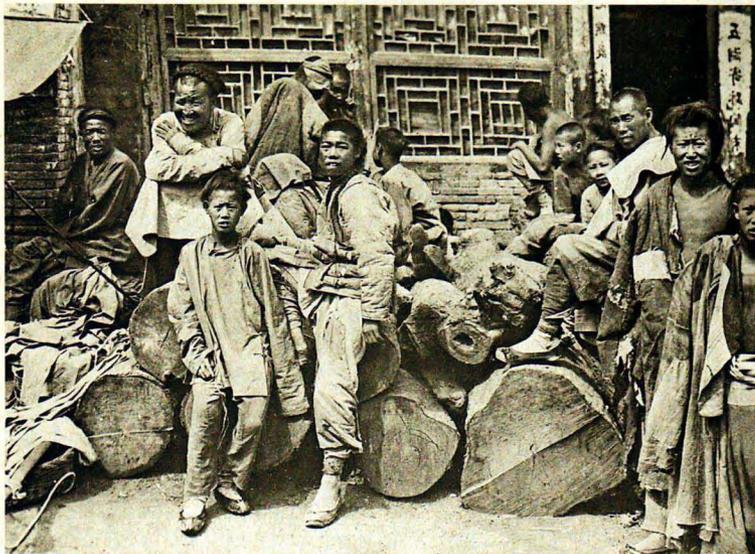
о наступлении новой эпохи Пу И — Сына Неба, Правителя на десять тысяч лет. Для Пу И за стенами Запретного города тоже начинается новая жизнь в роскоши, о которой его подданные и понятия не имеют.

Каждое утро в шесть часов Пу И будит звонкое пение восьми евнухов. После пробуждения его купают, одевают и развлекают разными играми.

При дворе трудятся сотни слуг-кастратов: они готовят еду, драят каменные полы и чистят ярко-желтые ковры почти в 9000 дворцовых покоев. Натирают до блеска золотых львов, доставляют императору подношения от вельмож, читают ему вслух конфуцианские трактаты, устраивают театральные представления.

Когда Пу И отправляется на прогулку в сады Летнего дворца на окраине Пекина, рядом с его паланкином бегут два младших евнуха. При ходьбе они поддерживают Пу И под руки, чтобы он не ступился. Еще один несет кресло на тот случай, если император захочет отдохнуть.

За свитой из камеристов с комплектами сменной одежды, зонтиками от дождя и солнца идут евнухи из императорской кухни, нагруженные коробками со сладостями, чаем, по

К 1900 году население Китая насчитывает уже 450 миллионов человек. Большинство составляют такие же бедные сельские жители, как эти крестьяне в лохмотьях — странствующие батраки, работающие за гроши

судой и чайниками с кипятком. Следом — евнухи из императорской аптеки с длинными коромыслами, к которым подвешены склянки с отварами хризантемы, корней тростника, бамбуковых листьев, экстрактом бегонии и эликсиром от желудочных колик. Замыкают шествие слуги с ночным горшком и переносным стульчаком.

К каждой из двух главных трапез перед императором расставляют, как на витрине, 25 искусно декорированных блюд — для украшения стола. И подают на больших подносах еще столько же — для еды. Одного только мяса императорские повара готовят по 500 килограммов в месяц. И все для одного маленького мальчика.

Но зачастую ребенок отказывается от этих яств, предпочитая грудное молоко своей кормилицы Ван Мо. Его родную мать не допускают в Запретный город. Няню для императора выбрали из 20 претенденток, потому что молоко у нее особенно жирное. Чтобы оно оставалось таким, Ван Мо ест свинину без соли. Она будет кормить императора грудью до девятилетнего возраста.

При дворе к Пу И относятся как к самодержцу. Но за стенами Запретно-

го города идет подготовка к преобразованию его империи в конституционную монархию.

В конце 1909 года в провинциях впервые созываются санкционированные еще Цы Си местные представительные собрания. В эти «мини-парламенты» могут избираться лишь состоятельные и образованные мужчины. Но они радикально меняют политическую культуру в стране.

Веками любые собрания были в Китае под запретом. Теперь они официально разрешены. В выборах участвуют огромные массы населения. Среди парламентариев много людей, учившихся и работавших за границей. Они мечтают о построении демократического государства. Под носом у ничего не подозревающих властей в местные парламенты проходят даже члены «Объединенного союза» Сунь Ятсена.

Вскоре эти «мини-парламенты» начинают требовать расширения своих полномочий. Князь Чунь, правящий страной от имени Пу И, вынужден ускорить реформы. В октябре 1910 года он созывает временную Национальную ассамблею.

В знак готовности маньчжурской династии к переменам он произво-

дит перестановки в кабинете министров. Но включение в состав нового правительства пяти некомпетентных представителей правящего клана вызывает массовые протесты. И подливает масла в огонь, разжигаемый революционными агитаторами. Ряды «Объединенной лиги» быстро пополняются. Всего за шесть лет с момента образования этой подпольной организации ее численность вырастает с 400 до десяти тысяч человек. Агенты Сунь Ятсена проникают не только в местные парламенты, но и в войска. Там они ведут революционную агитацию среди солдат и офицеров.

Но размах вспыхнувшей вскоре революции превосходит их самые смелые мечты.

9 октября 1911 года гремит взрыв в подпольной мастерской по изготовлению бомб на территории русской концессии в Ханькоу на реке Янцзы. Один из зарядов случайно детонирует прямо во время сборки. Пока «бомбисты» везут тяжело раненных товарищей в госпиталь, в дом врываются жандармы. Они убивают на месте трех оставшихся подпольщиков и находят списки членов революционных группировок.

Сторонники Сунь Ятсена понимают: либо они немедленно поднимают восстание, либо им самим и всему революционному движению — конец.

Вскоре в Учане, неподалеку от Ханькоу, вспыхивает военный мятеж. Ранним утром 10 октября солдаты расквартированного там саперного батальона захватывают арсенал с боеприпасами, а затем при поддержке присоединившегося к ним артиллерийского дивизиона штурмуют городские укрепления. К вечеру на сторону восставших переходят еще три полка.

Генералы в штабе Учанского гарнизона отчаянно пытаются стянуть верные войска для обороны. Но осознав безнадежность положения, бегут из города. Революция быстро распространяется по стране и к концу месяца охватывает уже пять провинций.

Императорское правительство решает вернуть из ссылки отставного генерала Юаня Шикая и поручить ему подавление восстания. Генерал

Шикай в свое время лично руководил формированием и обучением новой китайской армии. И до сих пор пользуется большим авторитетом среди солдат и офицеров.

Однако Юань Шикай отвечает отказом. Еще при правлении Цы Си он считался не вполне благонадежным. Во время дворцового переворота, перечеркнувшего реформаторские планы Гуансюя, он выступил на стороне вдовствующей императрицы. А двумя годами позже вопреки ее воле подавил «боксерское» восстание.

Возможно, он отказывается по политическим убеждениям. Или просто хочет быть на стороне победителей. Во всяком случае, последние десять лет он активно проводил реформы в своей родной провинции. К концу октября многие военачальники отказываются повиноваться цинской династии. И предъявляют правительству ультиматум из двенадцати пунктов. Их главное требование — выборы премьер-министра, результаты которых будут официально признаны императором. И маньчжурскому клану приходится подчиниться.

В начале ноября временная Национальная ассамблея, в которую входят делегаты от местных парламентов и ставленники двора, избирает премьер-министром генерала Юаня Шикая. Он сторонник конституционной монархии, поэтому цинская элита одобряет выбор парламента.

Но члены «Объединенной лиги» не желают идти на компромисс с режимом. В декабре они захватывают бывшую столицу страны — Нанкин. Все больше местных парламентов объявляют о поддержке революционеров и их лидера Сунь Ятсена.

Правда, сам 40-летний врач поначалу наблюдает за кровавой драмой издалека. В момент рокового взрыва бомбы в Ханькоу он был в США, где собирал деньги в поддержку своего движения среди богатых китайс-

ких эмигрантов. О восстании на родине он узнает из газеты по пути в Канзас-Сити. Лишь к Рождеству 1911 года Сунь Ятсен возвращается в Китай. Он сходит с корабля в Шанхае. И уже через четыре дня на конференции в Нанкине делегаты от парламентов 16 провинций избирают его «временным президентом» Китайской республики.

Теперь у Китая сразу три правителя: император, премьер-министр и президент.

1 января 1912 года Сунь Ятсен провозглашает в Нанкине республику. А затем отправляет телеграмму Юаню Шикаю с просьбой принять от него президентский пост.

Свержение монархии

Синьхайская революция 1911—1912 гг.

Лидер революционеров Сунь Ятсен (на фото в центре) убежден: спасение его родины только в демократических преобразованиях. В 1911 году его сторонники поднимают восстание и свергают с трона императора Пу И

Сунь Ятсен понимает, что без военной поддержки со стороны Шикая ему не свергнуть цинский режим. За авторитетным военачальником идут многие генералы, считающие, что он сможет восстановить в стране поли-

тическую стабильность. Юань Шикай решает воспользоваться этим шансом, чтобы сплотить под своим началом умеренных конституционалистов и радикальных реформаторов. Но прежде чем вступить в должность, он посещает Запретный город, чтобы обсудить условия отречения императора от престола. По договоренности с Сунь Ятсеном он гарантирует императорской семье право жить во дворце, неприкосновенность имущества и выплату содержания — четыре миллиона долларов в год.

Благодаря подписанному «Соглашению о привилегиях императора великой цинской династии» Пу И и его родственники могут и впредь вести привычную жизнь во дворце. Но они лишаются политической власти.

12 февраля 1912 года императорский двор издает короткий манифест об отречении Пу И от престола в пользу «временного республиканского правительства». Вместо отдалившегося от дел князя Чуня его текст составила Лунъюй — вдова несчастного императора Гуансюя.

В 2133-летней истории китайской монархии поставлена точка. Власть над страной переходит в руки народа. Но у него нет опыта самостоятельного управления государством.

В декабре 1912 — феврале 1913-го проходят первые демократические выборы в Национальное собрание. Право голоса предоставляется только мужчинам старше 22 лет с законченным школьным образованием, владеющим имуществом стоимостью не менее 500 долларов и платящим налоги в размере не менее двух долларов в год. Таких людей в стране — всего десять процентов.

Почти половина избирателей голосует за Гоминьдан — «Национальную народную партию», недавно сформированную на основе «Объединенной лиги». Ее кандидаты получают 269 из 569 мест в национальном парламенте.

Но еще до учредительной сессии парламента молодая китайская демократия переживает первое потрясение. В марте 1913 года 30-летний Сун Цзяожэнь, председатель Гоминьдана и сподвижник Сунь Ятсена, погибает в Шанхае от рук неизвестного убийцы, дважды выстрелившего в него из пистолета. Многие активисты Гоминьдана подозревают в организации убийства временного президента Юаня Шикая. Они считают, что генерал решил обезглавить победившую партию, опасаясь потерять власть. И требуют на заседании парламента назначить новые президентские выборы. В ответ Юань Шикай отправляет в отставку губернаторов, симпатизирующих Гоминьдану.

Противостояние перерастает в гражданскую войну. Президентская армия наносит сокрушительное поражение войскам Гоминьдана и в сентябре захватывает Нанкин. А уже в октябре Юань Шикай угрозами вынуждает парламента переизбрать его на президентский пост сроком на пять лет. После этого он объявляет о роспуске партии Гоминьдан и лишает ее членов депутатских мандатов. Сунь Ятсен с верными людьми бежит в Японию.

В январе 1914 года президент во-

обще распускает парламента. И заменяет его Законодательным советом, набранным из лояльной ему провинциальной бюрократии, столичной номенклатуры и своих выдвиженцев. В мае 1914 года совет по его указке утверждает «конституционный пакт», наделяющий президента огромными полномочиями. Теперь он единолично определяет внешнеполитический курс страны, распоряжается госбюджетом. И объявляется верховным главнокомандующим.

Едва зародившись, китайская республика превращается в диктатуру.

В наследство Юаню Шикаю достается разоренная страна. Из-за череды неурожаев, вызванных наводнениями и засухами, миллионы китайцев страдают от недоедания. Бюджет обременен непомерными долгами перед иностранными кредиторами.

Во время политической смуты иностранные государства придерживались нейтралитета. Но международное признание своего режима обходится Юаню Шикаю дорого. В конце 1913 года он под давлением британцев дарует независимость Тибету. Затем по требованию России предоставляет автономию Внешней

Генерал Юань Шикай

1915 год

Президент объявляет себя императором, тем самым настраивая против себя всех бывших союзников

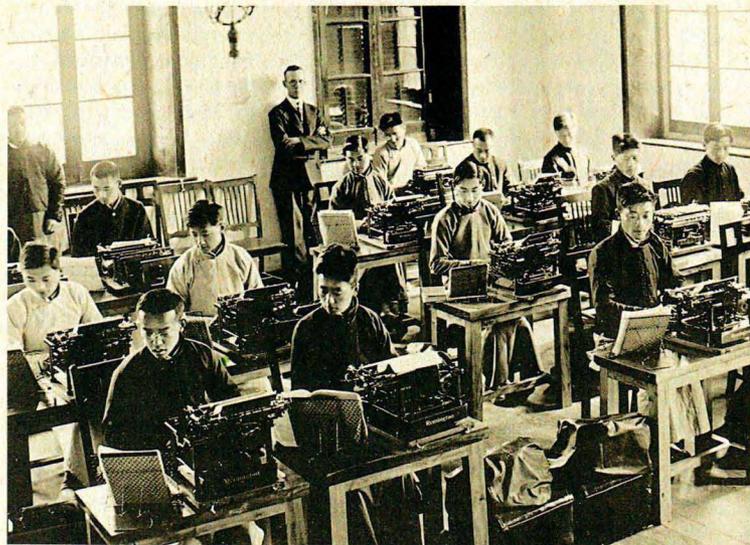
Монголии. И передает крупные подряды на расширение железнодорожной сети японским компаниям.

Вернуть долги Пекин не в состоянии. Постепенно вся налоговая система страны передается в ведение иностранных государств-кредиторов. Многие китайцы в отчаянии: у них на глазах распродают страну.

Лишь с началом Первой мировой войны в 1914 году президент получает короткую передышку. Западные державы заняты войной в Европе. Сейчас им не до подрыва государственности в Китае.

Зато у Японии появляется шанс укрепить свои позиции в Поднебесной. В 1915 году японский император предъявляет китайскому правительству 21 требование. Главные из них — передать экономический контроль над Маньчжурией и Внутренней Монголией, а также создать японскую торговую зону на южном побережье.

Юань Шикай понимает, что его страна не выстоит в войне с Японией. И принимает ультиматум, хотя ему и удается немного смягчить его условия. Это известие вызывает бурю

Лишь в начале XX века Китай перенимает западные идеи и принципы организации труда. На фото: молодые китайцы на занятиях по машинописи

БЫВШИЙ ИМПЕРАТОР

1925 год

После отречения от престола
Пу И еще 12 лет живет в Запретном городе

негодования по всей стране. Но чем дальше Юаня загоняют в угол, тем отчаяннее он борется за власть.

Но, неверно оценив ситуацию в стране, президент совершает нелепые ошибки. В августе 1915 года он поспешно собирает Национальную ассамблею и заставляет ее принять заявление о том, что народ желает видеть его новым монархом. 12 декабря в Пекине Юань Шикай провозглашает себя императором Китая и родоначальником новой династии.

Но вскоре он понимает, что допустил серьезный политический просчет. За считанные недели от «императора» отворачиваются все союзники. Начинается «парад суверенитетов»: провинции одна за другой объявляют о своей независимости.

И в марте 1916 года Юань Шикай вынужден отказаться от императорского титула. Через три месяца, 6 июня 1916 года, униженный и опозоренный 56-летний диктатор умирает от почечной недостаточности.

Его официальный преемник Ли Юаньхон, именующий себя просто «президентом», контролирует лишь

столичный регион. В провинциях же хозяйничают бесчисленные «военные правители». Некоторые из них прочат в президенты Сунь Ятсена. Но кое-кто из «правителей» считает законным претендентом на верховную власть бывшего императора — Пу И.

Десятилетний Пу И живет в Запретном городе, не замечая хаоса, царящего за его стенами. О нем по-прежнему заботятся больше сотни евнухов. Теперь каждое утро они несут его в паланкине на занятия во Дворец добродетелей и гармонии. Там он изучает конфуцианские трактаты и историю своей славной династии.

Однако весной 1917 года привычное течение жизни в Запретном городе нарушают слухи о том, что один из военных правителей планирует вернуть Пу И императорский трон.

Генерал Чжан Сюнь — яркий монархист. Раньше он служил телохранителем вдовствующей императрицы Цы Си. И до сих пор носит косу на маньчжурский манер. В июне 1917 года он идет на Пекин и занимает столицу. На аудиенции в Запретном городе, встав на колени перед Пу И, он объявляет 11-летнему мальчику, что тот снова император Китая.

На сей раз Пу И с радостью готов занять трон. Позднее он вспоминал, что в тот момент у него закружилась голова от восторга. Специальные выпуски пекинских газет сообщают о реставрации династии Цин.

Но по городу уже идет молва о том, что антимонархически настроенные военные правители уже снарядили армию в поход на Пекин.

В июне республиканцы очищают город от войск Чжана. И совершают первый в истории страны авианалет. Три небольшие бомбы падают даже на Запретный город. Один из носильщиков императорского паланкина ранен. Вскоре президент республики издает указ о повторном отречении Пу И от престола.

Его второе царствование продлилось всего 17 дней. Но низложенному императору снова позволяется остаться в Запретном городе. Лишь в 1924 году, когда Пекин оказывается в руках очередного военного правителя, Пу И приходится покинуть дворец навсег-

да и укрыться на территории японской концессии в Тяньцзине. По иронии судьбы он вынужден обратиться за помощью к той самой стране, которая внесла решающий вклад в разрушение его империи.

Китайская революция завершается полной катастрофой. Сунь Ятсен мечтал поднять Китай на уровень западных индустриальных держав. Вместо этого страна оказывается на краю пропасти. Иностранные державы контролируют крупные порты на востоке страны, забирают себе львиную долю налогов. Под их давлением Китай отказывается от обширных территорий. В том числе от Тибета и значительной части Монголии. Япония, превратившись из младшего брата в могущественного конкурента, эксплуатирует богатые сырьевые ресурсы Маньчжурии, фактически превращая Китай в свою колонию.

По всей стране организуются кружки разочарованных молодых интеллектуалов, которые ищут радикальные пути выхода из кризиса, призывая к новой, настоящей революции.

В результате в 1919 году один из ведущих китайских философов Ху Ши так сформулирует эту идею: «Пора разнести эту лавку конфуцианских древностей!» ■

КРАТЦЕ

1) До начала XIX века Китай был крупнейшей экономикой мира

При этом внешняя торговля в стране была сведена к минимуму: все барыши Китаю приносила торговля шелком и чаем.

2) Империю обанкротил опиум

Англичане, наладив в начале XIX века поставки опиума в страну, выкачивали из китайской казны по 300 тонн серебра в год.

3) Пу И дважды восходил на трон императора Китая

Второе царствование последнего императора продлилось 17 дней.

Путешествие американца

Корреспондент GEO проехал по узким улочкам и сельским дорогам юга Франции на Cadillac Escalade

Текст и фото: Федор Савинцев

Строгий внешний вид Escalade под стать величественным платанам

Конец XVII века. Неизведанный край манит доблестных воинов, потомков мервингов, на покорение земель, из покоя веков принадлежавших индейцам. Антуан Ломе де Ла Мот-Кадийак — не исключение. В 25-летнем возрасте он попадает в Северную Америку, на территорию нынешней Канады. Выжив в боях с индейцами, в 1701 году он создает торговую факторию Детройт. В 1763 году, уже после смерти основа-

теля, фактория вместе с новым городом будет сдана английским колонистам. В его честь и будет названа марка машин, 110-летие которой отмечается в этом году.

В конце XIX века Генри Форд основал «Детройтскую автомобильную компанию». Но вскоре поссорился с другими учредителями и разочаровался в ней. После ухода Форда в 1902 году Генрих Леланд, американский инженер и промышленник, убедил совет директоров сохранить компа-

нию. С того момента и ведет «Кадиллак» отсчет своей истории.

Празднуя свой юбилей, компания организовала автопробег из Марселя в Бордо. Его целью было не только лишний раз продемонстрировать мощь американского автопрома, но и по достоинству оценить красоты французской глубинки. Так что 800-километровый маршрут разрабатывался с особым пристрастием. Мало кому в Европе придет в голову взять для личных нужд крупнейший американс-

ИНФОРМАЦИЯ

Cadillac Escalade

Двигатель:

Vortec, 6,2-литровый, гибридный

Мощность:

337 л. с.

Трансмиссия:

6-ступенчатая АКПП с электронным управлением

Привод:

полный

Время разгона

до 100 км/ч:
8,4 секунды

Расход топлива,

л/100 км:
смешанный цикл 12,5 л

Маршрут:

Марсель – Бордо

Расстояние:

800 км

Время в пути:

два дня

Поездка из Марселя в Бордо была переполнена дорожными впечатлениями

ГЕО – графика

арт-отель и слушая при этом французский рэп.

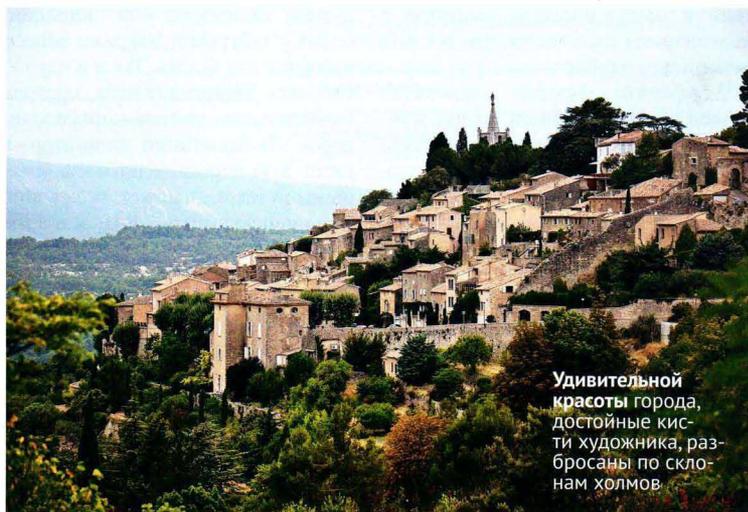
На следующее утро я стою возле этого прямоугольника на колесах и пытаюсь понять, как буду ехать по улочкам миниатюрных городов, в которых у нас предусмотрены остановки. Первая на маршруте — деревня, в которой Поль Сезанн рисовал свои пейзажи. Припарковаться здесь невозможно, а о развороте и говорить нечего. Спасает лишь камера заднего вида, так как сдавать назад приходится много раз подряд.

Мне с трудом удается найти стоянку. С нее открывается и вправду захватывающий вид. Если бы я был Сезанном, то наверняка тоже бы изобразил отсюда цветные пятна с еле различимым контуром холма. Не буду посягать на импрессионистов: атмосфера этого места обволакивающая.

Стоя среди кипарисов и можжевельника, понимаешь — мир нужно приводить в порядок, чтобы на всей Земле настало такое же умиротворение, как здесь.

Но времени на философствования не остается — сзади уже вовсю гудят, так как я перекрыл выезд. Многократно извиняясь, я отгоняю своего тяжеловеса и еду дальше, чтобы увидеть овец, из молока которых делается рокфор.

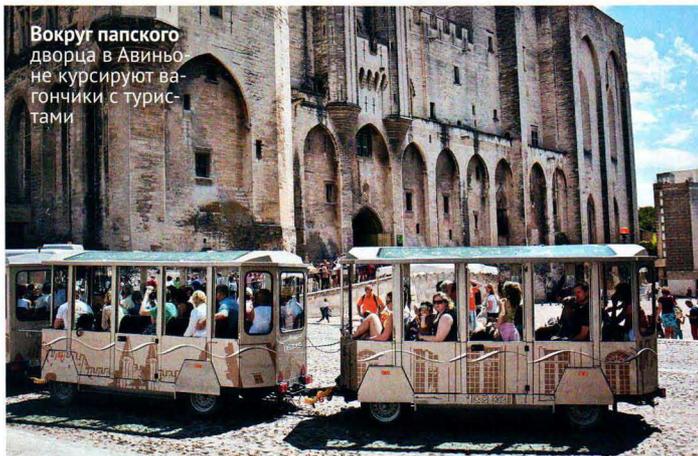
Застать их в естественной среде не удастся. Но их можно найти катающимися на карусели-кормушке. Забавное зрелище: три десятка жующих голов крутятся на большой сцене, а автомат-распределитель насыпает корм. Овцы едят и крутятся, а их в это время еще и доят. Чтобы не мешать столь деликатному процессу, я мчусь дальше, к небольшому замку Шато-де-Лабро.

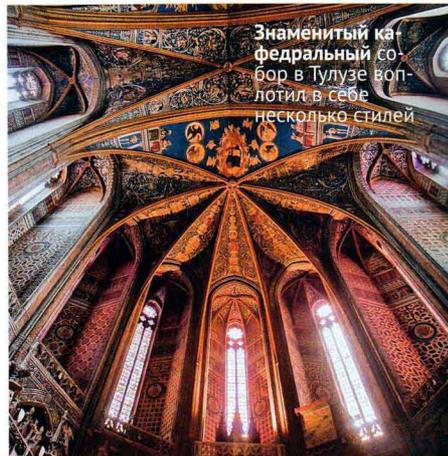
Удивительной красоты города, достойные кисти художника, разбросаны по склонам холмов

кий автомобиль весом более 2,5 тонны и длиной более пяти метров, но мне достался именно такой.

Ночной Марсель встречает до боли знакомыми пробками — в городе бурлит клубная жизнь. Когда я проезжаю на огромной машине с 22-дюймовыми дисками, разгоряченные тусовщики не отводят глаз от перламутрового Escalade. Я чувствую себя лилипутом в чреве железной повозки, продвигаясь на ночлег в уютный

Вокруг папского дворца в Авиньоне курсируют вагончики с туристами

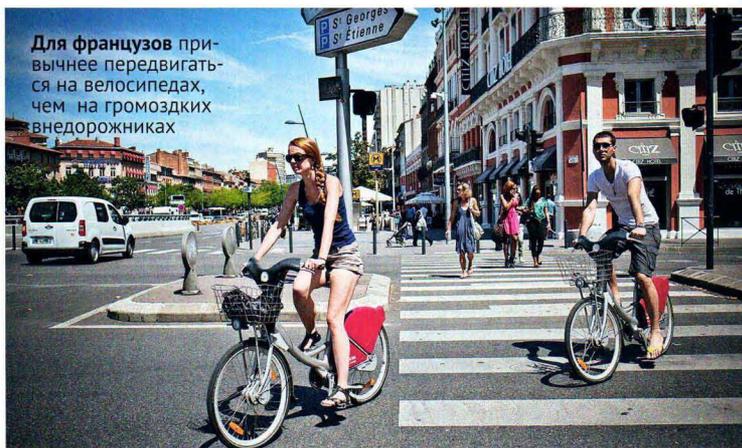
Знаменитый кафедральный собор в Тулузе воплотил в себе несколько стилей

➤ Подъезжая по старинной аллее к главным воротам, я мысленно рисую образы прошлого. Какой вкус в выборе места для жизни был у французов! Черепичная крыша, скульптуры львов, небольшой бассейн, окруженный виноградником, и бежевые коровы на склоне...

Впечатления о дороге у меня остаются самые благостные. Мощный шестилитровый гибридный двигатель удивляет своей экономичностью. Расход на 100 километров — около 12,5 литра, что для такого гиганта весьма достойно. Плавность хода и удивительный комфорт внутри салона — все это создает ощущение путешествия в однокомнатной квартире с включенным пылесосом, где все под рукой и все удобно.

Апофеозом поездки становится проезд по миниатюрной улочке в городе Авиньон, где долгие годы была резиденция глав католической церкви. Самостоятельно я бы туда, наверное, не направился, но навигатор рекомендует ехать по самой тесной улице, на самую маленькую площадь, где находится самый крутой и узкий поворот, ведущий в прекрасный ресторан в лучших традициях буржуазной Франции под стенами папской резиденции.

Гулкое урчание 337-мощного двигателя подбадривает, но я не позволяю себе резвости. Наверное, что-бы резко разогнать этот «Кадиллак»,

Для французов привычнее передвигаться на велосипедах, чем на громоздких внедорожниках

нужна мощность 400 лошадиных сил, а с табуном в 300 даже совестно пытаться это делать. Так я и еду — не торопясь, экономя бензин, обозревая удивительные пейзажи проселочных дорог. Любезнейший навигатор, видимо, всю дорогу ведет меня обезлюдными путями. А может, всему виной моя непослушность? Ведь я постоянно поворачиваю не там, где нужно было моему штурману. И расплачиваюсь за это потрясающими видами и узкими сельскими дорогами, хотя вернее было бы сказать, тропами: чтобы развехаться со встречными машинами, иногда приходится изрядно шевелиться на обочину — флагман линейки Cadillac оказался толстоват.

Конечной точкой поездки, естественно, становится Шато-де-Кадийяк.

Серый замок со звучным названием и богатой историей, которых во Франции великое множество. Он, конечно, не имеет никакого отношения к автомобилям. Но именно отсюда много лет назад юный Антуан де Ла Мот-Кадийяк отправился покорять Америку.

Здесь и выстраивается на белоснежном гравии весь модельный ряд компании: красный SRX и белый купе CTS, но самым большим и brutalным оказывается мой гибридный Escalade. Тут-то и становится понятно, что эти машины близки к французской культуре только названием и эмблемой. В остальном американское представление о прекрасном находится далековато от фанатичного эстетизма времен Людовика XIV. ■

Юная американка показывает результаты, которым завидуют взрослые спортсмены

США

Сильная девочка

Наоми Кутин всего десять лет, а она уже — мировая рекорсменка по пауэрлифтингу. Это силовой вид спорта. Основная задача — поднять как можно более тяжелый вес. Ученица шестого класса из города Парамус, штат Нью-Джерси, начала заниматься спортом всего пару лет назад просто для того, чтобы как-то выделиться среди друзей, а через несколько месяцев установила рекорд США. На выбор вида спорта повлиял пример ее семьи: папа занимается пауэрлифтингом уже 28 лет, мама с удовольствием бежит марафонские дистанции, и каждый из четырех братьев и сестер Наоми занят каким-то видом спорта.

Наоми официально признана самой сильной девочкой в мире. В январе 2012 года она стала рекорсменкой среди женщин в своей весовой категории. Кстати, предыдущий рекорд установила 44-летняя спортсменка из Германии Ана Гайтнер. Наоми смогла поднять вес 97 килограммов, что вдвое превышает ее собственный. Когда на следующий день после соревнований Наоми пришла в школу, одноклассники и учителя ей не поверили. Пришлось принести диплом.

ГЕРМАНИЯ

Попутного ветра и семь футов под тыквой

Инка Эндрици весело и ловко управляет веслом. Ничего необычного в этом нет, если бы не плавательное средство. 14-летняя школьница участвует в заплыве на тыквах!

В земле Баден-Вюртемберг есть небольшой город Людвигсбург, известный своим замком и ежегодной выставкой тыкв. Тыквы демонстрируются самые разные: от совсем крошечных до гигантских, весом до 90 килограммов. Отдельная часть выставки — фигуры из тыкв: от зайчиков до кареты для Золушки в натуральную величину. А самая зрелищная часть фестиваля — гонки на тыквах по озеру у замка.

Для гонок берут большую тыкву весом до 200 килограммов и выдалбливают середину. В результате получается лодка. Правила для участников просты: гребки что есть сил, а кто приплывет первым, тот и победитель.

Заплыв на тыквах: гребцы должны быть старше 14 лет и... уметь плавать!

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Мечты о небе

Билли Йоменс стал сотрудником авиакомпании «Вирджин Атлантик», хотя ему всего десять лет. Ученик начальной школы из Чичестера в Западном Сассексе был выбран из 600 претендентов на пост младшего проверяющего менеджера.

Билли обожает самолеты: с помощью родителей он даже оборудовал гостиную у себя дома двумя самолетными креслами. Но не забавы ради, а для того, чтобы понять, как сделать стандартный салон комфортнее для пассажиров.

Такой энтузиазм не мог остаться незамеченным, и глава компании «Вирджин» сэр Ричард Брэнсон пригласил Билли для тестирования «Боинга-747». Школьнику предоставили полную свободу действий на самолете в аэропорте Гэтвик, с условием, что потом он представит подробный отчет сэру Ричарду.

Билли протестировал систему развлечений в полете, продегустировал новое меню и опробовал места в эконо-классе. И предложил кое-что исправить. Его замечания будут учтены, компания планирует потратить на это 50 миллионов фунтов стерлингов. Сам Билли говорит: «Когда я вырасту — стану пилотом!»

Билли посвящает все свободное время самолетам (вверху). Ему даже предложили работу в авиакомпании (внизу)

Осенняя свежесть

Многогранность мужского образа — уверенность в себе, мужественность, элегантность и безупречный стиль

1 Givenchy PLAY SPORT

Освежающий и бодрящий аромат для бескомпромиссной игры. Девиз PLAY SPORT — максимальное ускорение! Уникальная для всей линии PLAY нота амбриса рождает пламенный аккорд с теплым древесным акцентом.

2 Fan di Fendi Pour Homme

Аромат раскрывается аккордами сицилийского мандарина, калабрийского бергамота и базилика. В его сердце — мужественные ноты, элегантные и по-итальянски изысканные: розовый перец, кардамон, душистая герань и техасский кедр.

3 BOSS BOTTLED. SPORT

Бодрящая смесь из пленительных цитрусовых верхних нот, чистых и свежих сердечных и ароматической древесной базы. Аромат помогает мужчине быть готовым к любым неожиданностям в течение дня и достигать поставленных целей.

4 1 Million by Paco Rabanne

Рисковать, предаваться излишествам, не терять при этом чувства юмора — аромат 1 Million вобрал в себя все мужские желания и фантазии. Этот аромат для мужчин, не опасющихся показать свое истинное лицо.

5 Guerlain Homme
L'Eau Boisée

Парфюмер Тьерри Вассер открывает новый экстракт ветивера и создает аромат Guerlain Homme — L'Eau Boisée. Богатый и многогранный древесный аккорд предстает в новом аромате во всем своем великолепии и дарит ему уникальный, благородный и пронизанный свежестью характер.

6 EAU DE LACOSTE
L.12.12 Blanc

Аромат вдохновлен классической белой рубашкой поло. Он открывается свежим древесно-травяным аккордом из грейпфрута, розмарина и кардамона. Мужественное сердце — туберозы и смолы олибанум. Кедр и ветивер в базе подчеркивают глубину этого классического аромата.

7 ENCOUNTER
Calvin Klein

Мужской аромат ENCOUNTER Calvin Klein — это сочетание специй, согревающего коньяка и древесных нот. Контраст теплоты и свежести в новом парфюме воплощает бескомпромиссную мужественность. Идеален для уверенных в себе мужчин.

8 EAU EXTRÊME
от CHANEL

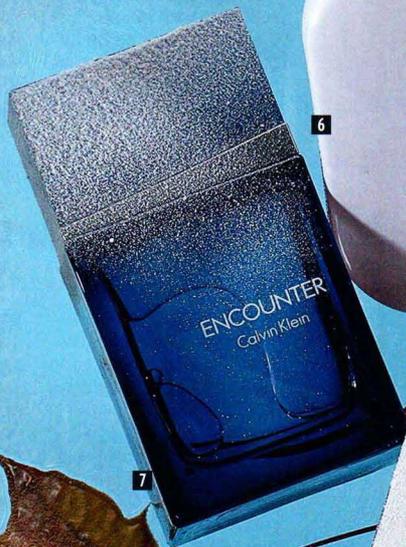
Свежесть мяты с марокканским кипарисом и цедрой сицилийского мандарина. Затем — аккорд белого мускуса и мадагаскарского перца, подхваченный нотой бобов. В сердце — нота кедра и молочный сандал. ALLURE HOMME SPORT EAU EXTRÊME. Только решимость.

5

6

7

8

Фотокамера NIKON COOLPIX S800c

NIKON COOLPIX S800c — камера, позволяющая не только делать отличные снимки, но и размещать их в социальных сетях. Она оснащена операционной системой Android, а благодаря 16-мегапиксельной КМОП-матрице с задней подсветкой может снимать как при хорошем освещении, так и

поздним вечером. Для публикации изображений в интернете коснитесь экрана, и друзья сразу же смогут увидеть их и оставить свои комментарии. Вы всегда можете настроить фотокамеру, установив приложения с Google PlayT, а также загрузить обновления с любимых веб-сайтов.

Самый большой телевизор от Samsung

Компания Samsung Electronics представляет 75-дюймовый (189 сантиметров) телевизор Samsung LED Smart TV серии ES9007. Модель отличается дизайном в розово-золотых тонах. Супертонкая изогнутая бесшовная рамка нового телевизора (7,9 мм) дополняется изящной пря-

моугольной подставкой. Дизайн телевизора дополнен встроенной камерой, скрытой в верхней части лицевой панели. С помощью голосовых команд и жестов можно включать и выключать телевизор, переключать каналы, открывать и закрывать приложения и использовать интернет.

Простота и элегантность

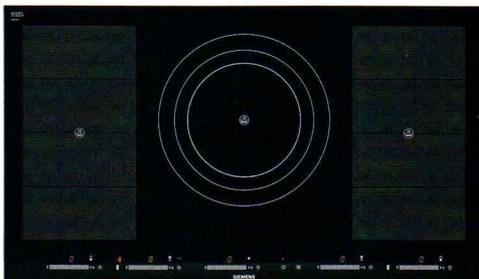
Воздушный дизайн в сочетании с высокой производительностью — вот отличительные особенности моноблока iRU AIO 304 (21.5"). Практически всю фронтальную часть ультратонкого корпуса занимает широкоформатный эк-

ран с LED-подсветкой. Высококачественная LCD-матрица выполнена из стекла повышенной прозрачности. Новинка построена на базе процессоров Intel. Объем оперативной памяти составляет 4 Гб, жесткий диск — 500 Гб.

Комбинация инноваций

Это не просто индукционная варочная панель, это Siemens flexInduction. Теперь пользователь сам решает, сколько блюд он будет готовить одновременно, а разместить всю посуду на варочной панели EH975SZ11E не составит труда. Ведь она состоит из четырех зон нагрева, которые могут быть объединены в две зоны flexInduction,

и трехконтурной зоны, расположенной посередине. Удобство использования зон flexInduction состоит в том, что там практически нет ограничения по расположению посуды. К индукционной стеклокерамической поверхности ничего не пригорает, поэтому для очистки ее достаточно просто протереть мягкой тканью.

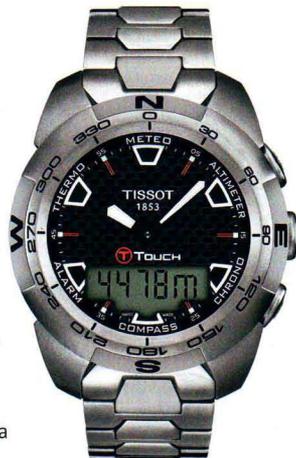
Longines — 180 лет качества

В 2012 году часовой бренд Longines празднует свой 180-летний юбилей и в честь этого представляет лимитированную коллекцию. В основе работы механизма часов лежат современные технические новшества, при этом Longines делает акцент на своих старинных традициях и легендарной истории. Воплощая характерную для марки классическую элегантность, эти часы являются современной интерпретацией моделей, появление которых было связано со значимыми событиями мировой истории.

Tissot Touch Expert: для экстремального отдыха

В коллекцию T-Touch от Tissot входит спортивная модель Tissot Touch Expert с сенсорным экраном. Часы идеально подходят для использования в длительных путешествиях. Большие мощные часы водонепроницаемостью до 100 метров оснащены новыми функциями. Модель является незаменимым аксессуаром для людей, увлекающихся альпинизмом, лыжников, сноубордистов и профессиональных спортсменов. Tissot Touch Expert продолжают линию T-Touch Original и входят с ней в одну коллекцию, широко востребованную на рынке. Коллекция T-Touch всегда соответствовала новым

тенденциям в дизайне благодаря использованию современных материалов в производстве корпусов и циферблатов.

Совершенство механических часов

Швейцарская компания Swatch стремится передать сложность и изящество механических часов и представляет новые модели Irony Big Automatic. Сквозь прозрачные задние крышки Big Automatic Collection видна работа автоматических механизмов и движение роторов часов, окрашенных в яркие тона. Темно-синий циферблат с центральным круглым вырезом, с желтыми цифрами и делениями желтого и серебристого цветов не оставят никого равнодушным. Браслеты из нержавеющей стали 316L и кожаные ремешки с текстурой, напоминающей крокодиловую кожу, лишь прибавляют эле-

гантности и стиля часам, представляющим Big Automatic Collection.

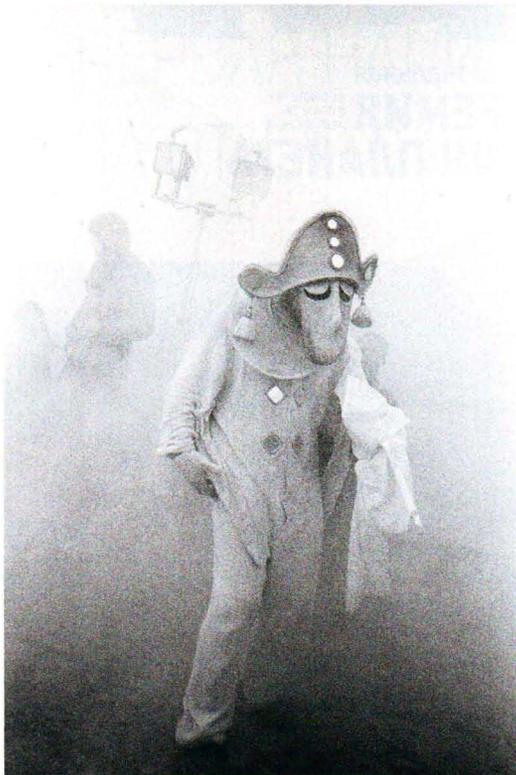

Обновленная классика

PARKER обновляет три самые востребованные линии своей продукции — Sonnet Feminine, Urban Premium и Parker IM Premium на основе технологии Parker 5TH Technology. Каждую новую коллекцию отличает ряд вариантов отделки, позволяющих законодателям моды выбрать дизайн, соответствующий их личному стилю. Технологию Parker 5TH Technology отличают особая конструкция металлического пишущего узла, превосходное ощущение мягкого скольжения, которое адаптируется к стилю письма, и удобство легкой и чистой замены стержня. Результат синтеза этих достоинств — современная высококачественная ручка.

Фестиваль уличных театров в Коломенском, 2010 год

Мегаполис на отдыхе

Фотоальбом Игоря Мухина о социальных метаморфозах российской столицы

Чем заняться уличному фотографу в городе, где уличной жизни нет? В Париже или Стамбуле, где жанр родился и набрал силу, события текут на глазах у прохожих, заставляя человека с камерой то и дело жать на кнопку. Но если обойти центр Москвы по Садовому кольцу, зазывала не предложит жареные каштаны с лотка, бабушки на скамейке не обсудят — громко, чтобы все слышали, — нескромный рисунок на футболке. Никто не развешивает белье во дворе, не спорится, высунувшись из окна, с соседями, не играет в футбол на проезжей части.

Вместо этого Москва высвобождает свою энергию взрывами и толчка-

ми, как вулканический остров. Поэтому чуть ли не единственная форма активности москвичей при свете дня на снимках Мухина — митинг или городской праздник. Но опознавательные знаки конкретного события у Мухина остаются за кадром. Что и кому хотел сказать человек, который, стоя посреди толпы старух в дешевых шубах, заслоняется от зрителей поясным портретом Распутина? Чему аплодируют, задрав головы к небу, сто выпускников на площади звезд Эстрады? Фотографии из книги «Моя Москва» даже и не думают отвечать на эти вопросы. Мухин ищет места, где люди снимают социальную

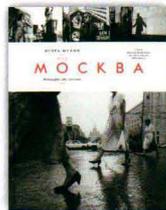
маску и на мгновение становятся самими собой. Если гастарбайтер строит, а солдат марширует по брусчатке, они слишком поглощены своей ролью, чтобы испытывать эмоции.

Другое дело, когда рабочий-киргиз прижимает к себе любимую девушку посреди городской ярмарки и напряженно осматривается; когда офицер разговаривает в телефонной будке с разбитым стеклом, а матросы кучкой приходят на Красную площадь ранним утром, чтобы оттуда начать прогулку по столице. Вот он, этот момент: дюжина парней в форме, уткнувшись в железные ограждения, мнут бескозырки в руках. За их спинами сквозь дым еле просматривается собор Василия Блаженного. На дворе лето 2010-го, в Москве смог и плюс сорок. В бескозырках жарко, а без них пропадает флотская молодцеватость.

Настоящая жизнь начинается в сумерках, и альбом наполовину состоит из вечерних фотографий. Самое интересное происходит на невидимой границе между «просто улицей» и пространством праздника, которую обозначают водители лимузинов в фуражках и секьюрити в сером.

Классик, которого западные искусствоведы включают в антологию русского фотоискусства на равных с Александром Родченко, конструктивистом 1930-х, создает прямо противоположную родченковской картину Москвы. У Родченко строители строят, физкультурники маршируют, пионеры трубят в горн. Из героев Мухина ни один не занят делом в привычном смысле (кроме разве что бойцов ОМОНа на митинге) — Москва нулевых тратит все силы на то, чтобы отдохнуть. ■

Борислав Козловский

Игорь Мухин. «Моя Москва». Москва: Тримедиа, 2012

Александр Зубов.
«Колумбы каменного века. Как заселялась наша планета». Москва: АСТ-Пресс книга, 2012

Откуда все эти люди

Большие переселения человечества

Предки современных людей 25 тысяч лет подряд только и делали, что переходили с пляжа на пляж — по некоторым подсчетам, столько времени занял путь человечества из Африки до Индонезии, тогда являвшей собой не архипелаг, а огромный полуостров. Побережье Аравийского моря вовсе не было пустынным, как сейчас. Муссоны спасали от удушающей жары, мощный прибой выбрасывал на берег уйму еды. Все переселенцы прошли многовековую школу «береговой адаптации», школу жизни близ полосы прилива, приливов и отливов. Не отсюда ли едва ли не всеобщее стремление к пляжному отдыху?

Книга антрополога Александра Зубова рассказывает о больших переселениях человечества, которые заняли около двух с половиной миллионов лет — в сто раз больше времени, чем отдельно взятый «пляжный период». Пионеры миграции первоначально жили на границе нынешних Кении и Эфиопии и еще не были людьми в нынешнем смысле слова, но, как и мы, отделились уже к роду Номо.

Путешествовать люди начали на миллион лет раньше, чем овладели огнем. Не стоит думать, что кочевая жизнь была легкой — «это было расселение со всей присущей ему логикой — задержками, эпизодами вымирания, увеличения и уменьшения численности населения, сменой направлений движения». Но охота к перемене мест и гарантировала в конечном счете выживание человечества — множество групп древних людей оказалось рассеяно на огромном пространстве. ■

Норман Дойдж.
«Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мыслить способны менять структуру и функции нашего мозга». Москва: Эксмо, 2012

Есть ли жизнь без мозга?

Наш мозг может больше, чем принято думать

Пять лет назад 44-летний французский клерк обратился к врачу с жалобой на головные боли. Ему сделали компьютерную томографию. Оказалось, что мозга у человека фактически нет. Сохранился лишь тонкий слой клеток, размазанных внутри черепа. Остальное пространство занимала жидкость. Но клерк жил нормальной жизнью благодаря так называемой «пластичности мозга».

Американский психиатр Норман Дойдж и его коллеги утверждают, что жесткого разграничения функций между участками мозга нет. Каждый может выполнять практически любые задачи, а потому даже после катастрофических повреждений мозг способен восстановить свои функции.

Американка Мишель Мак родилась без левого полушария, которое ведаёт речью, логикой и способностью к абстрактному мышлению. Однако Мишель владеет своим телом, говорит, читает, ходит на работу. У нее великолепная память и арифметические способности. Да, она со странностями — но кто без них?

Странности Мишель связаны с тем, что единственное полушарие ее мозга работает за двоих. Неизвестно, сколько еще людей, у которых та или иная структура мозга развивалась неправильно, живут обычной жизнью — за счет того, что другие участки взяли на себя утраченные функции.

Выходит, мозг способен на такие чудеса, которые на первый взгляд противоречат и логике, и законам природы. Поэтому нужно вспоминать об этом чаще, прежде чем жаловаться на недостаток врожденных талантов. ■

«Пример умеренного процветания»

Анна Чайковская,
корреспондент GEO
в Будапеште,
рекомендует

Андрей Шарый, Ярослав Шимов.
«Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьба империи». Москва: Ко-Либри, 2011

Фердинанд Порше, конструктор автомобилей и танков. Иоганн Штраус, сочинивший одного только вальсов больше полсотни сотен. Теодор Герцль, «отец Государства Израиль». Арминий Вамбери, полиглот и хромой путешественник, пешком обошедший Османскую империю... Что объединяет таких разных людей? Все они — подданные Австро-Венгрии.

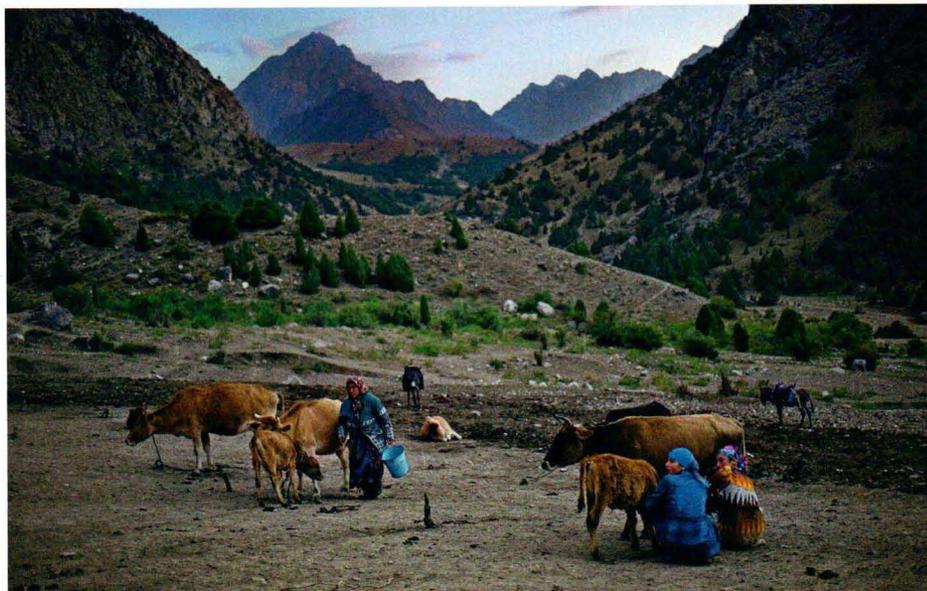
Книга Андрея Шарого и Ярослава Шимова «Корни и корона» — о них, о людях. Авторы с ходу признаются в любви к исчезнувшей империи, и, закрывая книгу, читатель не сможет не почувствовать, что толика симпатии к ней поместилась и в его сердце. Во всяком случае, повторять слова бравого солдата Швейка — мол, «такой idiotский монархии не место на белом свете» — уже не хочется.

Авторы утверждают, что Австро-Венгрия стала примером «умеренного процветания, относительного спокойствия и скромного благополучия». И это сочетание положительных характеристик с деликатно сужающей их смысл оговоркой многого стоит.

Австро-Венгрия все чаще рассматривается как модель Евросоюза. Предварительная, не вполне удавшаяся — не идеал, а всего лишь пример его «ограниченного осуществления». Швейку было за что не любить монархию. Но если посмотреть на нее так, как предлагают авторы книги, то получается, что Австро-Венгрия — модель для новых евростроителей безусловно поучительная, эстетически привлекательная и по-человечески вполне симпатичная. ■

Амазонки

«Я сердце оставил в Фанских горах», — пел про эти места в 1970-х Юрий Визбор. Сегодня в горных кишлаках на западе Таджикистана почти не осталось мужчин — они уехали на заработки в Россию. Хозяйство ведут женщины, но их это не смущает: в Фанских горах забота о скоте, воспитание детей и заготовка припасов на зиму испокон веков ложились на слабый пол.

Среди зверей

Фотограф-анималист Анул Шах погружает зрителей в самую гущу событий, происходящих в восточноафриканской саванне. Благодаря фотоаппарату с дистанционным управлением он показывает жизнь в стадах и стаях такой, какой ее видят сами животные.

Мастерские Флоренции

Этот роскошный город, полный шедевров из мрамора и фарфора, был бы немислим без столяров, камнерезов и кузнецов. Визит во флорентийские мастерские.

Христиане в Ираке

Несмотря на насилие и гонения, христиане остаются в Ираке. Свою веру они защищают с оружием в руках. Их оплот — город Каракеш на севере страны.

Тайна мертвецов из пещер Юкатана

Из затопленного подземного лабиринта на юге Мексики археологи извлекают на свет сенсационные находки: скелеты людей ледникового периода. Кем были эти колонисты, заселившие Америку за тысячи лет до майя? Откуда они пришли? Ответы на эти вопросы должна дать серия водолазных экспедиций.

Белая пустыня

В Боливии вы найдете белое чудо света — высохшее соляное озеро Салар-де-Уюни. Побывав на этом крупнейшем в мире солончаке, невольно призадумаетесь.

Дмитрий Менделеев

Периодическую таблицу элементов все (надеемся) помнят со школьной скамьи. Но немногие знают историю ее открытия. Гениальный русский химик нашел разгадку во сне.

«Женщины — главный капитал России»

Леннарт Дальгрэн, первый директор «Икеа» в Москве

Текст: Дарья Князева

Один из 7,106 миллиарда

Почему, несмотря на соседство, представления русских и скандинавов друг о друге состоят из стереотипов? Шведы всегда побаивались русских. Но всякий страх — от незнания. На самом деле мне спокойнее было отпускать дочерей гулять по Москве, чем по Стокгольму. Единственное, чего они опасались, — это милиционеров. Те всегда найдут, в чем не прав иностранец.

Какой самый дурацкий стереотип о России на Западе?

Отношение к русским женщинам. Я очень расстраиваюсь, когда слышу, будто они готовы на все, чтобы найти мужа за рубежом. По моему опыту, это лояльные, умелые и ответственные работники с неоправданно низкими амбициями. Именно они, а не нефть и газ — главный экспортный капитал России. Ваша страна решила бы многие проблемы, если бы во

власти было больше женщин. Но когда я спрашивал, почему они не проявляют больше инициативы, русские женщины устало отвечали мне: а где найти время? Россиянки взвалили на себя слишком много социальных обязанностей.

Вы состоятельный человек, а живете так скромно. Почему?

Мы, шведы, фанатики равенства прав. А в России люди пока нуждаются в том, чтобы выставлять свой успех напоказ. Потому что они получили возможность наслаждаться неравенством не так давно. Многие богатые люди в России нажили капитал не самыми честными способами. Но так или иначе, они богаты, и их цель — быть «принятыми». Они хотят идти во власть, хотя разговаривать на равных с богатыми людьми Запада, за которыми стоят капиталы с долгой историей,

и манеры у них соответствующие. Это нормально. Предки самых преуспевающих американских кланов — Кеннеди, Рокфеллеров — в свое время тоже начинали с преступлений закона.

Русские и скандинавы по-разному относятся к зиме?

Зима — это всегда неприятно, и лучшее место для зимы — дом. Но русская зима сухая и не пронизывающая. В отличие от нашей, сырой и ветреной. Но что я не люблю в России, так это тот отвратительный момент, когда вокруг грязно, жидко и серо-коричнево. Тогда на лицах людей написано: «я ненавижу все это и хочу оказаться подальше отсюда». Водостоки в России — а как раз они призваны решать проблемы этого сезона — не в лучшем состоянии. Думаю, именно в проблемах с дренажной системой кроется секрет страшилок про «бесчеловечный русский климат».

Русские люди славятся своим гостеприимством, а скандинавы — своей замкнутостью. Почему тогда в Скандинавии туризм развит лучше, чем в России?

Знаете, в России я встретил как самых доброжелательных и гостеприимных людей в своей жизни, так и самых неприятных и самых закрытых. Часто это был один и тот же человек, только в первом случае — в обычной одежде, а во втором — в униформе. Униформа делает милого скромнягу маленьким тираном. Если тебе удастся войти в узкий круг избранных, все невероятно дружелюбно. А если ты за пределами этого круга — будь готов видеть «избушку задом». Но сегодня главная проблема для туризма в России — это визовый режим. Надеюсь, Олимпиада в Сочи изменит ситуацию. ■